

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя
образовательная школа №9

Книга пос. Нейво- Рудянка

Авторы: Колпакова Ксения Александровна
Тупиков Илья Николаевич
Пермякова Арина Валентиновна

п. Нейво-Рудянка, 2023 г.

Оглавление

Краткая физико-географическая характеристика пос. Нейво-Рудянка:	4
Географическое положение	4
Геология и рельеф	6
Климат	7
Внутренние воды.....	7
Почвенно-растительный покров и животный мир	8
ООПТ (особо охраняемые природные территории).....	11
Инфраструктура:	11
Транспорт	11
Инженерная инфраструктура	12
Почтовое отделение	13
Библиотека.....	13
Пожарная часть	16
Хоккейный Корт.....	17
Население:	18
История:	20
Предыстория.....	20
Деревня Ломовского рудника.....	21
Деревня Рудянская	22
Организация медеплавильного производства	23
Нейвинско-Рудянский медеплавильный завод.....	23
Первое рассыпное золото в Верх-Исетских заводах	25
Постройка Успенской единоверческой церкви	26
Заккрытие медеплавильного завода.....	28
Нижне-Рудянский и Молебский вспомогательные железоделательные заводы	29
Отмена крепостного права и создание Нейво-Рудянской волости	30
Нейво-Рудянский чугунно-литейный и железоделательный завод.....	32
Столбянские и Шигирские золотые прииски	34
Древности Шигирского торфяника	35

Открытие Нейво-Рудянского начального земского училища (школы).....	36
Железнодорожная станция «Рудянка» Горнозаводской железной дороги...	38
Нейво-Рудянка в конце XIX века	39
Начало XX века	39
От первой мировой 1914 г. до революции 1917 г.....	45
В год двух великих революций - 1917	46
Гражданская война 1918 – 1922 гг.	47
Эпоха НЭПа. 1921 – 1929 гг.	51
Индустриализация, коллективизация и репрессии 1929 – 1941 гг.....	54
Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.	60
После войны 1945 – 1947 гг.....	65
Последние годы Сталина и Хрущёвская «Оттепель» 1947 – 1964 гг. Пик развития посёлка	66
Двадцатилетие стабильности 1964 – 1986 гг.	72
«Перестройка» и «Лихие девяностые» 1986 – 1999 гг.....	84
Экономика	85
Легенда о Таватуе и Нейве	86
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	90
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	96

Казёнка — гора, окрестности бывшего лесохимзавода, побережье Рудянского пруда. Гора в квартале улиц Ленина, Заводская, Ржанникова и Бессонова. На вершине горы в 1900 году по проекту горного инженера Г.А. Маркова возведена деревянная сторожевая (пожарная) башня в виде Эйфелевой. Была сожжена в начале 1920х. В 1952 году на её месте построена водонапорная башня (называется в народе так же, как и гора – Казёнка). Действовала до 1980х. затем была заброшена. В 2000е оборудовано под вышку сотовой связи.

Происхождение названия: первая версия – до революции на южном склоне стояла лавка, где продавали водку «казёнку». Вторая версия – вблизи горы были 4 дома служителей завода.

Китай — западная часть посёлка, у выезда из посёлка в сторону Верхнего Тагила и Кировграда. Китай («где живёшь – в Китае», «Остановка – Китай», «Китайский магазин») – район улиц: Федотова, Демьяна Бедного, Л. Толстова, Футбольной, Некрасова, западная часть Коновалова, западная часть Лермонтова и северная часть Мичурина. Первая версия – до революции улица Д. Бедного называлась Китайской, Федотова Японской. Возможно, в память о Японо-Китайской войне начала 20 века. Вторая версия: первыми на улице Японской (ныне Федотова) построили свои дома Братья Китаевы Игнатий и Павел Лазаревичи.

Финляндия (Геологи) — северная часть посёлка, у выезда на Нейво-Рудянское кладбище и Шигирское озеро. Местное название пошло от находящихся здесь трёх финских домиков, построенных Нейво-Рудянской ГРП в 1950-е годы.

Харина гора — восточная часть посёлка, преимущественно район железнодорожного вокзала. Район назван по расположенной здесь одноимённой горе. Харина гора – гора, на которой расположены улицы: Карла Маркса, Энгельса, Гоголя, Герцена, Максима Горького, Победы, Свободы. По воспоминаниям Романова В.И. и Кадкина М.В. здесь жил Харитон (Харя).

Центр — район секционной жилой застройки, где также расположены объекты коммунального обслуживания, магазины и другие социальные объекты.

Ярцева гора («жил на Ярцевой») – возвышенность в районе между перекрёстками улицы Ржанникова с улицами Октябрьская и Коновалова. До революции на этой горе стояли 3 дома братьев Ярцевых (Петра, Григория и Александра Семёновичей).

Леспромхоз – район улиц Герцина, Кирова и 8 Марта, изначально застраивался как посёлок рабочих Кировградского Леспромхоза, существовавшего здесь с 1932 по 1960 гг.

Палёная гора (Палёнка, Палёшка). Гора в восточной части посёлка между улицами Палёная гора и Станционной. Предположительно название происходит от того что при добыче известняка на горе разводили большие костры т.е. палили. В советские годы здесь располагалась железнодорожная станция «Палёная гора» узкоколейной железной дороги. На месте вокзала сейчас дом Кононенко ул. Палёная гора 1. Изредка слышится название гора Разлука, в противовес горе Любви.

Заводская ограда – Ряд двухэтажных многоквартирных домов по улице Заводской на южном склоне горы казёнка. В 19 начале 20 веках на этом месте стоял господский дом с большой оградой и хозяйственными постройками.

Геология и рельеф

Нейво-Рудянка расположена в область палеозойских (PZ) складчатых структур Среднего Урала в Тагильско-Магнитогорском прогибе с глубиной залегания кристаллического фундамента 800-1000 м. (Приложение 2). Время формирования данной территории относится к герцинской складчатости,

возрастом 300-230 млн. лет. На карте геологического строения Свердловской области мы видим породы силурийской системы (лавы и туфы, известняки, глинистые сланцы).

Высота гор в месте расположения посёлка составляет 250-300 м, т.е. находится в низкогорном рельефе в пределах выровненного останцево-увалистого рельефа.

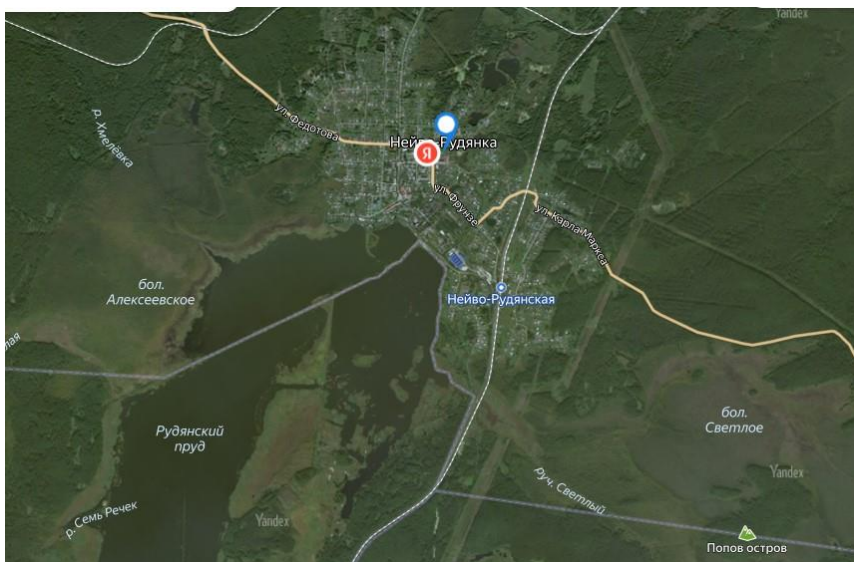

Рисунок 3. Рельеф п. Нейво-Рудянка

Крупные месторождения полезных ископаемых, расположенных неподалеку от поселка, содержат медь и медно-цинковые руды. Это связано с интенсивным базальтоиодным магматизмом в виде мощных вулканических

городе Свердловске-44 (ныне г. Новоуральск). Сейчас пруд представляет собой водоём максимальной длиной 6 км и шириной 2 км, состоящий из нескольких разрезов, разделённых дамбами. Дамбы являются любимым местом рыболовов. По дамбам пролегают грунтовые дороги с бродами в сторону Новоуральска и Белоречки.

В районе Нейво-Рудянки в Нейву впадают:

Светлый — правый приток, ручей. Впадает на юге посёлка в Рудянский пруд. Вытекает из Глухого пруда, расположенного между Нейво-Рудянкой и Верх-Нейвинском. Длина: около 5 км. Ручей протекает через Светлое озеро.

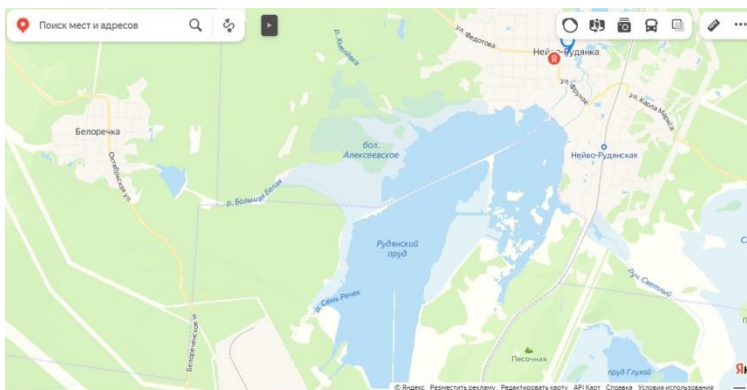

Рисунок 6. Рудянский пруд п. Нейво-Рудянка

Хмельёвка — левый приток Нейвы. Впадает в Рудянский пруд и вытекает из него недалеко от Казёнки. Впадает в Нейву возле стыка улиц Нейвинской. Партизан и Заречной. Длина — около 10 км. Исток находится возле Белоречки.

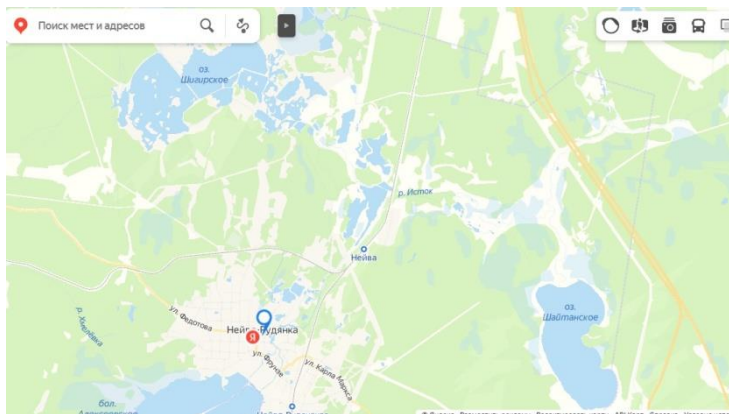

Рисунок 7. Алексеевское болото п. Нейво-Рудянка

Также в Нейво-Рудянке есть несколько небольших карьеров и озёр, расположенных преимущественно в пойме Нейвы. В 3,5 км к северу от посёлка расположено Шигирское озеро, а в 4 км к

востоку — Шайтанское озеро.

На северо-восточном берегу Рудянского пруда расположен археологический памятник, и ботанический и гидрологический природный памятник Алексеевское болото.

Почвенно-растительный покров и животный мир

Мы живём в природной зоне тайги, подзоне южной тайги. Характерная растительность для нашей местности это светлохвойные леса и производные сообщества на их месте. Леса представлены несколькими типами: средне- и южнотаежные сосновые с елью и лиственницей чередуются с березовыми и сосново-березовыми. Невысокие горные хребты и увалы Среднего Урала до самых вершин покрыты горно-таежными лесами.

Серые лесные почвы березовых и осиново-березовых лесов сформировались в условиях более теплого и менее влажного климата. В эти почвы вместе с богатым опадом лиственных пород и трав поступает азот, кальций, магний, калий. Кислотность почв снижается, происходит интенсивное разложение органического вещества, чему способствуют почвенные

Рисунок 7. Серые лесные почвы в п. Нейво-Рудянка

микроорганизмы, черви, насекомые. Мощность гумусового горизонта достигает 20—30 см. При этом образуется тонкодисперсный гумус от светло-бурой до буровато-темно-серой окраски, имеющий комковато-зернистую структуру. Под гумусовым горизонтом выделяются один или два переходных горизонта с признаками вымывания (оподзоливания). Эти горизонты обеднены илестыми частицами и обогащены кремнеземом. В целом они осветлены — имеют серую или светло-серую окраску. Отсюда и название почв.

Рисунок 8. Горные дерново-подзолистые в сочетании с горными буроземами почвы в п. Нейво-Рудянка

Горные дерново-подзолистые в сочетании с горными буроземами почвы сформировались под хвойными участками тайги. Почвообразование ограничено суровыми климатическими условиями, коротким вегетационным периодом, глубоким и продолжительным промерзанием почв и малым количеством опада. Образуется дерново-подзолистая почва в процессе, скажем так, борьбы за выживание деревьев и трав, связанной с недостатком солнечных лучей. Из-за недостатка тепла земля, например, в лесу покрывается мхом, опавшими листьями деревьев и корягами, играющими роль подстилки. Под такой подстилкой со временем начинает формироваться древесно-подзолистая почва. Процесс этот не быстрый и напрямую зависит от климата уже имеющейся почвы, а также ее рельефа. Самой благоприятной средой формирования считаются поляны с достаточным количеством суглинка (известково-песчаная порода).

По составу фауны территория поселка относится к европейско-обской Голарктической области.

Зональная фауна (основные виды):	Интразональная фауна
Тайга	Луга, болота, водоемы
Млекопитающие: лось, северный олень, косуля, кабан, бурый медведь, волк, лисица, рысь, соболь, куница, росомаха, колонок, горноста́й, ласка, белка, бурундук, крот, заяц-беляк, полевка-экономка.	Млекопитающие: бобр европейский, выдра, ондатра, водяная полевка
Птицы: глухарь, тетерев, рябчик, белая куропатка, ястреб, совы, филин, сокол-сапсан, орел-беркут, орел-могильник, орлан-белохвост , прилетные певчие птицы.	Птицы: утки, кулики, чайки, береговая ласточка, выпь, камышевка, трясогузка, скопа .
Пресмыкающиеся: гадюка, уж, живородящая ящерица.	Пресмыкающиеся: уж, живородящая ящерица.
	Земноводные: тритон обыкновенный, лягушки (травяная и остромордая).
	Рыбы: окунь, плотва, лещ, линь, щука, карась, налим.

Виды, занесенные в Международную Красную Книгу

Виды, занесенные в Красную Книгу России

ООПТ (особо охраняемые природные территории)

Памятники природы посёлка Нейво-Рудянка

Памятники природы (тип особо охраняемых природных территорий) — единственные в своём роде. Невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения.

Такие объекты, как правило, охраняются государством. Причем правовой режим памятников природы в каждой из стран индивидуальный. В зависимости от уникальности и ценности конкретных объектов выделяют несколько уровней их охраны. Учетом и охраной последних занимается международная организация «ЮНЕСКО», составляющая и обновляющая так называемый «Список всемирного наследия».

В окрестностях посёлка Нейво-Рудянка есть два памятника природы: Болото «Алексеевское» и Болото «Шайтанское». Все данные взяты с сайта Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области.

В приложении представлены паспорта памятников природы из реестра Свердловской области. Приложение 3 паспорт Болото «Алексеевское»,

приложение 4 паспорт Болото «Шайтанское»

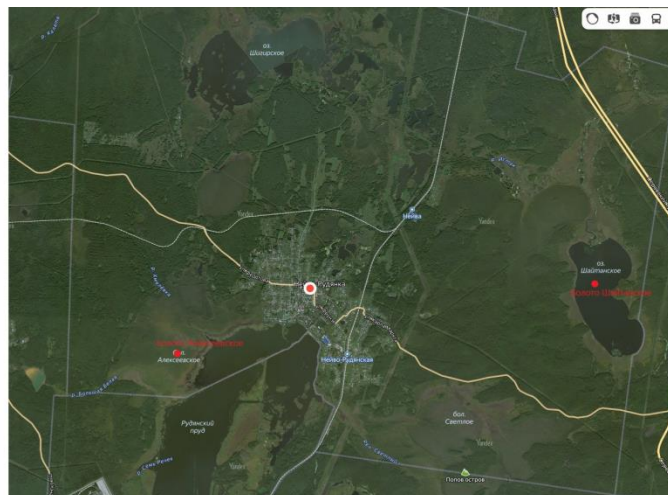

Рисунок 8. Особо охраняемые природные территории п. Нейво-Рудянка

Инфраструктура:

Транспорт

Автомобильная сеть

Нейво-Рудянка расположена на подъездной автодороге к Верхнему Тагилу от автомагистрали регионального значения Р352 (Екатеринбург — Нижний Тагил — Серов), в 6 км от последней (8 км от центра посёлка). На пересечении автодороги с железной дорогой расположен переезд. На 7-м километре данной автодороги есть два ответвления: левое — на

железнодорожный вокзал, правое — в деревню Листвянное и посёлок при железнодорожной станции Нейва.

Автобусное сообщение

Автобусное сообщение представлено маршрутом Кировград — Нейво-Рудянка. Маршрутное такси ходит несколько раз в день.

Железнодорожное сообщение

Через посёлок пролегает железнодорожная линия Екатеринбург — Нижний Тагил. На расположенной здесь станции Нейво-Рудянская осуществляются пригородные пассажирские перевозки по соответствующему маршруту, а также грузовые перевозки.

До начала 2000-х годов по станции осуществлялось пригородное сообщение с Верхним Тагилом (Свердловск — Верхнетагильская). На ветке Верхнетагильская — Нейва севернее посёлка действовал остановочный пункт 14 км.

Инженерная инфраструктура

Водоснабжение

Для водоснабжения Нейво-Рудянки используются подземные воды. Для посёлка сложилась отдельная система водоснабжения. Вода подаётся от двух скважин Нейво-Рудянского МПВ, в 1 км северо-восточнее посёлка. Отбор воды находится на уровне 0,3 тыс. м³/сут. (10 тыс. м³/месяц), в том числе основная вода подаётся в жилой посёлок. Состояние воды нормативное, вода периодически обеззараживается хлорной известью. Протяжённость водовода — 3,9 км, диаметр — 200 мм. В 300 м к юго-востоку от посёлка, вблизи леспромхоза, имеются две резервные скважины.

Водоотведение

Посёлок оснащён системой централизованной бытовой канализации с комплексом очистных сооружений полной биологической очистки. Объём сточных вод в Нейво-Рудянке составляет 130052 м³/год (356 м³/сут). Сбросы очищенных стоков производятся в реку Нейву, что является нарушением.

Теплоснабжение

В Нейво-Рудянке централизованное отопление многоквартирных домов осуществляется новой муниципальной котельной, запущенной 1 декабря 2011 года. Установленная мощность котельной — 9 МВт (7,92 Гкал/час). В котельной установлены 4 газовых водогрейных котла IVAR SuperRac 2330, современные экономичные насосы Wilo. В качестве резервного предусмотрено дизельное топливо. Регулирование тепловой нагрузки

качественное, то есть регулирование температуры сетевой воды производится в зависимости от температуры наружного воздуха.

Газоснабжение

Основным топливом Нейво-Рудянки является природный газ северных районов Тюменской области Пунгинского и Игримского месторождений, подаваемый по системе магистральных газопроводов СРТО-Урал через ГРС города Кировграда и ГРС посёлка Нейво-Рудянка. Протяжённость газопровода до посёлка — 1,25 км, диаметр — 50 см.

Руководство газовым хозяйством посёлка осуществляется Кировградским участком ОАО «Уральские газовые сети».

Электроснабжение

Электропитание осуществляется по ВЛ 110 Кв от Верхнетагильской ГРЭС. В Нейво-Рудянке существует проблема прохождения воздушных линий электропередачи 110 Кв и 6 Кв по участкам жилой застройки: в охранной зоне ВЛ расположены жилые дома и другие здания в нарушении законодательства.

Рисунок 9. Почтовое отделение п. Нейво-Рудянка

Почтовое отделение

В Нейво-Рудянке работает отделение почтовой связи № 624152 «Почты России», находящееся по адресу Заводская улица, 3

Библиотека

Первые собрания книг в посёлке Нейво-Рудянка, несомненно, связаны со старообрядцами. Ещё в XVIII веке старообрядцы приносили с собой, собирали и даже переписывали от руки различные религиозные тексты. В XIX веке при Успенской церкви начинает формироваться приходская библиотека. В это же время небольшая библиотека складывается и при конторе металлургического завода.

Рисунок 10. Библиотека п. Нейво-Рудянка.

В 1879 году в Нейво-Рудянке созданы начальные земские училища для мальчиков и девочек. С этого времени начинает формироваться школьная библиотека. К 1891 году в ней было 16 книг. Несмотря на существующие библиотеки, потребность жителей в чтении не была удовлетворена. Поэтому в 1908 году кружок местной молодёжи задумывается о создании публичных чтений. О чём написано в статье газеты «Уральский журнал».

После революции и гражданской войны в посёлке не работала ни одна библиотека. Необходимо было решать эту проблему. Поэтому один из местных активистов – Самуил Архипович Пиунов в 1930-е годы организует изб́у-читальню в одном из национализированных домов. Это послужило основой для создания поселковой библиотеки.

В 1934 году в посёлке строится школа 7-летка и при ней организована школьная библиотека. Она сменила несколько помещений, переезжая вслед за школой из здания в здание. Эта библиотека существует до сих пор. В дальнейшем для поселковой библиотеки было отведено отдельное здание бывшего детского сада по улице Ржанникова. Затем библиотека переехала в здание, расположенное по улице Ленина. По иронии судьбы именно оно было когда-то конфисковано у семьи С.А. Пиунова. А сам Самуил Архипович в 1937 году был репрессирован и расстрелян. В 1961 году в посёлке появляется новый дворец культуры, при котором размещается большая за́водская библиотека. При ней действует и передвижная библиотека. С 1990 года поселковая библиотека занимает отдельное каменное здание бывшего детского сада.

Дом культуры

Рисунок 10. Дом культуры п. Нейво-Рудянка

В 2020г. разрушили трехэтажный ДК «Нейва», построенный в 1961 году. Здание в стиле сталинского ампира со статуями в нишах фасада, лепниной и колоннами коринфского ордера было заброшено много лет. На это время Дом культуры переехал в здание старой школы. Впоследствии ДК признали аварийным, вместе с ним снесли и

Рисунок 11. Советская школа п. Нейво-Рудянка.

советскую школу напротив. Затем Дом культуры переехал в здание библиотеки. Существует проект нового здания, который должен быть открыт к 2025г.

Школа

В 2006 году введена в эксплуатацию Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя образовательная школа №9. В школе имеется: Школьный историко-краеведческий музей, Центр формирования цифровых и гуманитарных компетенций "Точка роста", Школьный спортивный клуб "Чемпионика", Театральная студия "Золотой ключик", Центр Детских Инициатив.

Рисунок 12. Школа п. Нейво-Рудянка

Детский сад

В 1983 году открыт новый детский сад №9 "Теремок". В садике 6 возрастных групп на 134 места.

Рисунок 13. Детский сад №19 "Теремок" п. Нейво-Рудянка

Рисунок 14. Пожарная часть п. Нейво-Рудянка

Пожарная часть

Здание пожарного депо с общежитием до 2004 года являлось собственностью Лесохимзавода. В 2004 году здание, пожарные машины и оборудование были выведены из состава Лесохимзавода. В настоящее время на 1 этаже расположена пожарно-спасательная часть № 262 ФГКУ "13 ОПС по Свердловской области". На втором этаже расположены пять квартир.

Отделение сбербанка

Дополнительный офис # 7003/0722 ПАО Сбербанк, в котором работают два сотрудника.

Рисунок 15. Отделение сбербанка п. Нейво-Рудянка

Хоккейный Корт

Рисунок 16. Хоккейный корт п. Нейво-Рудянка

ОАО "Уральская горно-металлургическая компания". 2019 году с помощью средств УГМК открыт новый хоккейный корт, который представляет собой стандартную сборную конструкцию размером 30 x 60 метров с бортами из стеклопластика высотой 1,2 метра.

Религиозные учреждения

1994 году в поселке появился православный приход Успения Богородицы. Настоятель прихода во имя Успения Божией Матери пос. Нейво-Рудянка - иерей Петр Замотаев. В 2014 году в поселке заложили новый каменный храм Успения Пресвятой Богородицы, заложили рядом с тем местом,

Рисунок 17. Церковь п. Нейво-Рудянка

Рисунок 18. Молельный дом п. Нейво-Рудянка

где прежде находилась Христорождественская церковь. Строительство храма осуществлялось за счет пожертвований. В 2023 в храме прошла первая служба.

Население:

На 1 января 2023 по оценке Федеральной службы государственной статистики численность населения (постоянных жителей) поселка Нейво-Рудянка Свердловской области составляет 2 599 человек.

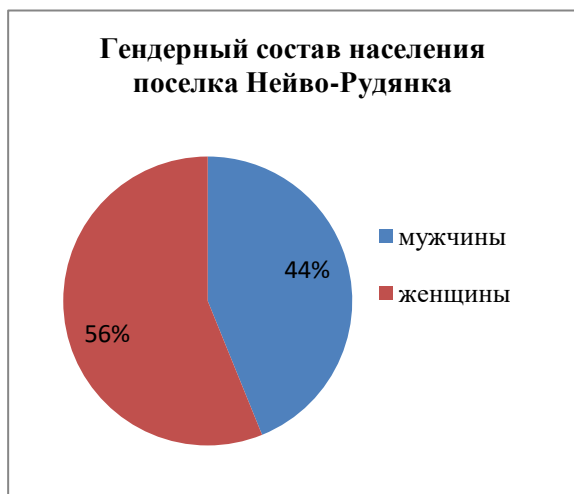

Рисунок 19. Половой состав населения п. Нейво-Рудянка

Всего на 1 января 2023 в поселке Нейво-Рудянка Свердловской области постоянно проживают 1 140 мужчин (43.86%) и 1 459 женщин (56.14%).

Уровень образования жителей поселка Нейво-Рудянка Свердловской области: высшее образование имеют 19.0% (494 человека), неполное высшее — 2.2% (57 человек), среднее профессиональное — 38.5% (1 001 человек), 11 классов — 17.2% (447 человек), 9 классов — 10.1% (262 человека), 5 классов — 7.7% (200 человек), не имеют образования — 0.6% (16 человек), неграмотные — 0.2% (5 человек).

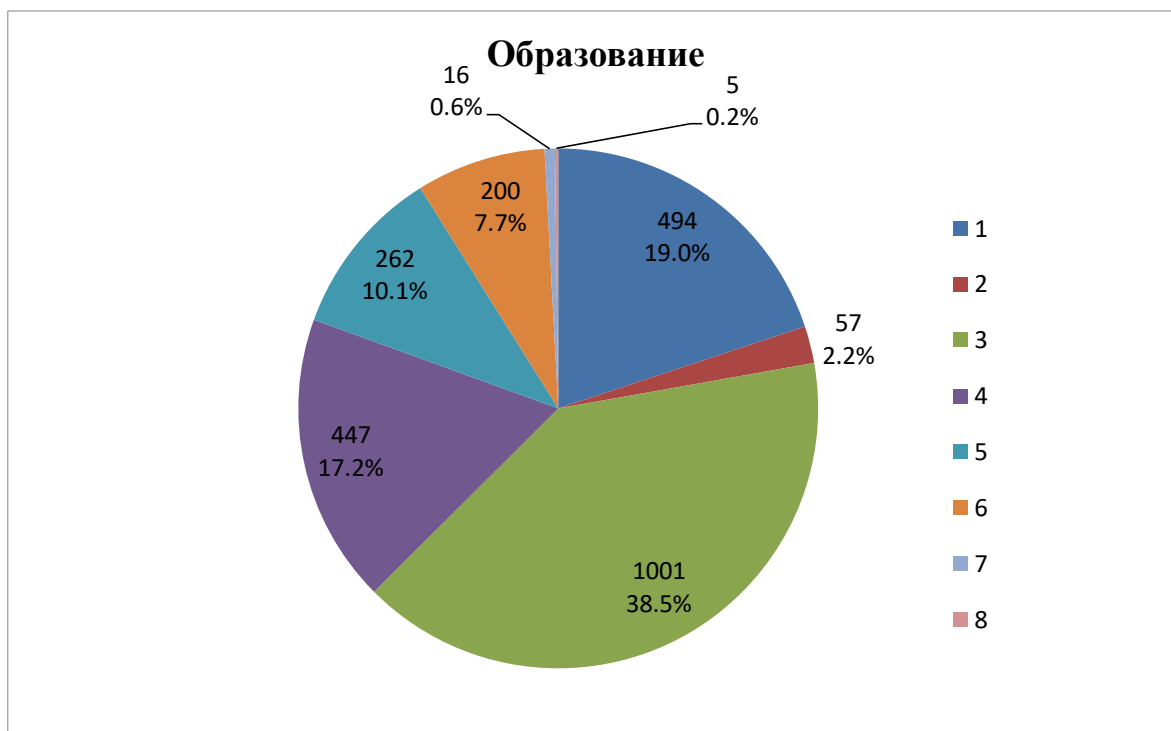

Рисунок 20. Уровень образования п. Нейво-Рудянка

1. высшее образование	5.9 классов
2. неполное высшее	6.5 классов
3. среднее профессиональное	7. не имеют образования
4. 11 классов	8. неграмотные

Всего поселка Нейво-Рудянка Свердловской области количество официально занятого населения составляет 1 549 человек (59.6%), пенсионеров 754 человека (29%), а официально оформленных и состоящий на учете безработных 151 человек (5.8%).

Рисунок 21. Занятость население п. Нейво-Рудянка

История:

ТУПИКОВ Илья Николаевич,
краевед, учитель истории МАОУ СОШ №9, п. Нейво-Рудянка

ИСТОРИЯ ПОСЁЛКА НЕЙВО-РУДЯНКА XVIII – XX ВЕК

Предыстория

Рисунок 22. Вогулы

В конце XVI века Сибирская земля, к которой относился и Средний Урал, вошла в состав Русского государства. На тот момент в тех местах, где сейчас расположен посёлок Нейво-Рудянка жили «вогулы» (манси). Русское государство обложило местное население налогами в виде так называемого «ясака», то есть пушнины. Вогулы обязаны были добывать на этих землях пушного зверя (соболя, куницу, горностая и

т.д.) и сдавать в казну шкуры, которые ценились тогда наравне с золотом. По данным учёного Б.О. Долгих местные вогулы относились к племени «Аят» граничившему неподалёку с племенем «Чусовских» вогулов. История сохранила для нас имена живших в этих местах и добывавших здесь ясак вогулов. Так в 1626 году в районе Шигирского озера был «юрт» (то есть жилище) некоего Батыкубая.

Затем в документах встречается вогул Бикоча Киенчин, ясачные владения которого включали в себя территории современных Кировградского ГО, ГО Верхний Тагил и частично Невьянского района и Новоуральского ГО. С 1644 года эти владения переходят чусовскому вогулу Кильгильде Урызбаеву, больше известному по имени «Келды». Стоит отметить, что с 1653 года эта территория вошла в состав вновь созданной Краснопольской слободы. И, несмотря на появление русских крестьян, желавших также получить эти земли в ясачные владения, вогулы старались сохранить земли вокруг Шигирского и Шайтанского озёр в своих руках. Вероятно, эти озёра имели для них не только хозяйственное, но и религиозное значение. В 1662-1664 годах произошло первое «Башкирское восстание». Вогулы принимали в нём непосредственное участие на стороне Башкиров. После этого Русские власти уже не давали разрешений вогулам иметь здесь «ясачные волости». К 1676 году Кильгильды уже не было в живых, отсутствовали и его потомки. Поэтому Шигирское и Шайтанское озёра с прилегающей территорией переходят во владения Верхотурца Дениса Дедюхина с сыном Семёном. Дедюхины также добывают здесь ясак и сдают его в казну. В 1697 году владения Дедюхиных пытались захватить крестьяне

Кузьма Гаёв и Михаил Санчуков. Но права на владения остались у наследников Дениса Дедюхина вплоть до 1703 года, когда земли Краснопольской слободы были приписаны вместе с жителями к Невьянскому заводу и пожалованы Никите Демидову.

Деревня Ломовского рудника

История Нейво-Рудянки начинается с момента основания небольшой деревни при Ломовском железном руднике, относящемся к Верхнетагилскому заводу. На данный момент назвать точные даты открытия Ломовского рудника и основания деревни при нём нельзя. Известно лишь, что железная руда на вновь построенный Верхнетагильский завод первоначально поступала именно с Ломовского рудника. Рудник этот по данным В. Генина открыт «Фетьковской деревни крестьянином Гаврилом Симбирцевым». Учитывая, что Г. Симбирцев умер в 1728 году, а первый чугунолитейный завод дал уже в 1720, открытие рудника стоит отнести ко второму десятилетию XVIII века. Деревня Ломовского рудника была основана позже. Она отсутствует в переписи 1721 года и впервые упомянута в переписи Толбузина 1732 года. Согласно переписи, в 1732 году, в деревне в 20-ти дворах проживало 30 душ мужского пола. Среди них были представители семей Тупиковых, Занадворовых, Смородяковых, Рапыгиных, Скворцовых, Скачковых, Подгорновых, Нефёдовых и другие. Все жители деревни были старообрядцами и в основном относились к крестьянскому сословию, лишь две семьи имели посадское происхождение. Большинство крестьян были государственными (т.е. лично свободными). Были также 4 семьи монастырских крестьян (ранее принадлежали монастырям) и один «Ямского охотника сын» (т.е. сын ямщика). Все первопоселенцы пришли на Демидоские заводы своим ходом из разных мест по причине так называемой «хлебной скудости» (т.е. нехватки пашенной земли и неурожаев) и гонений за старую веру. Родиной большинства из первых жителей деревни Ломовского рудника была Архангельская губерния. Были также выходцы из Казанской, Сибирской, Нижегородской, Московской и Санкт-Петербургской губерний. Первым в списке жителей значится Степан Васильевич Тупиков. Впервые деревня обозначена на ланд-карте 1734 года как «Ломовая руда» расположенная в районе пересечения реки Нейвы и дороги идущей из Шайтанского завода в Невьянский. За озером Шигирским в районе современного урочища Горушки от этой дороги отходит ответвление на Верхнетагильский завод. Вероятно, именно этим путём Ломовская руда доставлялась в Верхний Тагил. По данным переписи раскольников на заводах Демидова 1735 года деревня Ломовского рудника состояла уже из 22х дворов, в которых проживало 54 человека (32 мужского пола и 22 женского пола).

К 1739 году Ломовский рудник представлял собой две ямы, одна из которых была затоплена, а в другой производились добыча и обжиг руды.

Неподалёку от ям были заложены три штольни для добычи камня, от них и до реки Нейвы шёл канал для выкачивания воды.

К 1746 году население деревни Ломовского рудника возросло до 83 душ мужского пола. Появились новые фамилии, такие как Соляковы, Поляковы, Никулины и другие (всего 38 фамилий). Спустя 20 лет население деревни выросло уже до 93 душ мужского пола.

Третьего апреля 1762 года внук Никиты Демидова Прокофий Акинфиевич получает разрешение и начинает строить выше по течению Нейвы, в районе «Княжего моста», новый Верх-Нейвинский железодельный завод. Спустя 5 лет 2 января 1767 года завод был пущен в действие. Ещё на этапе строительства нового завода заводчик задумался о продаже своих уральских владений, но долго не мог найти покупателя. Наконец в 1769 г. Прокопий Демидов продаёт все имеющиеся у него доставшиеся по наследству от отца заводы и «сверх того что и мною Прокофием, после того разделу присовокуплено и построенный Верх-Нейвинский завод со всеми крепостными и приписными, мастеровыми и работными людьми» Савве Яковлеву за 800 000 рублей.

При Яковлевых Верхнетагильский и Верх-Нейвинский заводы имели общую лесную дачу. При этом Ломовская руда, вероятно, поставлялась на оба завода. В документах 1770-х годов Ломовская руда называется «мягкой». Чугун и выкованное из него железо не подходило для изготовления молотов и наковален, поэтому «ломовскую» руду смешивали рудой их других рудников, и таким образом получали металл нужной прочности.

Интересно отметить, что по данным «ревизских сказок», население деревни вплоть до начала XIX века было приписано к Верхнетагильскому и Верх-Нейвинскому заводам.

Деревня Рудянская

Примерно с 1780 года деревня Ломовского рудника значится в документах как «деревня Рудянская». Впервые это название встречается в ревизской сказке за 1782 год. С чем связано изменение названия пока сказать сложно.

Население деревни растёт и в 1782 году составляет уже 268 человек (131 человек мужского пола и 137 женского).

К этому времени Ломовской рудник представлял собой довольно обширную выработку, состоящую из нескольких ям. Часть из них уже были выработаны и считались старыми. При руднике были устроены «пожогги» для руды, а также «трубы для поднятия воды» из ям.

На 1781 год часть рудника была продана во владение некоему купцу Алексею Юхневу. Юхнев на тот момент заложил на руднике разведочную шахту. Разведку он вёл на медь. Медь в Ломовском руднике присутствовала, и в довольно больших объёмах.

За период с 1773 по 1785 годы состав населения деревни несколько изменился. В 1773 году часть населения Верхнего Тагила, Верх-Нейвинска и

деревни Рудянской была переведена на вновь построенный Режевской завод. Кроме того, в связи с разделом имущества после смерти Саввы Яковлева в 1784 году, с разных заводов, в том числе с Шайтанского и Невьянского на Верх-Нейвинские заводы переводятся несколько десятков семей.

По этому разделу Верхнетагильский и Верх-Нейвинский заводы достались Ивану Саввичу Яковлеву. В связи с разделом, длившимся более 5 лет, в яковлевских владениях проводится детальная опись имущества.

С этого момента до конца XIX века отсутствуют сведения о добыче руды на Ломовском руднике. Судя по всему, он был закрыт.

Организация медеплавильного производства

В 1790-х годах в связи с обнаружением в своих владениях медных руд, и в связи с падением цен на железо, И.С. Яковлев добивался разрешения построить в своих владениях медеплавильный завод. 24 июля 1795 года Верх-Исетская заводская контора сообщала пермскому наместничеству о начавшейся разработке нового медного рудника и просила разрешения построить две медеплавильные печи для пробы руд при Верх-Исетском заводе. Сначала горные власти не давали разрешения, поскольку Верх-Исетский завод находился на казенных землях, и значит, по законам плавка медных руд должна была производиться в казенных печах. В такой ситуации владелец решил строить печи при Верх-Нейвинском заводе, который находился на частной земле, некогда пожалованной Демидовым. Разрешение возвести печи для проб было получено, и Берг-коллегия разрешила также построить медеплавильный завод у деревни Рудянки. Вероятно, в это время разрабатывается и новое месторождение медной руды – «Алексеевское».

Каким был этот рудник, сейчас сказать трудно, но в наши дни район Алексеевского рудника занят группой небольших холмиков, изрытых шурфами, небольшими разносами (карьерами) и шахтами – Павловская, Екатерининская, Ивановская, Железняковая и Гранатовая. Сказать однозначно, что все эти шахты связаны с добычей меди нельзя, так как нет точных данных. Однако следы присутствия медных руд встречаются повсюду в виде зелёных и синих окислов.

Нейвинско-Рудянский медеплавильный завод

Постройка нового завода началась не сразу. Только в 1810 году уже при сыне Ивана Саввича Яковлева Алексея Ивановиче на реке Нейве строится

Рисунок 23. Нейвинско-Рудянский медеплавильный завод

плотина, и возводятся заводские постройки. Управителем нового завода был Иван Ефтифеевич Полузадов. Сырьевой базой для нового предприятия стали Алексеевский, Калатинский и Ежовский медные рудники. Руды Алексеевского медного месторождения считались «бедными» для выплавки меди, поэтому в 1810 году, когда было открыто богатое Ежовское медное месторождение в окрестностях Калаты, руда этих трёх месторождений смешивалась и поступала на плавку. Завод был построен быстро. Плотина, перегородившая русло реки, имела один «вешневой» прорез со сливным мостом. От этого прореза отходил «вододействующий ларь», по которому вода подавалась на большие деревянные колёса, приводившие в действие все заводские механизмы. Производственные постройки возводились из дерева и камня. На момент пуска завода (предположительно 29 июня 1810 года) на нём имелись: медеплавильная фабрика с 5 печами «24 ереданы, 24 деревянным оплотом», «каморы» для мехов, фабрика для приготовления и просушки шихты («колобков из угля, меди и глины»), печи для обжига «серисзых руд», каменная раскатная фабрика для «листового передела», «толчия» со столярной и лабораторией, кузница, пильная мельница и сарай для содержания железа. Меха, прокатные механизмы, устройства толчеи и пильной мельницы приводились в движение с помощью воды. Помимо производственных сооружений в заводской комплекс также входили выстроенные из дерева господский дом, конный двор, кантора и два хлебных «магазина» (склада). Все постройки располагались на юго-западном склоне горы Казёнки. Судя по всему, гора получила своё название потому, что у её подножья располагались «казённые» или заводские постройки.

Производственный цикл завода состоял из нескольких этапов. Сначала медную руду, добытую на рудниках, привозили на завод, где обжигали в специальных печах. Затем обожжённую руду измельчали на толчее. В истолчённую руду добавляли древесный уголь и глину. Из полученной смеси формировали так называемые «колобки», то есть заготовки для плавки. Колобки просушивали, а затем плавил в печах, получая «чёрную» не очищенную медь. Её вновь плавил в специальных «сплейс офенных» печах, очищая от различных примесей. Полученная таким образом чистая медь поступала на раскатную фабрику, где её превращали в листы. Для нужд производства была организована работа углежогов, которые вырубали лес вокруг поселка и жгли уголь. Полученное топливо свозили на завод и сдавали, получая специальные жетоны «Угольные печатки».

Деревня Рудянская была преобразована в заводской посёлок. Старая деревенская планировка сменяется чёткой сеткой улиц и кварталов. Жители деревни были приписаны к заводу и превратились из простых поставщиков сырья в заводских рабочих. Всего к этому времени здесь проживало 395 человек (186 человек мужского пола и 209 человек женского пола).

Заводской штат состоял из управляющих, рабочих и поставщиков сырья. Главным на заводе был «прикащик». В его подчинении были различные служители, руководившие производством: «заводского надзирателя

помощник», «приставы по медеплавильному производству, по куренному производству и по лесной части», «поденный надзиратель и его помощник», «при медеплавильном производстве запищик разстейна», «расходчик», «уставщики и надзиратели», «при конторе посыльный и в разных по конторе занятиях», «конторщик».

Добычей и поставкой сырья и материалов для завода занимались: «поставщики руды, угля, дров, лучины, березовых клиньев, наделок и прочего», «разборщики медных руд при Алексеевском медном руднике», «при Ежевском медном руднике работники», «при Калатинском руднике работники и машинисты».

Непосредственно на медеплавильном производстве трудились: «при медеплавильном производстве работники, подмастерья и мастера, засыпщики и плавильщики, на раскатной фабрике работники».

На вспомогательных работах были заняты: «слесари, кузницы, «отковщики» гвоздя, плотники». Кроме того, вспомогательным являлся конный двор, на котором работали: «погонщики, при конюшенном дворе конюхи, дворники и староста».

Также на заводе были: «караульщики и поденщики».

Особенностью Нейво-Рудянского завода было то, что каждый заводчанин осваивал в течение жизни несколько разных профессий. Начинали работать с 11 лет. Рабочие начинали с подмастерьев и помощников. Служащие, как правило, сначала обучались письмоводству. В течение жизни работники либо меняли несколько профессий, начиная с самой простой, либо постепенно поднимались от учеников до мастеров и уставщиков. Некоторые дослуживались до надзирателей и приставов. В конце трудовой жизни заводчане, как правило, уходили в караульщики и дорабатывали до пенсии.

Ещё в 1810 году министерство финансов объявило о необходимости увеличить выплавку меди на заводах. Нейво-Рудянский завод выполнил поставленную задачу. Уже в 1811 году доход от выплавки меди превысил доходы от производства чугуна. В этих условиях хозяевам нового завода потребовалось расширить производство. В 1812 году Алексей Иванович Яковлев просил разрешения построить ещё дополнительно две медеплавильные печи на Нейвинско-Рудянском заводе, в связи с увеличением потребности в меди. Разрешение было получено.

Первое рассыпное золото в Верх-Исетских заводах

Параллельно с медеплавильным производством в заводе зарождается и добыча рассыпного золота. 28 мая 1812 г. был издан сенатский указ «О предоставлении права всем российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати». Этот документ во многом определил дальнейшую судьбу Нейво-Рудянского завода. Спустя всего год на территории посёлка было найдено первое во владениях Яковлевых рассыпное золото. По этому поводу Алексей Иванович

Яковлев 24 марта 1814 года писал в Департамент горных и соляных дел: «Верхисетское заводское правление доносит мне, что из открывшихся в прошлом 1813 году близ Нейвинско-Рудянского медеплавильного моего завода золотосодержащих приисков получено всего золота самородного и в шлихах 3 фунта 47,125 золотников. <...> что равняется 54 голландских червонца и с дополнением серебряною – 90 коп. и медною монетою полкопейки. <...> Покорнейше прошу Департамент горных и соляных дел оныя деньги принять. <...> Что же касается до означенных самородков и сплавленного слитка золота, то хотя вещи сии и сами по себе заслуживают уважения как по редкости штуф, так и по первоначальному обретению, но для меня драгоценны они потому, что найдены в собственных моих владениях. Почему желая сохранить их для своего потомства, покорнейше прошу Департамент горных и соляных дел разрешить мне оставить их у себя и о том почтить меня разрешением».

В дальнейшем из документов мы узнаем, что золото Алексею Ивановичу разрешили оставить. По одной из версий он распорядился отчеканить из него памятную медаль. Судьба этой медали на данный момент не известна. Зато известно, что на том месте, где было найдено золото, был заложен первый прииск, названный «Логовым». Затем здесь были открыты ещё несколько приисков: «Ключевской» (1814), «Столбянской» (1815), «Горомейдашный» (1830), «Аблейский» (1842). В документах середины XIX века все прииски называются «Столбянские». Доход от добычи золота позволил совершенствоваться и расширять производство и инфраструктуру заводского посёлка.

Постройка Успенской единоверческой церкви

Производство меди и добыча золота приносили немало средств. Поэтому в 1840 году Нейво-Рудянское единоверческое общество и правление Верх-Нейвинского завода приняло решение построить в Нейвинско-Рудянском заводе деревянную единоверческую часовню. Для этого 4 апреля 1840 года был заключён договор с подрядчиком плотницких дел Иваном Никифоровичем Козловым, крестьянином деревни Новой, Владимирской губернии, Гороховского уезда, вотчины Марии Николаевны Нелидовой. По этому договору Козлов должен был возвести на означенном месте часовню, согласно плана и чертежа, данного правлением. За это он получил от конторы завода задаток 71 рубль и 42 копейки серебром. По завершению он должен был получить по договору 200 рублей серебром. Контора, в свою очередь, должна была к сроку подготовить на означенном месте фундамент и заготовить строительный лес. К договору был приложен план и чертёж будущей часовни. Долгое время решался вопрос о месте будущего храма. Первоначально часовню хотели строить с восточной стороны от горы Казённой. Но из-за тесноты с заводскими постройками и домом помощника приказчика Молодцова, решили выделить новое место – с западной стороны от горы Казённой, где и началось строительство.

Бревенчатый сруб будущей часовни необходимо было опалубить тёсом с наружи, а крышу покрыть железом. Внутри стены нужно было оштукатурить, сделать двойные полы и потолки. Для отопления предполагалась одна печь. Для будущей часовни также было заказано 4 колокола, чугунные крестовины для престола и чугунная памятная табличка с надписью о дате постройки (крестовины и табличку отливали в Верх-Нейвинске). Кроме того, было куплено много разного рода материи и позумента для священнических одежд, серебряные сосуды, лампы, подсвечники, розовое масло, воск, кипарисовое дерево, медные кресты, книги и иконы.

Рисунок 24. Успенская единоверческая церковь

Среди книг были: Устав божий, 4 Пролога, Ирмосы певчие, Послужебник, Служебник и Златоуст. Иконы были написаны иконописцем Потехиным, среди них: Таинство Божие, Спаситель, Нерукотворный образ, Знаменье Божией Матери, Одигитрия, Казанская и Корсунская, а также Голгофа в 9 чинах.

В 1843 году Нейво-Рудянское единоверческое общество обратилось к Верхнейвинскому священнику Сильвестру Машанову с просьбой передать Епископу Екатеринбургскому Мельхиседеку прошение «о желании их имеющуюся в заводе единоверческую часовню осветить в церковь». Спустя некоторое время Его Высокопреосвященство Аркадий Архиепископ Пермский и Верхотурский даёт разрешение и храмозданную грамоту на освящение церкви во имя Успения Божией Матери. К концу 1843 года храм был возведён. По распоряжению Епископа Екатеринбургского Мельхиседека освящение было назначено на 15 октября 1844 года. Для освящения были приглашены 5 священников и 2 диакона. В означенный срок прибыли священники: Верхисетского завода Иоан Славцов, Режевского завода Николай Попов, Верхнетагильского завода Филарет Пономарев, Верхнейвинского завода Сильвестр Мошанов и Лев Псаломщиков. Также прибыли диаконы: Невьянского завода Матвей Карелин и Ревдинского завода Николай Кунгурцев. Освящение состоялось, и Лев Псаломщиков был назначен священником во вновь созданный приход.

По описанию начала XX века это был деревянный однопрестольный храм с колокольной и высоким шпилем увенчанным крестом. Внутри стены здания были оштукатурены и покрыты тёмно-серой масляной краской. В иконостасе храма имелись 2 старинные иконы, взятые из раскольничьей

часовни – это икона Рождества Христова и Казанский образ Божьей Матери. Снаружи территория церкви была обнесена деревянной оградой с тройной ажурной калиткой. Ограда в плане представляла восьмиугольник. При церкви было кладбище, где находили упокоение священники, и дети. Также была открыта приходская школа с библиотекой, обучение в которой продолжалось 3 года. Для приходских священников был выделен дом неподалёку от церкви. Среди священников были Всеволод Старцев (похоронен у церкви), Гаврил Сельменский, Сергей Троицкий и псаломщик Александр Краснов, Фёдор Коньгин (Копытин) (переведён в Вятскую губернию), Терентий Пучков, Иаков Авдеев, Косьма Пучков. Старостами церкви в разное время были Ларион Русаков и Лев Малков (награждён серебряной медалью «За усердие»).

Престольным праздником в посёлке считалось Успение Пресвятой Богородицы. В этот день организовывали Успенскую ярмарку. Большим событием для Нейво-Рудянки с 1872 года было принесение иконы Знамение Пресвятой Богородицы из Верхнетагильской Знаменской Церкви. «Икона эта приносится из Верх-Нейвинского завода, остаётся в Нейво-Рудянском заводе одну неделю и отправляется в Верхне-Тагильский завод. Совершается это в память прекращения в заводе лихорадочной болезни и скотского падежа, продолжавшегося около 2х лет».

Закрытие медеплавильного завода

Нехватка медной руды заставляла заводское начальство искать новые месторождения. Так с 1828 года стал действовать расположенный неподалёку от Алексеевского Иоанно-Предтеченский медный рудник. В это время приказчиком на заводе был Иван Потапович Молодцов. Несмотря на предпринятые меры, запасов меди хватило только на 37 лет работы завода. В 1847 году, Алексеевский рудник был закрыт. Одновременно закрыт и Ежовский рудник («в связи с выработанностью руды»). Через 2 года в 1849 году, в связи с отсутствием сырьевой базы, закрылся и медеплавильный завод.

В этом же 1849, году после смерти А. И. Яковлева завод и прииски унаследовали его сын Иван Алексеевич и дочь Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор. Завод вошёл в состав Верх-Исетского горнозаводского округа.

В 1850 году, когда владельцев завода просили произвести опыт над найденной в Казахстане медной рудой, рабочие отвечали следующее: «медеплавильные печи при Нейвинско-Рудянском заводе несколько уже годов находятся в остановке, сколько по неимению стоящих обработке руд, в особенности, потому что Рудянский пруд давно уже выпущен и в нем производится ныне добыча и промывка золотосодержащих песков».

После закрытия медеплавильного производства хозяева и управители завода переключили своё внимание на золото. Бывшие рудокопы и плавильщики переквалифицировались в промывальщиков золотых песков. К этому времени были открыты и действовали такие золотые прииски как:

Ключевской, Столбьянский и Капотинский. При последних двух постепенно формируются отдельные поселения. Параллельно идёт подготовка к организации вблизи посёлка железоделательного производства.

Нижне-Рудянский и Молебский вспомогательные железоделательные заводы

В середине XIX века в России вновь вырос спрос на железо. В связи с этим 20 февраля 1858 г. и 5 ноября 1860 г. Графиня Стенбок-Фермор получает разрешение Уральского Горного Правления на строительство в так называемой общей Верхнейвинской даче 2х вспомогательных молотовых заводов на реке Нейве. Население посёлка к этому времени составляет уже 614 человек. Заводы были выстроены в 1861-63 годах.

Первый был построен в районе современной деревни Листвяное и получил название Нижне-Рудянский. Для завода была построена большой протяжённости плотина. В основном она была сложена из камней, глины и земли, но в средней болотистой части плотину пришлось укрепить так называемой «режью» (рядом деревянных срубов). Плотина перегородила Нейву и образовался пруд. На восточном берегу пруда расположился завод. Он состоял из кирпичной фабрики, магазинов для угля и припасов, двух господских домов и усадеб заводских работников. В плотине был устроен кирпичный прорез, через него вода попадала в «вододействующий ларь» при помощи которого приводились в действие молоты и меха. Роль вишневого прореза выполняло основное русло Нейвы. Заводские постройки были огорожены забором. Все постройки были деревянными.

Второй вспомогательный завод был построен в районе Малёбского болота, в честь которого и был назван. Пруд Молебского завода был устроен таким образом, что занял территорию Шайтанского озера. Завод был построен по тому же принципу что и Нижне-Рудянский, но в Молебском заводе кирпичная фабрика была построена из камня, а в плотине было 2 прореза. Мощность завода была основана на 2х горнах и 4 молотах.

Заводы были предельными. На них везли чугунные болванки, выплавленные в Верх-Нейвинском заводе. Здесь болванки проковывали и превращали в полосовое железо. Проработали заводы недолго. 16 октября 1864 года в Уральское Горное Правление пришло прошение Управляющего Невьянскими заводами Севастопольского 1-й гильдии купца Дмитрия Васильевича Захарова, в котором говорилось, что «с устройством в недавнее время на реке Нейва двух новых железных заводов Молебного и Нижнерудянского владельцами Верхисетских заводов, невянское заводууправление стало встречать в осеннее время постоянный недостаток в воде, для скопления её в своем пруде на зимнее время, потому что прежде свободный приток воды стал задерживаться и скапливаться в прудах для означенных заводов; Невьянский же пруд вместо вольной воды стал довольствоваться только той водой, которая выходит от действия ближайшего к Невьянскому Молебного завода, выпускающего воду, только

на два молота. В зимнее же время, Невьянский завод, в особенности терпит в этом отношении стеснение, потому что пропускаемая от заводского действия Молебной плотиной, рабочая вода разливается по малому её количеству по льду и застывает наледью, не достигая Невьянского пруда. Для устранения чего невяньское заводоуправление зимой вынуждено бывает посылать партию рабочих людей, пробивать каналы для пропуска воды. Но мера эта соединена с большими издержками и трудностями, по причине сильных местных морозов, не принося, однако должной пользы». Прощение Д.В. Захарова было принято и владельцев вышеуказанных заводов обязали их ликвидировать, что они и сделали в 1865 году.

Отмена крепостного права и создание Нейво-Рудянской волости

В 1860е годы в России произошли большие изменения. Александр II провёл ряд реформ, определивших дальнейшую историю страны. Было изменено административно-территориальное деление, отменено крепостное право и т.д. На частных уральских заводах до того момента существовала своя система управления. Завод представлял собой единство предприятия и заводского поселения. Производственная администрация управляла всем. Тем не менее, заводчане в основном были крестьянами и в ходе реформ в 1861 году «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 года, на частных заводах были учреждены сельские общества и организованы волостные правления. Это был коллегиальный орган из выборных должностных лиц, управляющий волостью, административной единицей крестьянского самоуправления в Российской империи. Волостное правление не избиралось, а было собранием лиц, персонально выбранных на свои должности. Правление состояло из волостного старшины и всех сельских старост волости, а также сборщиков податей – помощников старшины (там, где такие должности существовали). Если старостам было неудобно участвовать в заседаниях правления, волостной сход мог избрать заменяющих их заседателей. Ведению волостного правления подлежал весьма ограниченный круг дел: производство, из волостных сумм, всякого рода денежных расходов, уже утверждённых волостным сходом; принятие на работу и увольнение наемных волостных должностных лиц; продажа имущества крестьян по искам и требованиям, если это не входит в обязанности других инстанций. Волостное правление выполняло также некоторые упрощенные нотариальные функции, а именно вело книгу договоров, куда крестьяне могли в добровольном порядке заносить сделки между собой на сумму не более 300 рублей, а также регистрировало завещания крестьян. Обязанности волостного правления были одинаковыми везде, где имелись крестьяне как сословие, независимо от того, были ли в данных местностях введены губернские учреждения, земские учреждения и земские начальники. В действительности, волостные правления собирались редко (или никогда), и реальная власть в волости принадлежала волостному старшине и писарю».

В это время была создана и Нейво-Рудянская волость, в состав которой помимо Нейво-Рудянского завода вошли Нижнерудянский завод и Капотинский прииск (позднее в состав волости вошли ещё Столбянский прииск и деревня Горушки). Первым волостным старшиной Нейво-Рудянского волостного правления был Ксенофонт Семёнович Русаков-Занадворов. Для волостного правления на пересечении Невьянской и Банной улиц (ныне улица Ленина и Советская) было построено большое деревянное здание с множеством окон. После этого улица Банная была переименована в Волостную.

Одной из первых и главных задач правления было выполнение требований и положений «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 года, согласно которому на местах было необходимо реализовать положения «Уставной грамоты». Её в свою очередь должны были составить и согласовать с сельским обществом владельцы завода. Владельцами Нейво-Рудянского завода на тот момент являлись «Двора его императорского величества в звании камергера статский советник и кавалер Иван Алексеевич Яковлев и вдова коллежского асессора Графиня Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор урождённая Яковлева». От имени владельцев выступал управляющий заводами Серапион Иванович Сигов, на что ему 14 января 1862 года была дана доверенность. При помощи мирового посредника Зубова была составлена грамота. 25 апреля 1862 года Грамота была прочитана на сходе, при этом выдвинуто 6 выборных и 3 посторонних для её изучения. Среди них были Молодцов Маврикей, Подгорнов Кирило, Пермьяков Пётр Иванович, Молодцов Назар Маврикиевич, Махотин Филип Савин, Тупиков Андрей Назарович, Шитов Осип Егорович, Поляков Аверьян Асафович, Дорохин Елпедифор Иванович и Фирсов Кузьма Иванович. Нейво-Рудянцы не захотели подписывать приговор и акт о выборных. Наконец 14 мая 1862 года изменённая Грамота прочитана на полном сходе крестьян. Копии выданы как владельцам в лице приказчика Фёдора Иовлевича Третьякова, так и крестьянам в лице волостного старшины Ксенофонта Русакова.

Сама по себе грамота является ценным историческим источником, содержащим сведения о жизни Нейво-Рудянки в 1860е годы. До создания уставной Грамоты все крестьяне были приписаны к разным заводам и во время ревизий числились именно там, где были приписаны ранее, если даже жили в других заводах. Но с созданием грамоты крестьяне получили земельные участки в тех заводах где жили, поэтому стало возможно проследить миграцию заводского населения. Так судя по данным Уставной грамоты в Нейво-Рудянской волости проживали 442 выходца из: Верх-Исетского (38 чел.), Режевского (8 чел.), Верхнейвинского (124 чел.), Верхнетагильского (73 чел.), Шуралинского (11 чел.), Уткинского (24 чел.), Шайтанского (88 чел.) и Сылвенского (31 чел.) заводов, деревень Тарасково (3 чел.), Воробьи (1 чел.), Фетьковка (16 чел.), Каменка (5 чел.), Кузина (4 чел.) и Вогульская (10 чел.). Среди них были следующие категории крестьян:

государственные мастерские (64 чел.), непрямые работники (43 чел.) вечноотданные (226 чел.) и крепостные (106 чел.) В свою очередь некоторые Нейво-Рудянцы (24 чел.) проживали в других заводах, таких как: Верх-Исетский (4 чел.), Верхнейвинский (14 чел.), Верхнетагильский (1 чел.) и деревня Кунара (5 чел.). Таким образом всего на 1862 год в Нейво-Рудянской волости проживало 696 крестьян. Население составляло 126 родов (фамилий) из которых 27 проживали здесь с XVIII века и 99 поселились здесь в XIX веке. Среди них были 71 служитель и 625 мастеровых. При этом количество дворов при Нейво-Рудянском заводе составляло 286, при Нижне-Рудянском 7 и при Капотинском прииске 22 двора.

До принятия грамоты под выпуск и выгон особого места не было, и поэтому скот пасли на всех свободных местах и редколесьях. Лесных участков в собственности также не было, пользовались лесом из разных мест по мере надобности и по согласованию с заводской конторой.

Согласно грамоте, покосы распределялись из расчёта по 10 копён на десятину. При этом население просило учитывать, что ранее многие жители собственноручно расчислили для себя покосы и не хотели бы с ними расставаться. Были выделены общий водопой и пастбища. Ловля рыбы на реках, озёрах и прудах была разрешена всем, но: мелкими снастями, неводами менее 20 сажень, не загроживая протоки, ни «заясками» ни другим способом. Охота разрешалась и была в общем пользовании. Лес на дрова и постройки предоставляется на особых условиях. Получить дрова можно было по 5 кубических сажень на усадьбу от завода, при этом крестьяне должны были рубить лес сами на указанных местах, и если они работают на заводе, то рубят бесплатно. Строевой лес отводится по мере надобности за «попенные» деньги. Если сгорел дом, то лес погорельцам отводился бесплатно в качестве пособия. Оговаривалось и то, что платить священнослужителям будут заводовладельцы (священникам – 180р., дьякану – 90р., причитникам – 24р., старосте – 15р.). Дрова для церквей и священников должны были приобретаться за «попенные» деньги. Больные работники находились на попечении заводовладельцев. Всего по Уставной грамоте в Нейво-Рудянской волости было распределено 51 десятина 1392 квадратных сажени под усадьбы и 57 десятин 1200 квадратных сажень под покосы.

Нейво-Рудянский чугунно-литейный и железодельный завод

В связи с закрытием Нижне-Рудянского и Молебского заводов в 1864 году на базе закрытого Нейво-Рудянского медеплавильного завода начинается организация чугунолитейного производства. Первоначально в сентябре 1864 года под руководством главного управителя Верхнейвинской заводской конторы Александра Ивановича Роджера на месте медеплавильных печей был заложен большой кирпичный доменный корпус с печью эллиптического сечения. Одновременно под новое производство приспособляется каменное здание бывшей раскатной фабрики. В

нескольких помещениях оборудуются: кузница с двумя кузнечными горнами и печью для отливки медных вещей, кричная фабрика с двумя кричными горнами и четырьмя молотами, приводимыми в действие четырьмя водимыми колёсами, раскатная фабрика с железонагревательной печью и двумя раскатными станами, приводимыми в действие водяной турбиной. Здесь же разместились «надзирательская конторка» и слесарная. Для приведения в действия всех механизмов с восточной стороны к зданию был подведён вододействующий ларь.

11 февраля 1867 года доменный корпус Нейво-Рудянского чугуноплавильного и железодельного завода был пущен в действие (о чём гласит надпись на памятной табличке, установленной на фронте северного крыла здания). Здание доменного корпуса представляло собой сложную конструкцию. В центральном высоком корпусе размещалась сама доменная печь и механическое устройство для загрузки шихты. В восточном крыле располагались воздуходувные машины. В северном крыле располагался литейный двор, а в западном было помещение для доменного смотрителя и мастера. С южной стороны к зданию примыкали эстакады и взвозы для поднятия шихты на колошник печи. Крыши здания были выполнены из железных ферм склёпанных в узлах.

Производственный цикл состоял из следующих этапов. Обожжённую руду измельчали и засыпали в домну сверху. Туда же добавляли уголь и флюс. В процессе плавки на дно печи оседал чугун а выше скапливался более лёгкий шлак. Чугун разливали в формы выдавленные в песке на литейном дворе, а шлак сливали на берег заводского пруда. Отлитые из чугуна балванки перевозили в кричную фабрику где их в расколённом состоянии неоднократно проковывали большими молотами. Получившееся железо прокатывали в прокатной фабрике. Готовую продукцию складывали в складах на противоположном берегу Нейвы. Помимо производственных корпусов на заводе был построен господский дом с двумя флигилями. В левом двухэтажном полукаменном флигиле размещался дом помощника заводского прикащика. В правом одноэтажном деревянном флигиле располагалась заводская контора. Центральное одноэтажное деревянное здание господского дома имело 19 окон, 4 входа, 8 комнат, 3 обогревательные печи, 1 русскую печь и 1 камин. Центральный вход располагавшийся на южном фасаде был украшен портиком с 4 колоннами. Все 3 здания соединялись крытыми галереями. С северозападной стороны также было выстроено отдельное здание бани с прачичной. Постройки бли огорожены деревянной оградой с 3 воротами. С южной стороны был заложен сад с огородом. Под зданием также находился каменный ледник. Господский дом был выстроен на месте прежнего на южной стороне казённой горы, там где теперь стоят дома так называемой «Заводской ограды». Помимо господского дома при заводе были выстроены деревянные дома для заводского расходчика и доменного смотрителя. Первый находился перед современным зданием бывшего заводоуправления. Второй частично сохранился до наших дней. Он

расположен на перекрёстке улиц Ржанникова и 1 Мая. Наконец между конторой и домом расходчика там где сейчас бывшая заводская столовая был построен деревянный шестистенный дом. Впоследствии в нём разместится лавка общества потребителей. Для нужд завода была укрепленна заводская плотина и в ней по мимо основного был сделан ещё один вешневой прорез, образовавший второе русло Нейвы.

Производительность нового завода с лихвой покрыла убытки, понесённые от закрытия Нижне-Рудянского и Молебского заводов. Вслед за корпусами завода меняется и посёлок. Во многом этому способствовало и развитие золотодобычи.

Столбянские и Шигирские золотые прииски

Начиная с середины XIX века, вблизи Нейво-Рудянского завода производится активная разведка на золото. Рассыпное золото было сконцентрировано в заторфовой долине реки Нейвы, по её древним рукавам и старицам, расположенным к северу от заводского пруда и вокруг Шигирского озера. Золотоносный слой лежал на дне заторфованных водоёмов. Мощность торфа, ила и глины была в основном 1-3 метра, но порой достигала 7 метров. Старатели вели разведку, копая так называемые «шурфы» (в народе «ширпы») – узкие квадратные колодцы шириной 1 метр, которые иногда укреплялись деревянным срубом. Определив размеры и мощность россыпи, старатели начинали убирать верхний слой пустой породы на всей её площади, превращая отдельные участки торфяника в глубокие разрезы. По окончании добычи золота разрез как правило затапливался, превращаясь в рукотворное озеро. Добыча велась в основном в зимнее время, так как именно тогда в торфянике меньше всего воды. Золотосодержащий песок извлечений из-под многометрового покрова, промывали вручную на «вашгердах». В 1840х – 1860х годах золотодобыча велась в основном на периферии Шигирского торфяника. В эти годы были открыты такие прииски как Спорный, Ивановский, Ягодный, Язевский, прииски на месте прудов, закрытых Нижне-Рудянского и Молебского заводов. Продолжали работать Столбянский и 1й Ключевской прииски. В 1870х годах золотодобыча велась уже в непосредственной близости Шигирского озера и на его площади. К этому времени относится начало работ на таких приисках как: 2й и 3й Ключеские, 1й Шуралинский, 1й Курьинский (1876), 2й Курьинский, Старый Шигирский озёрный (1874) и прииск «по Истоку». В 1880е – 1890е годы начали разрабатываться ещё несколько приисков: 2й Шуралинский, Михайловский, 1й Касьяновский, прииск у деревни Столбяной, Андреевский, Мариинский, Калатинский, Шигирский новый и др. Всего в XIX веке в районе Нейво-Рудянского завода было разработано более 30 золотых приисков. В эти годы управителем Нейво-Рудянского завода был Владимир Александрович Дудин (1885 – 1890 гг.).

Древности Шигирского торфяника

Земляные работы при добыче золота велись вручную, лопатами, поэтому рабочие следили находить под торфом необычные вещи, явно сделанные руками человека. Это были древние каменные, костяные и другие поделки. Долгое время на них не обращали особого внимания, а если случайно и сохраняли, то лишь единичные экземпляры. С разработкой новых участков количество находок увеличивалось и наиболее интересные из них попадали в контору Верх-Нейвинского завода.

Первое известие о Шигирских находках поступило от вице-президента Уральского Общества Любителей Естествознания (УОЛЕ), известного екатеринбургского врача А.А. Миславского в 1879 году. Случайно оказавшись в конторе Верх-Нейвинского завода, он увидел предметы, собранные рабочими приисков, и сообщил о необычных находках на заседании УОЛЕ 16 ноября 1879 года. С этого момента и по сей день Шигирский торфяник находится под пристальным вниманием археологов.

Шигирские памятники стали первыми торфяниковыми стоянками, открытыми в России.

Рисунок 25. Шигирский идол в Свердловском областном краеведческом музее

В 1880х – 1900х годах на Шигирском торфянике работали такие учёные, как: М.В. Малахов, А.П. Иванов, А.М. Зайцев, Д.Н. Анучин и граф О.А. Уваров, Д.И. Лобанов. 18 июля 1895 г. Шигирский торфяник посетил барон И.А. де Бай, его сопровождал ученый секретарь УОЛЕ О.Е. Клер.

Древние находки, собранные исследователями, составили знаменитую Шигирскую коллекцию, хранящуюся в Свердловском областном краеведческом музее, в Эрмитаже, Казани и Париже. Самая крупная коллекция хранится сегодня в Свердловском областном краеведческом музее. Она насчитывает 1977 предметов: наконечники стрел и гарпуны различных типов, рыболовные крючки, вкладышевые кинжалы, покрытые резным орнаментом, наконечники копий, выполненные из кости и рога.

Редкие деревянные изделия представлены луком, веслами, мотыгами, ложками, ковшами, острогой, поплавком из сосновой коры. Особый интерес вызывают уникальные находки – деревянная ложка с прорезями с головой лося на рукояти, ковш с головой уточки, миниатюрная головка медведя, вырезанная из дерева, роговой клевец – на вершине с головой фантастического животного, голова лося, выполненная из кости.

Жемчужиной Шигирской коллекции, является большой Шигирский идол, найденный 24 января (5 февраля по новому стилю) 1890 года на 2м Курьинском прииске. Проведенный несколько лет тому назад радиоуглеродный анализ подтвердил, что это – самая древняя деревянная антропоморфная скульптура в мире, ей 11 тысяч лет. В год обнаружения этой замечательной находки Управителем завода стал известный горный инженер Гавриил Александрович Марков, оставивший замечательные мемуары. Именно в Нейво-Рудянском заводе он приобрёл первый опыт металлурга.

Открытие Нейво-Рудянского начального земского училища (школы)

Реформы 1860х годов оказали большое влияние на развитие всеобщего начального образования на Уральских заводах. В связи с реформой органов местного управления и реформой образования, в Пермской губернии появились земства (1870г), которым разрешалось открывать и содержать начальные народные училища. Согласно «Положению о начальных народных училищах» 1864 года, в них «должны были преподаваться Закон Божий, чтение по «книгам гражданской и церковной печати», письмо, четыре действия арифметики и где возможно, церковное пение».

В 1870 году Нейво-Рудянское сельское общество сообщало, что не нуждается в строительстве школы, так как на 676 душ, желающих получить образования не много. Те же, кто желают, могут учиться во вновь созданных школах в Верхнем Тагиле или в Верх-Нейвинске так как они близко расположены.

В 1872 году Екатеринбургский училищный совет постановил открыть в Нейво-Рудянке училище. Где оно располагалось, сколько было учителей и учеников сказать трудно, известно лишь, что просуществовала эта первая школа не долго. В 1877 году в рамках чрезвычайного земского собрания были выработаны единые правила для открытия школ. Наличие подходящего здания, отопления, учителей и квартир для них, были непременными условиями для этого. Судя по всему, Нейво-Рудянская школа не отвечала данным требованиям, к тому же не до конца решился вопрос с оплатой содержания школы. В результате школа была закрыта.

Спустя несколько лет. При ходатайстве Земства, 26 января 1879 года в Нейво-Рудянке официально открыто начальное народное училище, отдельно для мальчиков и девочек. С тех пор школа не прекращала свою работу не на день. Попечителем вновь открытой школы был назначен управитель Нейво-Рудянского чугунолитейного и железоделательного завода, горный инженер Александр Иванович Роджер. Первоначально училище располагалось в

одном из зданий принадлежавших заводской конторе. Финансирование деятельности училища шло из средств Земства, Нейво-Рудянского Сельского общества и Министерства.

В 1882 году в училище обучалось 58 человек. Это 50,3% от общего числа детей в посёлке. Обучение было платным. Плата не превышала 3 рублей в год. Эти деньги шли на зарплату учителям и на нужды училища. Обучались 3 года. Преподавали Закон Божий, Чтение, Письмо, Арифметику и Черчение. Уроки обычно вёл 1 учитель, в классе при этом находилось до 50 учеников, но кроме учителя присутствовали 2 помощника следившие за порядком. По большим церковным праздникам, таким как Рождество и Пасха дети не учились, кроме того были обязательные летние каникулы, заканчивавшиеся осенью с окончанием полевых работ. На третьем году обучения в период с конца апреля до начала июня проводились выпускные экзамены. Так в 1884 году их успешно сдали 8 из 64 мальчиков и 1 из 22 девочек. Учителями в таких школах во второй половине XIX века, обычно становились дочери заводских начальников и представителей духовенства, окончившие Гимназии или Епархиальные училища. Срок выслуги учителя составлял 25 лет. При этом сначала все учителя должны были отработать 3 года в качестве помощников и только после того могли преподавать. Но за особые успехи начинающего педагога могли сделать учителем и через год. Для учителей также проводились курсы. Жалование учителя росло вместе с опытом: 1 год – 240 р., 3-5 лет – 360 р., 10 лет – 410, после 10 лет – 460 р., 15 лет – 550 р. После 25 лет работы учитель выходил на пенсию, при этом учителя получали – 240 р., помощники – 220 р., законоучители – 96 р. (это средние данные на начало XX века).

Одной из первых учительниц в Нейво-Рудянском мужском училище была Елизавета Фёдоровна Новгородцева (в 1880 г.).

В 1884–1885 годах, под руководством А.И. Роджера, на западном склоне горы Казённой строятся 2 отдельных здания для женского и мужского училищ. На их постройку было израсходовано 2007 р. 14 коп. Примечательно, что все средства были собраны рабочими и служащими завода.

Оснащение новых школ было довольно скромным. В 1891 году в школьной библиотеке имелось 12 книг для учеников и 4 для учителей. В 1891-1892 годах из наглядных пособий имелись: термометр, счёты, умывальник и несколько карт.

В 1893 году при содействии управителя горного инженера Г.А. Маркова в школах устроены святочные ёлки.

В 1894-1896 годах произошли некоторые изменения. Так попечитель народных училищ Попов добился принятия единой программы и единых требований к результату обучения: по Закону Божьему дети должны были излагать священные тексты своими словами, обладать правильным почерком, а также хорошо петь. В 1896 году максимальное число учеников в классе было сокращено до 32.

Активная деятельность школы привела к тому, что в конце XIX века в посёлке было более 60 % грамотных людей.

Железнодорожная станция «Рудянка» Горнозаводской железной дороги

Необходимость в строительстве железной дороги, которая связала бы основные Уральские заводы, возникла сразу после отмены крепостного права. В 1861-м году, управляющий Нижнетагильскими заводами генерал-майор Владимир Рашет издал брошюру о необходимости строительства Уральской железной дороги. Проект поддержал пермский губернатор Александр Лашкарев, несколько раз обращавшийся к правительству с просьбой посодействовать в решении этого вопроса. Следующему губернатору Бернгарду Струве удалось добиться разрешения на открытие комитета для обсуждения вопроса о строительстве железной дороги между бассейнами Волги и Оби. До конца 1860-х годов ряд Уральских чиновников и горнозаводчиков предлагали различные проекты строительства железной дороги, позволявшие, с одной стороны, создать смешанный железнодорожно-водный транзитный путь в Сибирь, с другой стороны, дававшие свободный выход уральским горнозаводским грузам.

После бурных обсуждений к 1873 году наконец-то было определено главное направление дороги. Им должен был стать участок от Перми через Лёвшинскую пристань и Кушвинский завод к Екатеринбургскому ответвлению к Луньевским копиям и Билимбаевскому заводу. Расстояние между станциями по проекту не должно было превышать 18 верст (19,2 км). К середине 1875 года от строительства Билимбаевской ветви решили отказаться, а вопрос о Луньевской ветви оставался открытым.

22 февраля 1874 года императором Александром II был окончательно утверждён устав общества Уральской горнозаводской железной дороги. Уже через три с половиной года в тестовом режиме был запущен поезд от Перми до 25-й версты. Еще через год – 24 августа 1878 года – открылось движение между станциями Пермь и Чусовая.

Однако официальной датой начала работы УГЖД, общая протяженность которой составила почти 500 километров, считается 1 (13) октября 1878 года, когда движение поездов было открыто по всей линии вплоть до города Екатеринбурга. Еще через год было завершено строительство Луньевской ветви.

Нейво-Рудянская стала одной из станций на участке Нижний-Тагил – Екатеринбург. Железнодорожное полотно проложили в 2х верстах от Нейво-Рудянского завода у подножья Харинной горы вблизи старых разработок Ломовского железного рудника. Рельсы для путей были произведены бессемеровским способом на Нижнетагильском заводе. На рельсах станции Нейво-Рудянской стоит клеймо с годом 1877. В инфраструктуру станции помимо путей входили: мост через протоку Глухого озера, водонапорная башня, с водокачкой и наливной колонкой, дом для станционных рабочих и вокзал. Последние были построены из дерева и украшены резьбой. Для

снабжения станционного дома водой, от вышерасположенного родника до придомового колодца был проложен деревянный водопровод.

Нейво-Рудянка в конце XIX века

Успешная перестройка завода, активизация повсеместной добычи золота и строительство железнодорожной станции способствовали процветанию завода, росту населения и активному развитию торговли и промыслов.

В конце XIX века население Нейво-Рудянского завода составляло 2500 человек. С 1891 года управителем завода был дворянин Павел Иванович Иванов. Взрослое население работало на чугуноплавильном и железоделательном заводе, выплавлявшем до 400000 пудов чугуна из которого производилось около 150000 пудов кричной «болванки» в год. Кроме того, большая часть населения была занята на добыче золота, которого в год добывалось более 41 пуда. В посёлке существовала Успенская единоверческая церковь, с библиотекой и церковноприходской школой при ней, старообрядческая молельня, мужское и женское начальные народные училища и волостное правление. Для упокоения умерших в посёлке были устроены два кладбища: единоверческое (на углу современных улиц Октябрьской и Молодцова, напротив старого общежития) и православное (на месте старого коллективного сада, известного под названием «плодоягодное»). Кроме того, небольшое кладбище существовало при Успенской церкви. В 1898 году в Нейво-Рудянке открыта лавка общества потребителей. Разбогатевшие на добыче золота заводчане начинают перестраивать свои усадьбы, возводя на месте старых изб большие дома с резными наличниками и обширными надворными постройками. Заводской посёлок преобразуется.

Начало XX века

В начале XX века Нейво-Рудянский завод, как тогда назывался посёлок, был довольно крупным и богатым поселением. Он находится в Обще-Верхнейвинской даче Верх-Исетского горнозаводского округа. К этому времени заводской посёлок состоял из 480 частных домов. Имелись также здание волостного правления, деревянная единоверческая церковь Успения божией матери с небольшим кладбищем, старообрядческая часовня, две земские школы, лавка общества потребителей, дома для священников и заводских служащих, а также несколько частных торговых лавок. На железнодорожной станции «Рудянка» имелись дом для станционных служащих, вокзал и водонапорная башня. В центре посёлка был установлен памятник императору Александру III. А на вершине горы «Казёнка» была выстроена деревянная сторожевая вышка внешним видом напоминавшая знаменитую Эйфелеву башню. Она появилась благодаря Г.А. Маркову, который в начале века создал систему предупреждения и ликвидации пожаров в заводах Верхнейвинской дачи. На территории посёлка также

находились два кладбища: единоверческое и православное. Ещё в конце XIX века было принято решение о строительстве новой каменной православной церкви. Место под будущий храм выделили на возвышенности неподалёку от здания волостного правления. В 1900 году ещё только закладывался фундамент. В то время улицы посёлка носили следующие названия: Невьянская, Церковная 1я и 2я, Нейвинская, Щелкуньевская, Егожихинская, Пойменная, Верхнетагильская, Волостная, Часовенная, Логовая, Осолодошная 1я и 2я. Улицы Японская и Китайская особняком расположенные за старицей реки Нейвы на западной оконечности посёлка образовали отдельный район. Первыми здесь поселились братья Китаевы. В связи с этим теперь существует две версии почему этот район условно называют «Китай», по названию улицы или по фамилии первых поселенцев. Ещё одна улица Вокзальная, к началу века была только заложена, домов на ней ещё не было, здесь лишь находилась бойня (место для забоя скота) и частные пашни. По периметру посёлка были многочисленные пашни и покосы, простиравшиеся вдоль дорог и рек до границ соседних заводов. На берегу реки Нейвы на восточной окраине посёлка стояли несколько частных кузниц. С востока к посёлку прилегал Ломовский железный рудник и линия горнозаводской железной дороги. На западе находился Алексеевский медный рудник и Иоано-Предтеченский и Алексеевский золотые прииски. На юге находился завод и заводской пруд. А на север от посёлка до Шуралинского завода и Калатинского рудника тянулись Столбянские золотые прииски, занимавшие территорию Шигирского торфяника и озера. На территории самого посёлка также были небольшие рудники и шахты. Нейво-Рудянская волость включала в себя Нейво-Рудянский завод, и три деревни Столбяная, Листвяная (бывший Нижне-Рудянский завод) и Капотина (бывший Капотинский прииск). Население посёлка составляло 718 человек мужского пола. Всего же в волости проживало 2399 человек. Основными занятиями Нейво-Рудянцев помимо сельского хозяйства, охоты и рыболовства, были работа на заводе, добыча руды и флюса, выжигание угля и старательский промысел.

В брошюре «Верх-Исетский горный округ» 1902 года находим следующую информацию о Нейво-Рудянском чугуноплавильном и железоделательном заводе наследников графини Н.А. Стенбок-Фермор: «принадлежит к числу чугуноплавильных и железоделательных. В нем находится одна доменная печь, эллиптического сечения, по производительности самая большая из всех доменных печей Верх-Исетского округа. В год проплавляется от 900000 пуд. До 1100000 пудов руды, из которого количества 75% бурые железняки, добываемые частью в своей даче, а частью привозимые из рудников других дач, а 25% магнитные железняки горы Высокой.

Чугуна выплавляется в штыках 485000 пудов и в припасах 40000 пуд., а всего около 525000 пудов. Суточная выплавка доходит до 2800 пуд. Чугуна.

Кроме чугуноплавильного производства завод готовит еще кричную болванку для Верхнейвинского завода. Для этого в заводе имеются 8 кричных горнов, при четырех паровых молотах. Кричной болванки завод выделывает до 150000 пуд. Из паровых двигателей в заводе имеются три паровых машины в 105 сил.

В 1900 году Нейво-Рудянский завод соединен ширококолейным подъездным путем длины 600 саж. Со станцией «Рудянка» и кроме того оборудован узкоколейными путями; ширококолейный путь устроен для доставки заводских грузов и главным образом руды со станции в завод в железнодорожных вагонах.

Внутри завода устроены эстакады для руды, расположенные возле ширококолейного пути; в эти эстакады руда сваливается прямо из вагонов и из них доставляется по узкоколейным путям на колошник печи Вестмана для предварительного обжигания, а по выходе из печи в дробилке и элеватору (магнитные железняки) или же прямо подвозятся к элеватору (бурые железняки) с помощью которого и поднимается на колошник доменной печи. Узкоколейный путь, расположенный возле эстакад для бурных железняков, имеет продолжение вне заводской загородки на 220 сажень и доходит до рудопромывальной машины на Ламовском железном руднике, находящемся возле самого завода. Благодаря такому устройству, Ломовская руда может быть доставлена во всякое время года прямо с рудника на колошник доменной печи». На основном производстве работало всего до 180 человек. Смотрителем завода в это время служил дворянин Павел Иванович Иванов.

Большая часть населения трудилась на добыче золота. В этой же брошюре есть информация о старательском промысле в посёлке: «Около Нейво-Рудянского завода производится добыча золота старателями; промывка песков производится на машинах, промывающих до 30000 пуд. Песков в день и на вашгердах. В течение года намывается золота около 8 пудов. В настоящее время разрабатываются бедные россыпи с содержанием золота от 8 до 12 долей в 100 пудах песку». Всего на 1901 год в посёлке трудился 131 старатель, каждый со своей артелью, из них 5 имели собственные паровые промывальные машины.

Население посёлка выросло в связи с расширением золотодобычи. В начале века оно делилось на староверов, единоверцев и православных. При этом первые две группы составляли более половины всех жителей. Повседневная жизнь Нейво-Рудянцев мало чем отличалась от жизни большинства уральцев той поры. Большая часть времени уходила на работу и ведение собственного хозяйства. Редкие дни отдыха были связаны с религиозными праздниками и значимыми семейными событиями (рождение, крещение, венчание или похороны). В праздник Успения пресвятой богородицы (престольный праздник Нейво-Рудянки) устраивалась Успенская ярмарка. Важным событием было ежегодное принесение иконы «Знамение» из Верхнего Тагила. Стоит отметить что в Нейво-Рудянку икона приносилась

дважды «в память о чудесном прекращении в заводе лихорадочной болезни и скотского падежа, продолжавшегося около 2х лет» с 1870 по 1872 г.

Нужно сказать, что в отличии от всех остальных сфер медицина в посёлке оставалась слабой. Не редкими были эпидемии уносящие жизни многих, особенно детей. Так в 1902 году в очередной раз вспыхнула эпидемия оспы. Виной тому считали неурожайный год и кержаков (староверов) всячески сопротивлявшихся прививкам. В результате детская смертность от оспы, скарлатины и поноса была высокой.

В связи с высокой смертностью и быстрым ростом посёлка, возникла проблема. Старые кладбища, окружённые домами и огородами, уже были захоронены полностью. Новый участок под погост был выбран в урочище «Льнице». Однако заводское начальство долго сопротивлялось устройству нового кладбища в данном месте. Дело в том, что оно вплотную прилегало к золотым приискам и по прогнозам старателей в этом месте могли быть залежи драгоценного металла. После нескольких лет тяжбы между заводским начальством и волостным правлением в 1904 году новое кладбище начало функционировать. Одним из первых в 1905 году на нём был погребён житель деревни Столбяное Лисин Ксенофонт Григорьевич 75 лет.

Развивалось образование. В посёлке действовало две школы для девочек и мальчиков. К 1904 году в них обучалось 109 мальчиков (из 109 живущих) и 54 девочки (из 126 живущих). Благодаря работе школы в Нейво-Рудянке было 60 % грамотного населения.

Перед началом Русско-Японской войны в Нейво-Рудянке была развита розничная торговля. Мелкие торговцы в основном имели небольшие лавки при своих домах. Отдельные зажиточные купцы строили специальные здания, где размещали магазины и торговые склады. По данным торгово-промышленного адрес-календаря, за 1903 год в Нейво-Рудянском заводе торговали: бакалейными и колониальными товарами Бороздин Н.А., Быков Е.К., Белова А.К., Белов А.К., Дудоров В.П., Дудоров И.Г., Каржавин И.В., Малков Л.Л., Молодцева Т.К., Молодцев И.Г., Порошин И.М., Рапыгина К.Н., Тупиков Г.П.; галантереей Белова А.К.; мануфактурой Белова А.К., Власов К.М., Лапшин И.М., Порошин И.М., Филиппов Ф.М.; мучной и хлебной продукцией Бороздин Н.А., Быков Е.К., Белова А.К., Белов А.К., Дудоров В., Дудоров И.Г., Каржавин И.В., Молодцов И.Г., Порошин И.М., Тупиков Г.П.; посудой Белова А.К.

Кроме частных торговцев в посёлке с 1898 года существовало общество потребителей «Членов 57. Капиталы: основ. – 3800 рубл., оборотный – 6700 р., запасный – 1400 р. Годовой оборот – 36500 р. Товары: хлеб., бакал., чайн., табачн., галант., посуда, платье готов., обувь, скобян. И проч. Правление: председ. – Пав. Ив. Иванов члены: Ив. Вас. Жирнов, Ал-р Кирилл. Обертюхтин».

В 1904 году началась Русско-Японская война. Несколько Нейво-Рудянцев приняли участие в боях на дальнем востоке. Среди них георгиевские кавалеры Русаков Сидор Яковлевич и Русаков Ипат Осипович.

Следом за войной последовала первая Русская революция. Её проявлением стал мятеж, организованный Каржавиным на Шигирском золотом прииске. Чем закончился мятеж не известно, но Каржавина арестовали и отправили на каторгу в Сибирь. Позднее, вернувшись с каторги, Каржавин стал лидером местных меньшевиков.

В годы первой революции в Нейво-Рудянке отмечалось повсеместное пьянство. Занятий для молодёжи не было. Отсутствовали библиотеки и клубы. Местный молодёжный кружок, находившийся под постоянным контролем со стороны урядника, пытался устроить публичные чтения с показом световых картин, но сделать это без одобрения губернских властей не удавалось.

В 1906 году проработавший в Нейво-Рудянке смотрителем завода 14 лет П.И. Иванов был переведён в Уткинский завод вместо управителя, Сырейщикова снятого с должности за плохое обращение с народом. Наказанием для последнего стало назначение его на место П.И. Иванова в Рудянку.

К 1908 году заводское производство было сокращено. Закрыта кричная фабрика. Домна остановлена на ремонт. Старательский промысел не часто приносил высокие доходы. А если и случалась удача найти богатую россыпь, то доход от неё зачастую тут-же пропивался. Разгул пьянства в это время приобретает страшные масштабы. В посёлке действовали две винные и пять пивных лавок, не считая частных торговцев спиртным на дому. Пили все мужчины, женщины, старики и дети.

1909 год стал для Рудянец особенно тяжёлым. Из-за экономического спада и кризиса руководство Верх-Исетских заводов всё чаще задерживало жалование рабочих. Конкуренция среди старателей снижала цену на золото. Рабочие были вынуждены искать заработок в соседних заводах и золотых приисках. Но и это порой не спасало.

Этот год ознаменовался освящением новой Христарождественской церкви. Деньги на церковь собирали с каждого жителя. Необходимая сумма была собрана довольно быстро. Кирпич для строительства был заказан на Верх-Нейвинском заводе М. Скороходова. К 1909 году строительство храма было завершено. Церковь представляла собой большое каменное здание с деревянным крыльцом. Снаружи храм был изумительно декорирован многочисленными карнизами, наличниками и объёмными изображениями крестов. Над входом возвышалась колокольня, увенчанная шатром и небольшой маковкой с крестом. Крыша храма венчалась 5 малыми куполами (по углам и над алтарём) и одним большим центральным куполом. Купола и крыша были покрашены в зелёной цвет, а маковки позолочены. При входе в храм была чугунная винтовая лестница, ведущая на колокольню. Внутри было несколько печей для обогрева помещения. Снаружи церковь была оштукатурена и выбелена. Осветили храм в честь Рождества Христова 4 мая 1909 года. Открыли самостоятельный приход с причтом из священника и псаломщика на местном содержании. К 1915 году в приходе числилось 1019

человек. Среди священников были Иоанн Андреевич Кожевников, Александр Максимович Масленников и Сергей Карпович Пометов. В 1915 году псаломщиком был Василий Иванович Сушаков.

В это же время ученики и учителя школы высаживают берёзовые саженцы около зданий школы. Каждая берёза была именной. Получившаяся берёзовая роща существует по сей день.

В этом же 1909 году на Костином мысу Нейво-Рудянского пруда была построена так называемая Иловая фабрика. В процессе добычи железа на Белореченском руднике была обнаружена «Железная шляпа» с некоторым содержанием золота. Эту «шляпу» свозили на фабрику по конке и сваливали в кучи. После этого руду дробили и химическим способом отделяли от неё золото. Очищенная от золота руда по насыпной перевалке, соединившей Костин мыс с плотиной, перевозилась на Нейво-Рудянский завод, где плавилась в домне вместе с остальной рудой. Новое предприятие дало незначительное количество новых рабочих мест.

Параллельно со строительством Иловой фабрики велась реконструкция бывшей кричной фабрики при Нейво-Рудянском заводе. В пустующем помещении было решено разместить серноокислотное производство. Для него использовались доменные газы соседнего доменного корпуса. Оборудование было смонтировано к 4 сентября 1910 года, а 22 октября новый Надежденский серноокислотный завод, названный так в честь одной из совладелец Верх-Исетских заводов княгини Н.А. Барятинской, был торжественно освящён. Вот что писали в газете Уральская Жизнь в 1910 году – «Завод будет вырабатывать серную кислоту и медный купорос. Постройка его вместе с оборудованием машинами обошлась до 500 тыс. руб. Он может работать на руде турбинами от Рудянского пруда, при работе рудянской домной газами ея, т.к. оборудован газомотором и, наконец, на паре. Строился он по инициативе правления в виду того, что в настоящее время поднялся сильно сбыт на крепкую серную кислоту на Волге, где её получают из Варшавы и из-за границы и главным образом для казны, которая в настоящее время возле Самары строит грандиозный (в 7 мил. Р.) завод для производства взрывчатых веществ, главным образом тринитротолуола, в состав которого входит серная кислота. На новом заводе будут использованы богатые медистые колчеданы Бынарских и Колотинских рудников Рудянской дачи Верх-Исетского округа, до сих пор бывшие не использованными совершенно. Благодаря присутствию меди в колчеданах уже при обжиге в печах с особым приспособлением, составляющем изобретение инженера Молчанова, строившего завод, получается до 60% серного ангидрита, который улавливается в серную кислоту. Остальной сернистый ангидрит превращается в кислоту простым окислением, причём впервые применён хромистый железняк, которого изобилие в округе. Торжество открытия прошло очень скромно. В 4 час. Дня завод в присутствии всех рабочих и мастеров был пущен в ход, а затем рабочим было устроено угощение, во время которого строителем завода г. Молчановым были посланы телеграммы

правлению, 45е. Щербатову и 45е. Барятинской. Директором завода назначен г. Шалабанов.»

Население завода не питало больших надежд по поводу новых предприятий. Они дали работу лишь нескольким десяткам Нейво-Рудянцев.

В 1912 году правление заводов обратило внимание на залежи железной руды находящиеся под домами и огородами жителей Нейво-Рудянки. В течение 2 лет заводское правление заключило договоры с 72 домохозяевами которые были обязаны за деньги предоставить свои участки для разработки на них железных руд. Созданный таким образом рудник стал именоваться Нейво-Рудянским и занимал в основном территорию между улицами Осолодочными, Церковной 1й, Часовенной, Пойменской, Щелкуньевской, Волостной и Тагильской (Банной). Отдельные участки располагались на Японской, Китайской, Логовой (Араповской), Невьянской и Егожихинской (Столбянской).

От первой мировой 1914 г. до революции 1917 г.

К 1914 году экономическое положение Нейво-Рудянцев улучшилось в связи с развитием производства и расширением золотодобычи. Кроме того, в связи с открытием Калатинского медеплавильного завода появились новые рабочие места.

Развивались торговля и промыслы. Согласно «сведениям о жилых домах, торгово-промышленных заведениях и других предприятиях, подлежащих, обложению земскими сборами в 1914 году» в Нейво-Рудянском заводе было 18 торговых, 4 пивных, 2 винных и 3 кузнечных лавки. Также было 11 доходных домов. Среди ремесленников были: 1 хлебник, 5 мясников, 12 рыболовов, 1 портной, 6 сапожников, 1 модистка, 1 печник, 4 столяра, 1 шорник, 1 колесник, 18 плотников, 6 кузнецов, 11 слесарей, 2 токаря, 4 кровельщика, 4 стекольщика, 2 извозчика, 1 переплётчик, 2 трубочиста и 8 литейщиков. При этом в посёлке помимо заводов действовали: 6 сапожных мастерских, 4 кузницы и известняковый карьер.

По воспоминаниям П.Г. Егорова в это время в посёлке существовал «приёмный покой с приёмом амбулаторным способом с обслуживающим персоналом в три человека. Фельдшер-фармацевт по приготовлению лекарств, сиделка-поломойка и сторож. Тяжелобольных или заразных отправляли в Верх-Нейвинск».

Наметились перемены и в культурной жизни. В 1914 году в доме напротив волостного правления был организован драматический кружок и «клуб». По воспоминаниям первыми артистами были П. Г. Егоров, С.А. Пиунов, П.Н. Молодцов, И.В. Молодцов, Н.А. Галкин и Крючков. Ставились такие спектакли как «Свадьба Криничного» и «Без вины виноватые».

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Всего с 1914 по 1918 годы из Нейво-Рудянского завода на фронт было призвано более 30 человек.

Несмотря на военное время в посёлке начинается большое строительство. Для перевозки серного колчедана и известняка необходима была узкоколейная железная дорога. В 1915 году дорога была построена, она соединила Нейво-Рудянский завод с Белореченским рудником и Калатинским заводом. Узкоколейный путь начинался у Палёной горы неподалёку от железнодорожной станции «Нейво-Рудянская» затем проходил по заводской плотине, далее по улице 1й Церковной мимо Успенской церкви, затем резко поворачивал на улицу часовенную и шёл через Алексеевский рудник вдоль Белореченской дороги до развилки в районе Алексеевского разреза. Отсюда вели две ветки: левая в Белоречку, правая в Калату.

В 1916 году отмечалась увеличение нагрузки на железнодорожную станцию Нейво-Рудянская. С января по сентябрь 1916 года через станцию прошло более 25 тысяч пассажиров 1 – 3 классов. Такая нагрузка отмечалась тогда только на таких станциях как Невьянск и Нижний Тагил. При этом здание вокзала не позволяло вместить всех пассажиров, и ожидающие поезда вынуждены были подолгу быть на улице в любую погоду.

В год двух великих революций - 1917

В феврале 1917 года началась февральская революция. А 1 марта император Николай II отрёкся от престола. В стране была установлена власть Временного правительства. На повседневную жизнь Нейво-Рудянцев эти события почти не повлияли. Однако в вопросах идеологии и политики население начало раскалываться. Начиналась конфронтация между представителями разных политических партий.

По воспоминаниям бывших Нейво-Рудянских революционеров в волостном правлении были тогда в основном представители меньшевиков и эсеров. Большевицкая ячейка, организованная и возглавляемая Иваном Константиновичем Порошиным и Евграфом Ивановичем Ждановских, была не многочисленна. Большевики вели активную пропаганду среди рабочих завода и приисков. Постепенно число членов местной ячейки РКПб и сочувствующих им увеличивалось.

В этом же году один из рудянских золотопромышленников Сергей Ермилович Поляков организовал в помещении своей торговой лавки кинотеатр «Звезда». По воспоминаниям П.Г. Егорова: «библиотек совсем не было, книги брали из рук читавших людей. Больше книг читались издательства «Развлечение». Народный дом и Кино-Урал передвижка в одном здании принадлежало одному богатому частнику Полякову. Сам и его жена принимали горячее участие в постановках с руководителем постановок Пиуновым Самуилом Архиповичем с вместимостью до 100 человек».

27 августа 1917 года были проведены выборы волостных земских гласных, которые в дальнейшем должны были заседать в волостном правлении и губернском земстве. Всего проголосовали 467 избирателей. В списке кандидатов было 23 человека, из них 20 Нейво-Рудянцев и по одному представителю от деревень Столбяной, Листвяной и Капотинной.

Большинство голосов получили С.И. Каржавин, М.И. Брызгалов и Д.А. Федотов.

Вскоре вспыхнула Октябрьская революция. Для проведения местных выборов в советы приехал уполномоченный. По воспоминаниям А.П. Климина «были проведены выборы в совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В состав советов вошли большевики и рабочие, идущие за нами. Председателем совета был избран Жданов, я (А.П. Климин) военным комиссаром, комиссаром труда Теплов, продовольствия Акинтьев, начальником милиции Авдеев». По воспоминаниям П.Г. Егорова «у нас в посёлке Нейво-Рудянка к этому времени вернулась с фронта часть солдат, и Октябрьская революция 1917 года дала многое и в нашем посёлке. Старшин волостного правления сместили и выбрали совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов под председательством тов. Новгородцева Степана. Секретарь Федотов Андрей Александрович». Кто же всё-таки был первым председателем, пока достоверно не известно, но можно точно говорить, что в дальнейшем был создан Нейво-Рудянский волостной исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, председателем которого стал Д.А. Федотов.

Гражданская война 1918 – 1922 гг.

В начале 1918 года повсеместно вспыхнули выступления против советской власти, возглавляемые бывшими царскими офицерами. Началась гражданская война. Заводское производство было остановлено. В январе начал формироваться Нейво-Рудянский добровольческий отряд. В него вошли 35 добровольцев, среди которых были С.Ф. Ильиных, А.П. Прохоров, И.М. Самофеев, А.М. Бессонов, А.П. Климин, А.П. Ушаков и другие, в основном ветераны первой мировой войны. Командиром отряда был назначен Фёдор Яковлевич Жигалов. 4 февраля 1918 года отряд был отправлен на Южный Урал для борьбы с войсками атамана Дутова. Многие члены отряда погибли в первый год войны.

В мае 1918 года началось восстание Чехословацкого корпуса. В след за этим 12 июня 1918 года началось известное «Восстание автомобилистов» в Невьянске. «В 11 часов утра начальник дружины автомобилистов Елисеенко с отрядом в 16 человек захватил здание исполкома совдепа и арестовал всю местную большевистскую верхушку. На следующий день антибольшевистские выступления перекинулись на соседние с Невьянском Верх-Нейвинский и Нейво-Рудянский заводы. Таким образом, восстание в сжатые сроки охватило довольно значительный район, включивший Быньговскую, Таволжскую, Шуралинскую, ВерхнеТагильскую, Рудянскую и Верх-Нейвинскую волости».

К 13 июня, захватив Нейво-Рудянку, восставшие арестовали и заперли в здании волостного правления руководителей советов и партии. Среди арестованных были парторг А.П. Ширинкин, В.Ф. Токорев, Д.Ф. Кадкин, П.Ф. Ильиных, П.И. Сухоруков и А. Авдеев. Вскоре они были тайно

освобождены волостным писарем С.А. Пиуновым и скрылись. Большевистские войска начали наступление на район восстания с двух сторон. Бои в основном проходили вдоль линии горнозаводской железной дороги со стороны Нижнего Тагила и Екатеринбурга. 19 июня большевики захватили станцию Нейво-Рудянскую и вскоре два большевицких фронта встретились в районе Нейво-Рудянского завода, окончательно подавив восстание. Восстановив советскую власть, большевики устроили «Красный террор». Повсюду были арестованы участники восстания. В Нейво-Рудянке их было 9: П.В. Кондратьев-Плохих, В.И. Каржавин, С.И. Каржавин, Ф.И. Черных, И.П. Лисин, А.А. Коновалов, С.И. Брызгалов, Д.Р. Агапов и А.М. Савельев. Всем кроме последнего было не более 33 лет. Все они были расстреляны. Впоследствии волостная управа ходатайствовала о поддержке финансовыми средствами семей расстреленных, оставшихся без кормильцев.

В июле 1918 года Чехословакии захватили Екатеринбург и стали продвигаться по горнозаводской железной дороге в сторону Нижнего Тагила. В это время в Нейво-Рудянке из местных коммунистов был создан партизанский отряд. Возглавил его Е.И. Ждановских. Его заместителями стали И.К. Порошин и П.Ф. Ильиных. 18 августа отряд влился во 2-й горный полк 2-й Уральской горной дивизии, в ней П.Ф. Ильиных был назначен комендантом штаба 1-й бригады. 25 августа после длительных боёв чехи заняли Верх-Нейвинский завод и оттеснили красных к Нейво-Рудянке. Командир 2го горного полка А. С. Григорьев со своим штабом уехал на поезде на станцию Нейво-Руднскую. В течение 2 дней красные перегруппировывались и готовились к атаке со стороны Верх-Нейвинска, чехи в свою очередь вели разведку в сторону Нейво-Рудянской. «27 августа роты 3го батальона 2го Иржи из Подебрад полка в сопровождении бронепоезда поручика С. Ильинского предприняли экспедицию на станцию Нейво-Рудянская. Продвижение шло медленно, так как ремонтной команде приходилось восстанавливать разрушенные в нескольких местах пути. Подошедший к станции бронепоезд открыл по ней артиллерийский огонь, и красные, не оказывая сопротивления, стали её покидать. В 17 часов 30 минут красные подразделения находились уже в двух верстах севернее станции и стали закрепляться на рубеже реки Нейва, был оставлен и Нейво-Рудянский завод. <...> На фронте шли поиски разведчиков и артиллерийские перестрелки. 28 августа у красных особенно активно работала площадка с 48-линейной гаубицей. Огонь вёлся как по станции, так и по Нейво-Рудянскому заводу, хотя кроме передовых застав чехословацких войск там не было. Испуганные разрывами тяжёлых снарядов нейво-рудянские жители бежали в Верх-Нейвинск, ища защиты у чехословаков. Их бегство было настолько поспешным, что у чехословаков встала проблема с пропитанием этих людей, у которых не было ни продуктов, ни тёплой одежды. Утром 29 августа капитан М. Груза обратился в Екатеринбург с просьбой о высылке эшелона для эвакуации нейво-рудянских жителей». 30 августа 3й Горный полк красных вновь занял станцию Нейво-Руднянскую и завод. При этом погибло

8 чехословаков. В дальнейшем красные пытались с помощью 49ереданы4949ов напасть на Верх-Нейвинск. Но после нескольких стычек, были вынуждены вновь отступить. 4 сентября при исправлении пути на станции Нейво-Рудянская от разрыва снаряда погиб житель Шуралинского завода И.И. Бердников 32 лет. 8 сентября, перейдя через реку Нейву, две чехословацкие роты выстроились в цепь и стали наступать на Нейво-Рудянку. Противника на заводе почти не было. Находившийся не далеко от станции красный бронепоезд временами стрелял по заводу. Пройдя по заводскому посёлку, роты вновь выстроились в колонну. Вперёд выдвинулось орудие штабс-капитана И.И. Куликовского со своими конными разведчиками. Красные укрепились у деревни Листвяной, выкопав в холмистой местности окопы. Вскоре они были отброшены к Шурале и Невьянску. В этот день погиб красноармеец из Нейво-Рудянского партизанского отряда 21 летний Павел Герасимович Томин.

При отступлении красные вывезли часть оборудования сернокислотного завода в город Пермь. Развив стремительный успех, чехословаки постепенно стали сдавать позиции. К середине лета 1919 года красные войска отеснили белые войска в Сибирь. Как гласит надпись на памятной табличке, установленной на здании Нейво-Рудянского железнодорожного вокзала 1й Путиловский стальной кавалерийский полк под командованием Филиппа Егоровича Акулова в ночь на 15 июля 1919 года, преодолев Уральский хребет, разбил колчаковцев в Верхнем Тагиле и овладел станциями Нейво-Рудянская и Верх-Нейвинск. С этого момента в Нейво-Руднке окончательно устанавливается советская власть. Но война продолжалась, и многие красноармейцы по-прежнему воевали далеко от родного дома. Многие из них погибли за советскую власть. Это А.П. Прохоров, А.П. Ушаков, А.П. Климин, П.В. Молодцов, И.Г. Медведев, И.О. Ржанников, Н.У. Русаков, Коновалов, Бочарников и другие. Но были и те, кто прошёл всю войну и в дальнейшем продолжил военную карьеру в рядах советских офицеров и партийных деятелей. Среди них П.Ф. Ильиных, И.К. Порошин и А.П. Климин.

С приходом советской власти в Нейво-Рудянке был восстановлен исполнительный комитет, созданы добровольные пожарные дружины и комитеты бедноты. Некоторые богатые жители посёлка ушли вместе с отступающими белыми их дома и лавки перешли в распоряжение исполкома. Все предприятия были национализированы. Прекратилась торговля. Однако доменная печь завода была отремонтирована и приготовлена к пуску.

В 1919 году была создана ячейка РКСМ (будущий комсомол). По воспоминаниям П.Г. Егорова: «В 1919 году уже самостоятельно была коренная власть советов. Комсомольская организация была организована с августа месяца 1919. Первый секретарь Дорохин Фёдор 2-ой Микушин М.Д. Численность была до 70 человек при трёх девушках. Ярина Палагея, Давыдова и Кинёва. Основная работа комсомола – сбор тёплых вещей и сбор в клубе при одном граммофоне». Из воспоминаний Михаила Васильевича

Микушина: «Комсомольская организация в Рудянке была организована в 1919 году. Из Невьянска приехал представитель – Смирнов. Он рассказал молодёжи о правах и задачах комсомольцев и призвал их вступать в ряды РКСМ. Первыми комсомольцами в Рудянке были: В.В. Русаков, М.В. Микушин, В.П. Давыдов, Анна Ярина, И.С. Климин и др. Всего было 70 человек. Я был избран в комитет комсомольской ячейки. Комитет находился в здании нынешней аптеки. Это дело было новое, и не знали, как лучше наладить работу. Были у нас брошюры и инструкции. От нас требовали, чтоб мы создавали различные секции: футбольную, драмкружок и другие. Нам казалось, что для всех видов секций не хватит ребят. Но секции мы все создали, кроме футбольной, так как не могли найти мяча. В это время мы проводили много собраний, митингов. Иногда собрания срывали. Некоторые заявляли перед собранием: «Если не будете играть в патефон, то мы уйдём!». В августе 1919 года проходил губернский съезд комсомола. От нашей организации поехало тоже несколько человек. Первый день заседаний проходил в театре «Урал» а второй день в доме Союзов. Когда Глинских Фёдор Васильевич (первый секретарь комсомольской организации) ушёл добровольцем в Красную армию, меня выбрали секретарём (в то время секретарь назывался председателем). После меня был секретарём Томин Алексей Андреевич. Проходила у нас неделя фронта. И мы не знали, как лучше её провести. Пошли мы к секретарю партийной организации Федотову Дмитрию Александровичу за помощью, а он нам говорит: «Что вы ко мне обращаетесь. Вы отдельная организация. Возьмите лошадь, да и собирайте хлеб, продукты». Мы ему говорим, что нет у нас лошади. – «А вы соберите деньги с комсомольцев, да и найдите лошадь». Так у нас нечего с этим не вышло. Потом он понял свою ошибку и говорит: «Зря мы вас тогда отпустили, надо было нам вместе действовать, а то ни вы и мы не сделали нечего». Потом многие комсомольцы ушли добровольцами в армию. Их места заняли вновь вступившие. Комсомольская организация стала расти. Появился опыт в работе. Работа стала интересней. Комсомол был верным помощником партии в её работе за установление Советской власти в Нейво-Рудянке».

В 1920 году первый председатель Нейво-Рудянского исполкома Д.А. Федотов умер. Его место занял Василий Фёдорович Токарев. В это время ячейка РКПб в посёлке насчитывала 23 члена и кандидата в члены партии. Среди них были: Бочкарев И.Ф., Дорохин К.И., Давыдова А.Ф., Ждановских М.И., Новгородцев Б.Б., Разсадникова П.Т., Сопега Ф.А., Шитов У.Ф., Шитов М.М., Гаренских М.И., Мунаев В.Ф., Федоровских П.П., Петров И.И., Ждановских А.П., Самойлов И.Н., Самофеев И.М., Мешков И.П., Малков И.Т., Драчев Ф.П., Ширинкин Ф.Ф., Самофеев А.М., Разсадников К.Г., Ширинкин Ф.И.

Эпоха НЭПа. 1921 – 1929 гг.

В это время рабочие места для Нейво-Рудянцев давали узкоколейная железная дорога, известняковый карьер, железнодорожная станция Нейво-Рудянская, соседний Калатинский медеплавильный завод и золотые прииски. Смотрителем последних в 1921 – 22 годах был А.П. Ширинкин. Однако основного предприятия не было. К тому же продразвёрстка и запрет торговли довели посёлок до нищеты и голода.

В это время из посёлка исчезли почти все самые богатые торговцы и золотопромышленники. Их дома, лавки и склады были национализированы и отданы под нужды новой власти.

В 1922 году началась богоборческая компания советской власти. Производилось изъятие церковных ценностей. Так из Успенской церкви было изъято 5,6 кг. Серебра, из Христорождественской 2,2 кг.

В этих условиях государство вводит НЭП. Вновь открылись лавки и кабаки. Вновь появились богатые жители, заработавшие большие деньги своим трудом. Сколачивались артели старателей (руководитель Н.Д. Арапов), рыбаков (руководитель И.Г. Тупиков), плотников (руководитель А.Х. Вшивцев) и косарей. Кроме того, в наём сдавались молотилки и лошади. Большой табун лошадей держал С.А. Баклаев. В центре посёлка всегда можно было нанять вольных работников для покоса или работы на поле. По воспоминаниям Василия Григорьевича Арапова «В центре на крыльцах магазинов лежали мужики и ждали, когда кто-нибудь наймёт их на работу. Меня, которому тогда было 5 лет дед посылал нанимать их на работу на поле. В эти годы некоторые богачи даже устраивали лошадиные скачки по невьянской дороге. Частыми были ярмарки».

В эти годы в том самом кинотеатре Полякова разместили рабочий клуб имени В.И. Ленина. Частыми стали спектакли. Режиссёром спектаклей был Г.В. Дивин. А актёрами были А.А. Кивилёв, М.И. Черных, С.А. Пиунов, П.П. Климин, Ф.Д. Бурухин и другие. Судя по фотографиям 1920х-30 годов, ставили такие спектакли как «Платон Кречет», «Двойники», «Ревизор», «Простая история» и другие. Устраивали митинги, концерты, смотры и танцы. Был также создан духовой оркестр.

В это время происходит переименование улиц посёлка: Центральная Невьянская улица была переименована в улицу Ленина, Верхне-Тагильская в Партизан, Волостная в Советскую, Часовенная в Пролетарскую, Логовая в Октябрьскую, Осолодочная 1я в 1го Мая, Осолодочная 2я в Степана Разина, Китайская в Демьяна Бедного, Пойменная в Мичурина. Несколько улиц были переименованы в честь Рудянских красноармейцев: Церковная 1я в честь Ивана Осиповича Ржанникова, Церковная 2я в честь Павла Вениаминовича Молодцова, Щелкуньевская в честь Ивана Григорьевича Медведева, Нейвинская в честь Павла Герасимовича Томина, Егожихинская в честь Бочарникова, безымянная улица между Ленина и Томина была названа в честь Коновалова, Японская в честь Дмитрия Александровича

Федотова. Наконец Вокзальная улица была переименована в Железнодорожную.

В 1924 году была создана первая пионерская ячейка. В её состав приняли сразу 30 рудянских мальчишек и девчонок. Первыми пионерами в Нейво-Рудянке стали Махотина Лидия Павловна, Луканин Иван Иванович, Махотин Николай Фотеевич, Кинёв Николай Федосеевич, Мельников Иван Калистратович, Сухоруков Константин Иванович, Сухоруков Георгий Иванович, Сухоруков Павел Иванович, Жигалова Ольга, Сёмкин Фёдор Куприянович, Стрижов Борис Александрович, Порошин Борис. Вступив в пионеры, ребята дружно взялись за дело. Так как школа была маленькой, и помещения для пионерской комнаты в ней не оказалось, пионерам отвели под клуб нижний этаж поселкового совета. Ребят разбили на отряды и звенья. Знаков отличия у пионеров тех лет не было, не было и своего гимна, поэтому пели революционные и другие песни, например, «Мы кузнецы» и другие. Работа в основном шла по звеньям. Сборов внутри отряда не устраивали, вся работа проводилась в основном среди населения. Пионеры приглашали в клуб жителей, вначале читали доклад, чаще всего на антирелигиозную тему, затем ставили концерт. Вместе с вожатой Самофеевой Марией Меркурьевной помогали инвалидам в распиловке дров.

По отдельным данным в это время в Нейво-Рудянке существовал детский дом. Школа в это время по-прежнему размещалась в двух старинных зданиях на Казённой горе.

В марте 1924 года в Нейво-Рудянке создаётся «Крестьянский комитет общественной взаимопомощи» или Крестком (ККОВ). Эти организации создавались с целью улучшения общественной помощи крестьянам и семьям красноармейцев, с целью развития самодеятельности и инициативы широких крестьянских масс. На них также возлагалась ответственность за содействие развитию и укреплению среди сельского населения различных форм кооперации и вовлечения в нее бедняцко-средняцких масс деревни. Из одной из статей газеты Уральский рабочий за 1925 год мы узнаём следующее: «Нейво-Рудянский крестком Свердловского округа, Невьянского района. Крестком начал свою работу с марта месяца прошлого года. За короткий, сравнительно, период времени крестком сумел развить свою деятельность. Кресткомом проделана практическая работа по оказанию помощи маломощному крестьянству. Оказана помощь 149 хозяйствам. В зимний период, когда крестьянство особенно нуждается в подсобных заработках, кресткомом были организованы артели, которые выполнили различных подрядов на сумму свыше 35000 рублей. Крестком имеет ряд мероприятий: кузницу, мельницу, лесопилку и др., которые значительно усиливают фонды кресткома. Во время посева крестком оказывает большую помощь маломощным, обслуживая их сельскохозяйственными машинами; плата за пользование берётся в зависимости от мощности хозяйства. За 9 месяцев своей деятельности крестком получил 15000 рублей прибыли. В общественной жизни деревни крестком принимает самое деятельное участие;

из своих средств кресткомом отчислено на устройство уголков Ленина – 25 рубл. Пионерам 20 рублей, детдому 25 рублей. Проведён учёт беспризорников в деревне, для которых кресткомом куплено мануфактуры на 40 руб. Внесён пай в сельхозкооперацию в размере 150 рубл. Крестком на свои средства содержит фармацевта при местном фельдшерском пункте.».

1926 году население Нейво-Рудянки составляло 2914 человек. Советская власть начала политику «вытеснения капиталистических элементов из деревни». С 1924 по 1928 годы из числа жителей посёлка были выделены враждебные советской власти священники, торговцы, бывшие белогвардейцы и члены их семей. Они были лишены избирательных прав. К 1929 году таких насчитывалось 29 человек.

К 1928 году новая экономическая политика была свёрнута. Советское правительство начинает индустриализацию страны. В это время на среднем и южном Урале началось интенсивное развитие подсобной промышленности. Учитывая непригодность чугунолитейного оборудования Нейво-Рудянского завода к современным методам работы, решено было в 1929 году передать все помещения завода лесной промышленности для оборудования канифольно-скипидарного производства, учитывая при этом близкое расположение ширококолейной железной дороги, наличие пруда и торфоразработок.

В 1928 году Нейво-Рудянский завод преобразован в рабочий посёлок. В начале 1929-го года было преступлено к монтажу парокотельного и канифольно-скипидарного цеха в бывшем доменном корпусе и кирпичной фабрике. Кроме того, в помещении бывшего сернокислотного производства было налажено так называемое «kozyрьковое» производство, где изготавливали инструменты вздымщиков, для заготовки живицы. Вот что вспоминал П.Г. Егоров: «В начале 1929-го года приступили к приспособливанию котельного отделения основного канифольного цеха для новой аппаратуры, в то же время в (бывших) цехах сернокислотного передела оборудовали мастерскую по изготовлению инструмента по добыче сырья (живицы). Как-то – хаки (специальные топоры для подсочки), воронки, кранпоны (согнутые металлические пластинки, по которым живица стекает в воронку), козырьки и для вздымки скобеля (резцы, чтобы прочищать затянутые смолой надрезы). <...> Часть рабочих была занята на указанной выше работе. Первые рабочие нашего посёлка были: Белякова Зоя, Топычанова Мария. Бригадиры Малкова Евг. Фил., Махотина Фаина Фотеевна. Бочарникова Н. – бригадир. Зворыгина Ф.Ф. Мастер мастерской Рогожкин Фёдор Константинович и Войнович Игнатий Иосифович. Директор – Гербич, а позднее был Попов Иван Митрофанович. В конце 1929-начале 1930-го основной канифольно-терпентинный цех был пущен в эксплуатацию на двух деревянных, обшитых железом внутри плавильниках ёмкостью до 300 кг каждый, с месячным выпуском от трёх до четырёх тонн. Каждый год цех усовершенствовался и вводил новшества, рационализации, и дошёл до настоящего выпуска продукции с переработкой живицы в сутки до 170 тонн.

Первые рабочие были: Плавильщик Шастин О.М, Начальник цеха Белоглазов Борис Алек. Директор Стенин Т.М, техрук Лизунов». Упомянутый в воспоминаниях тех. рук. Александр Афанасьевич Лизунов, впоследствии станет заместителем министра целлюлозной и бумажной промышленности СССР.

Индустриализация, коллективизация и репрессии 1929 – 1941 гг.

Таким образом, в конце 1929 года Нейво-Рудянский Государственный канифольно-терпентинный завод был пущен в действие. Уже через год было переработано 802 тонны живицы и выработано 502 тонны канифоли и 82 тонны скипидара.

В это же время в посёлке организованы добровольная и профессиональная пожарные команды, в состав последней входило 32 пожарных.

Кроме вновь организованного лесохимического производства в 1929 году в Нейво-Рудянку была переведена контора Калатинской геологоразведочной партии. Контора и квартира главного геолога были размещены в бывшем доме Л.Л. Малкова на улице Ленина.

В 1930 году директором завода становится Григорий Михеевич Стенин.

Параллельно с индустриализацией начался процесс коллективизации и «ликвидации кулачества». Не миновал он и Нейво-Рудянку. В 1930 году в посёлке были раскулачены шесть самых зажиточных на тот момент жителей посёлка: Рапыгин Василий Спиридонович, Рапыгин Киприян Севастьянович, Авдеев Иван Маркович, Русаков Иван Филипович, Вшивцев Андрей Харитонович, Арапов Никита Дмитриевич. У этих людей, заработавших свои капиталы своим трудом, были отобраны дома, имущество, поля, пашни, покосы, все сельхозорудия и скот. Позднее после писем, направленных родственниками в Москву, Н.Д. Арапову вернули дом и мебель. В этом же году на основе отобранных полей, покосов, скота и сельхоз-оборудования в посёлке был создан колхоз «Красный партизан». Его председателем стал Крупин. Вновь созданный колхоз разместили на окраине посёлка в конце улицы Молодцова не далеко от разреза «Синее». Колхозники занимались выращиванием овса и картофеля, а также разведением скота. Но из-за халатности и не умения вести крупное хозяйство, руководство колхоза не могло наладить работу.

В этот период была объявлена «чистка партии». Все члены и кандидаты в члены партии партийной ячейки Нейво-Рудянки были проверены на предмет соответствия образу коммуниста. В ходе проверки из 24 рудянских коммунистов одного исключили из кандидатов в члены партии, пятерым объявили выговор и поставили на вид, а пятерых исключили из рядов ВКПб за пьянство и связь с чуждыми элементами, не смотря на старые боевые и партийные заслуги. Среди исключённых из партии был также и председатель поселкового совета Владимир Савич Самофеев. Быть может,

это свидетельствовало о «тяжелом состоянии ячейки вследствие разложения части коммунистов» как это решила проверяющая комиссия. А может это было проявлением, начавшейся в стране внутрипартийной борьбы.

Население посёлка растёт, образование становится обязательным. Здания школы не вмещают всех учеников. Поэтому под учебные кабинеты оборудуют ещё здания бывшей лавки общества потребителей и старообрядческой часовни. Тем не менее, это не решило проблему. В 1931 году в связи с ростом населения посёлка старые здания школы уже не вмещали всех учеников. Нейво-Рудянский поселковый совет ходатайствовал о разрешении строительства новой школы. Комиссия, назначенная из Невьянска для определения места будущей школы, не обнаружила более подходящей площади чем место где стояла Успенская церковь. В марте 1931 года, обследовав церковь, комиссия сделала следующее заключение: «...считаем возможным снести старую церковь, так как при осмотре оказалось, что церковь, по словам церковного совета, построена примерно в 1858 году. Предел, где основана колокольня, отпал, то есть фундамент дал осадку, потолка провисли, и на штукатурке имеются трещины, внутренний вид закоптелый, крыша проржавела, изнутри просвечивает свищами». Дав такое заключение, комиссия и поселковый совет ходатайствовали о сносе церкви для освобождения места для строительства школы. 6 апреля 1931 года Президиум Невьянского РИК постановил церковь закрыть и снести. Верующим оставить каменную церковь и передать всё церковное имущество Успенской церкви кроме здания и колоколов.

Вскоре храм, простоявший 87 лет, снесли. По воспоминаниям очевидцев в день сноса у церкви собрался народ. Несколько мужиков канатами обвязали колокольню и уронили её. В этот момент раздался громкий вой женщин, но изменить, что либо, уже было нельзя. Церковь снесли, кладбище разорили. С мраморными надгробиями новая власть поступила очень прагматично. Несколько памятников были заложены в фундамент будущей школы. Вскоре были заготовлены брёвна и доски. Строительство новой школы стало всеобщим делом для Нейво-Рудянцев. Люди сами собрали средства и заготовили материалы. Пока шли строительные работы, в 1932 году в СССР было введено всеобщее обязательное 7-ми летнее образование.

В 1932 году в Нейво-Рудянке были арестованы по обвинению в антисоветской деятельности и приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей 2 человека. Это были кладовщик Кировградского медеплавильного завода Баклаев Василий Севастьянович и заведующий Нейво-Рудянского магазина Медведев Василий Гаврилович. Это были первые репрессированные Нейво-Рудянцы.

К 1932 году в Калатинский район прибывают большие партии раскулаченных спецпереселенцев. Их селят в основном посреди леса между Нейво-Рудянкой и Аятским озером. Здесь организуются посёлки 15 и 18 квартал. Находясь под вооружённой охраной, спецпереселенцы не имели

права покинуть свой лесной посёлок. Со временем они сами построили бараки, конный двор, медпункт, клуб, школу и общественную баню. Главным занятием спецпереселенцев была заготовка леса для нужд лесохимзавода и Калатинского медеплавильного завода. Для этого на основе этих посёлков создаётся Калатинский (впоследствии Кировградский) леспромхоз. Его контора размещается в одном из домов в центре Нейво-Рудянки. Первыми организаторами леспромхоза были директор Раев, секретарь партийной организации Василий Клементьевич Румянцев и мастер Дмитрий Никитич Бызов. Поначалу в леспромхозе было всего 5 лошадей, которые перевозили заготовленный в 15, 18, 21 и 23 кварталах лес со склада по лежневой дороге, проложенной через Светлое болото, до станции «Палёная гора» узкоколейной железной дороги. Отсюда лес отправляли в Калатинский завод и Белоречку. Там его использовали для крепей в шахтах и для разного рода строительства. Часть леса также использовалось Нейво-Рудянским заводом.

В начале 1930х годов в районе Алексеевского медного рудника начинает разрабатываться известняковый карьер. Известняк сначала взрывали, затем дробили кувалдами на куски от 20 до 40 сантиметров и в вагонетках везли к построенной здесь же из дикого камня, печи. Печь внешним видом напоминала средневековую крепостную башню. В неё сверху специальным транспортёром загружали куски известняка и обжигали при температуре от 900 до 1200 градусов. Обожжённая известь загружалась в бункер откуда насыпалась в вагонетки.

К этому времени складываются новые советские традиции. Это митинги на 1е мая и 7 ноября, чествование ветеранов гражданской войны. Созданный ранее духовой оркестр, стал неотъемлемой частью всех общественных мероприятий. Всё чаще стали ставить спектакли в клубе. Активными участниками драматического кружка в это время были супруги Н.В. и Т.Г. Дивины, Н.В. Томин с супругой, П.Н. Молодцов, С.А. Пиунов.

В эти годы происходит частичная электрификация посёлка. Кроме того, рядом с клубом в бывшем доме С.Е. Полякова С.А. Пиунов организует избу – читальню. Здесь же он организован радиоузел, основным диктором которого был сам.

Посёлок ширится, появляются новые улицы. Между посёлком и Железной дорогой заложены улицы Пушкина, Фрунзе, Белинского, Заречная, Береговая, Нейвинская, Станционная. За «Китаем» появились улицы Лермонтова, Льва Толстого и Некрасова.

В эти годы продолжалась борьба с кулаками и схожими с ними элементами. Так в числе других И.Г. Тупиков был обложен пятерным налогом (больше чем обычный в 5 раз) за то, что раньше имел артель рыболовов и старателей и якобы нанимая людей на работу он эксплуатировал их как кулак. Он не подвергся раскулачиванию только потому что распустил артель с началом революции 1917 года. Иван Григорьевич писал по этому поводу жалобы в областные инстанции. В результате налог понизили.

Начиная с 1933 года, на Лесохимзаводе приступили к монтажу оборудования, связанного с переработкой смолистых отходов. По воспоминаниям П.Г. Егорова: «в 1933-ем году были устроены пробные установки кустарного производства по переработке отходов 1-го основного цеха. Как-то (смётки) измельчённая канифоль, ватные фильтры, живичная грязь. Котлы разных размеров, вложенные в камин и открытым огнём, выплавляли канифоль чёрного цвета и небольшое количество скипидара также чёрно-бурого цвета. В небольших котелках канифоль варили, добавляли масел, керосину и других химикатов. Получали пробные сорта олифы искусственной. Первые мастера были: Швейковский О.В, Стрижов Б.А. и Сухоруков П.И.».

Также в этот период было принято решение о переработке «осмола», то есть пней от спиленных деревьев. Был организован осмол-пункт. В 1934 году козырьковое производство было передано Белоярским инструментальным мастерским. Затем в освободившемся помещении в 1934-1935 годах был оборудован канифольно-мыльный цех, перерабатывающий плёвый осмол путём выщелачивания каустической щёлочью (щелочной экстракции). Пни дробили в щепу и вываривали в щёлочи. В результате такой обработки получались жидкое канифольное мыло и скипидар. Полученное жидкое мыло в виде полуфабриката отправлялось на мыловаренные заводы для дальнейшей переработки. Производительность цеха по сырью составляла 30 тысяч складских метров кубических в год. Из воспоминаний П.Г. Егорова: «Начальник цеха Соляков Елеферий Григорьевич. Здесь же при заводууправлении был организован отдел смолозаготовок по добыче смоляного пня в районах Сагры, Таватуя, 18-22-10 кварталов путём взрывания аммоналом пня. С ближайших кварталов пень подвозился на лошадях, а с дальних участков – железнодорожным транспортом. Начальником взрывных работ был Шарабрин. Начальник смолозаготовок Лешман Николай Павлович, а позднее Мыльников Семён Николаевич. Дробление первоначально было вручную, а позднее были получены дробильные машины, чем облегчили рабочим труд. Первый мастер по точке ножей был Русаков Сергей Александрович».

В 1934 году директором завода назначен Пётр Лаврентьевич Коростылёв.

В этом году в леспромхоз пришли первые трактора. После этого в районе станции Нейво-Рудянская начинается строительство отдельного посёлка «Леспромхоз». В первый построенный там барак была переведена контора. Строится деревянный гараж. Заведующим гаражом был Михаил Корюков. Впоследствии, в Леспромхозе построили столовую, магазин, клуб, конный двор и филиал начальной школы. Также была организована «лесопилка». Здесь были заложены улицы Островского, Кирова, Гоголя, Герцена, 8 марта.

В этом же году завершилось строительство новой семилетней школы на месте Успенской церкви. После этого старые здания на горе Казённой,

каменное здание бывшей лавки общества потребителей в центре посёлка и бывшая старообрядческая часовня, были определены под начальную школу (1-4 классы). В новом здании стали обучаться 5-7 классы. Директором новой школы был назначен Иван Михайлович Чижевских. В это время учителями были: Кузнецова Александра Андреевна, Щербатов Пётр Ильич – математик, Ерёмкина Александра Ивановна – филолог, Радионов Андрей Кузьмич – биолог, Ширинкин Александр Никитич – учитель физкультуры, Ломаков Александр Иванович – учитель трудов, Дивин Николай Васильевич – филолог, Луканин Иван Иванович – учитель физкультуры, Стрижов Борис Александрович – учитель физкультуры, Белов Геннадий Александрович – учитель пения. Весной 1935 года школа сделала первый выпуск. Среди первых выпускников были: Солякова Екатерина Дмитриевна, Тимаева М. И., Коновалова Нея, Суворова Зинаида, Федотов Валентин.

В это же время строятся первый двухэтажный многоквартирный дом на железнодорожной станции.

В 1935 году в посёлке действовала теплоэлектростанция, работавшая на резаном торфе и дровах. Её мощность составляла 104 киловатта. Главным потребителем электроэнергии был завод.

Население посёлка выросло до 3822 человек. В нём было одно почтовое отделение («агенство»), располагавшееся в деревянном доме в центре посёлка, в нём работали 2 письмоноса. Также в Нейво-Рудянке было 54 радиоточки, из них 4 трансляционных общего пользования и 50 эфирных частного пользования.

В посёлке и, относящихся к нему деревнях, было 7 магазинов: магазин №1 (бакалея и булочные изделия), относившийся к Свердловскому району, магазин №2 (бакалея и булочные изделия), магазин №4 (хлеб и фураж), магазин №5 в деревне Листвяной (бакалея и булочные изделия), относившиеся к Нейво-Рудянскому кусту, магазин №13 Промторга, магазин № 21, относившийся к базе №4 Центроспирта, и магазин №26, который относился к продснабу Уралзолота. Последний вероятно был отделением Торгсина. Он располагался в бывшей каменной лавке дома Полякова по улице Партизан (так называемая «каменушка»).

В 1935 году в Леспромхозе было уже 5 тракторов ЧТЗ, 6 автомашин, 2 лесопилки, 1 механический колун и 28 лошадей.

В это время на фоне развивающегося завода колхоз «Красный партизан» выглядел совсем уныло, он переживал не лучшие времена. В колхозе состояло 27 хозяйств, ещё 76 хозяйств были единоличными. Руководство колхоза не могло обеспечить ремонт сельхоз оборудования, постройку тёплых помещений для скота и своевременную уборку урожая. И, несмотря на то, что некоторые частники, такие как крестьянин Тупиков, безвозмездно помогали колхозникам техникой, колхоз приносил только убытки. Не спасала и мельница на нефтяном двигателе, на которой мололи муку и крестьяне из других колхозов.

В 1935 году на заводе трудилось 296 человек. Завод производил в год 4974 тонны канифоли, 860 тонн терпентинового масла, 391 тонну канифольного мыла и 12 тонн скипидара. Поставка живицы на завод росла ежегодно. Поэтому возникла необходимость наращивания мощности канифольно-терпентинного цеха. Для этого, в 1934 – 1936 годах малоёмкие плавильники живицы были заменены более совершенными. Конструкции инженера Н.П. Позднякова, канифолеварочные кубы – непрерывно действующими канифолеварочными колоннами системы К.П. Михеева (в дальнейшем они были модернизированы по предложению М.К. Жлобо и Н.П. Позднякова), введена декантация терпентина, смонтированы шнеки для подачи живицы в загрузочную коробку и т.д.

В 1936 году напротив Христарождественской церкви был организован сквер с крытой летней сценой и танцплощадкой. Посреди сквера на старинном мраморном постаменте от памятника Александру III был установлен Памятник В.И. Ленину работы скульптора Михаила Козлова. Памятник был выполнен из железобетона и стал точной копией Невьянского Ленина.

В 1937 – 1938 годах по стране прокатилась волна репрессий. В Нейво-Рудняке в 1937 году были арестованы 6 человек (2 человека приговорены к 10 годам ИТЛ и 4 человека были расстреляны). Среди них были: священники Заев Прокопий Семенович и Масленников Александр Максимович, осуждённые на 10 лет исправительно-трудовых лагерей, псаломщик Пометов Сергей Карпович и сын священника Старцев Петр Всеволодович приговорённые к высшей мере наказания.

Стоит отметить, что с 1925 года Нейво-Рудянское духовенство приняло участие в так называемом Григорьевском расколе РПЦ, что и сыграло решающую роль в закрытии церкви и репрессиях по отношению к священникам.

В 1937 году семилетняя школа была преобразована в среднюю. Первым завучем средней школы стал литератор Векшин Михаил Васильевич, в этот год также пришли работать в школу: Марон Илья Яковлевич – математик, Попов Вениамин Михайлович – математик (заслуженный учитель РСФСР), Никулина Екатерина Константиновна – филолог (заслуженный учитель РСФСР), Ипатов Глеб Яковлевич – географ.

В 1937 г. колхоз «Красный партизан» был ликвидирован и вместо него создано животноводческое товарищество.

В следующем 1938 году в посёлке арестовали ещё 16 человек (двое приговорены к 6 и 10 годам ИТЛ и 15 человек были расстреляны). Среди расстрелянных в 1938 году организатор избы-читальни Самуил Архипович Малых-Пиунов и ещё 11 финнов из числа спецпереселенцев работавших в Леспромхозе.

К этому времени в результате технических модернизаций переработка живицы на заводе выроста до 13539 тонн в год. На заводе под руководством бригады научных сотрудников ЦНИЛХИ был успешно внедрён метод

осветления терпентина суперфосфатной вытяжкой, что позволило обеспечить выпуск высших сортов канифоли. Также в 1938 году в лесохимзаводе по воспоминаниям П.Г. Егорова был оборудован «так называемый Утильцех, на 4 котла с ретортами тарелочного типа по утилизации всех отходов основного канифольного цеха. Для варки олифы были устроены котлы, вложенные в камины, а также извлечение из скипидара флотомасел, позднее котлы с корзинами по томлению угля из берёзовых дров и гонки дёгтя из берёсты. А из мелкой смоляной щепы (отходов от дробления) гналась смолка. Первые рабочие на котлах были: Коскина Анастасия, Волохина Таисья, Строшков Фёдор. Начальником цеха был Егоров П.Г.».

В этом же 1938 году контора геологоразведочной партии переведена в посёлок Лёвиха.

В 1939 году директором завода стал Семён Васильевич Демченко.

К 1940 году спрос на канифольное мыло резко сократился, и по решению Главлесхима производство его было прекращено.

В апреле 1941 года Кировград с посёлками стал городом областного подчинения и был выделен из Кировградского района. Затем он вошёл в состав вновь созданного Невьянского района.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В Нейво-Рудянке за неделю до этого в школе прошёл выпускной и 14 июня были выданы аттестаты. Стояло прекрасное лето полное надежд и стремлений. 22 июня вечером было объявлено о начале войны. Этот миг разделил жизни миллионов людей на до и после. Вскоре в поселковом совете начали выдавать повестки в военкомат. В это время директором завода был Пётр Иосифович Лесников (родом из Ржева, назначен в 1940 году). Не выдержав напряжения, в самом начале войны он скончался. Его сменил Иван Михайлович Козлов.

Многие желали пойти на фронт, но брали не всех. Многих работников оставляли в тылу, т.к. понимали, что не менее тяжёлая битва предстоит и здесь. Десятки Нейво-Рудянцев работали на предприятиях района иногда неделями не приходя домой, они спали прямо на заводах, чтобы не тратить силы на дорогу. Большинство же работали здесь. В годы войны в посёлке работали: детские сады, школы, клубы, хлебопекарня, почта, больница, швейная мастерская, железнодорожная станция, узкоколейная железная дорога, известняковый карьер, Леспромхоз и Канифольно-терпентинный завод.

В течение лета 1941 года в Нейво-Рудянку было эвакуировано оборудование камфарного цеха Киевского лесохимического завода, для выработки синтетической камфары. Руководству и работникам завода предстояло в тяжелейших условиях перестроить инфраструктуру предприятия и запустить новое производство. Под новый цех было решено

оборудовать помещение Канифольно-мыльного цеха, пристроив к нему новое четырёхэтажное здание для отделения ректификации. К тому моменту канифольно-мыльное производство было уже остановлено. Закрыт был и утильцех, его оборудование было законсервировано ввиду возникновения частых пожаров на его территории. Завод не был передан в военное ведомство, поэтому его снабжение было не первоочередным. Поэтому в условиях дефицита материалов, продовольствия и рабочей силы, введение в эксплуатацию эвакуированного цеха растянулось на все годы войны. Кроме монтажа эвакуированного оборудования, руководство предприятия обязано было осуществить во время войны постройку новой парокотельной. Не смотря на дефицит стройматериалов и продуктов питания, люди строили новую парокотельную и монтировали оборудование в течение всей войны, не останавливая при этом основного канифольно-терпентинного производства.

Завод продолжал работать в 2 и 3 смены. В эти годы в посёлок прибыло около 6000 эвакуированных из Киева, Гомеля и других городов. Практически в каждой Рудянской семье приютили эвакуированных людей. Население посёлка и окрестных деревень достигло 12500 жителей. Всё больше мужчин уходили на фронт и их место на предприятиях занимали женщины. После работы они шли в лес, рубить дрова, чтобы протопить свои дома. Люди также продолжали вести собственные хозяйства, ходить на рыбалку и охоту, чтобы прокормиться. Трудно сказать, сколько тружеников тыла было в те годы в посёлке, по самым примерным данным – более 2 тысяч. Многие, проработав год два и подготовив себе смену, уходили на фронт добровольцами.

В 1941 году была окончательно закрыта Христарождественская церковь. В ней были размещены эвакуированные и столовая. Продовольствия не хватало. В тёплое время года дети после уроков часто шли работать на торфяник заготавливать топливо для котельной. Почти всех лошадей также забрали для фронтовых нужд.

По воспоминаниям Любви Григорьевны Тупиковой (в девичестве Араповой): «Нам приходилось проситься на соседний огород, чтобы собрать мороженную и гнилую картошку, из которой мама делала лепёшки, и мы их ели. Ели также крапиву. Но лебеду не ели. Лебеду ели только самые бедные. Мы работали на торфянике, складывали торф в кучки, работа была тяжёлая».

В это тяжёлое время ученикам школы приходилось не только учиться, но и работать. Полуголодные ослабленные они работали на торфянике и на заводе, заготавливали дрова. Но при этом продолжали тянуться к знаниям. Когда не хватало тетрадей, расчерчивали газеты, брошюры и писали на них. Из воспоминаний учителя математики Алефтины Павловны Крючковой: «Работать приходилось в три смены. И трудно же было, не успевали всё, время такое было. Всё надо было делать, ведь шла война, некому, кроме учеников и учителю было заготавливать дрова для школы, сами рубили, грузили в вагоны, разгружали, разделявали и приносили к каждой печке. Летом вместе со школьниками работала на заготовке торфа для завода, на

уборке урожая в Быньгах и Шумихе Невьянского района». Как вспоминает учительница начальных классов Шестакова Екатерина Алексеевна «младшие школьники вместе с учителями, довольствовались на обед двумя ломтиками варёной курицы. Но при этом мы находили силы после работы ходить в кино в клуб Леспромхоза».

В годы войны в двухэтажном доме около школы, по улице Ржанникова, когда-то принадлежавшем торговцу И.В. Жирнову, разместилась швейная мастерская. В ней женщины шили тёплые вещи для фронта.

В 1943 году силами рабочих Нижне-Тагильского стройтреста на месте конного двора и гаража в заводе было возведено кирпичное здание парокотельной с высокой железной дымовой трубой. Котельная работала на торфе и дровах.

В это время в Нейво-Рудянке стали организовывать медицинский стационар. Приехала в посёлок фельдшер В.Д. Петрова, население поселка собрало несколько коек, необходимую посуду. И в здании избы читальни была организована больница на 10 коек.

В 1944 году новым директором завода становится Александр Владимирович Филимонов. Только при нём новое камфарное производство было пущено в действие, но первую качественную продукцию камфарный цех дал только в 1946 году.

Всего за 4 года войны из нашего посёлка ушло на фронт около 600 человек. Более 350 из них погибли, защищая Родину. Одни пали в первые дни войны, другие погибли почти на самых подступах к Берлину. Ушли на фронт и не вернулись вчерашние школьники Вшивцев Вадим, Черных Леонид, Мусихин Анатолий, Егоров Валерий, Захаров Михаил и другие. Вместе с ними воевали 7 учителей, из них 4 не вернулись это: географ и завуч Ипатов Глеб Яковлевич, военрук Стрижев Борис Александрович, литератор Векшин Михаил Васильевич, преподаватель пения Белов Геннадий Александрович. Погибло много отцов, братьев, мужей. Ушли на фронт и погибли председатель поселкового совета Борис Алексеевич Белоглазов, начальник пожарной охраны Семён Андреевич Кадников. Более половины из погибших были работниками завода. Из 4 братьев Кадкиных с войны вернулся только Дмитрий: Василий, Кирилл, и Матвей погибли. Из 3х братьев Романовых вернулся только Никита: Илья и Александр погибли. В списке погибших: трое братьев Евсеевых Алексей, Иван и Степан, трое братьев Ждановских Дорофей, Евдоким и Павел. Не вернулись с войны отец многодетной семьи Пермяков Василий Яковлевич, братья Василий и Семён Абрамовы, Василий и Виктор Ржанниковы, Василий и Николай Сёмкины. Отец и сын Воронины, Городиловы, Дунаевы. Был замучен в фашистском концлагере Колотов Клим Федосеевич. Наши земляки лежат в братских могилах под Москвой, Санкт-Петербургом, Ржевом, Волгоградом, Курском, Калугой, Смоленском. Многие похоронены на территории Украины, Белорусии, Польши, Австрии, Венгрии, Германии.

После войны вернулись героями, зачастую контуженными, искалеченными, но Героями, одолевшими страшного врага, защитившими и сохранившими Родину более 200 Нейво-Рудянцев. Более 20 из них женщины. Ещё более 150 ветеранов войны родом из других концов страны в разное время работали и жили в посёлке. Вот имена лишь некоторых из них. Отец и сыновья Конищевы Андреян Андреевич, Иван и Афанасий Андрияновичи, братья Семён и Василий Завьяловы, братья Тимофей и Фёдор Камаевы, братья Михаил и Сергей Поповы, братья Александр и Дмитрий Самофеевы. Почётный гражданин посёлка Нейво-Рудянка Нестеров Иван Никифорович. Бойцы Уральского добровольческого танкового корпуса Порошин Александр Семёнович, Подосёнов Александр Владимирович и Фирсов Василий Яковлевич. Инвалид войны, лишившийся обеих ног, Самофеев Александр Степанович. Учителя Ковешникова Агния Романовна, Луканин Иван Иванович, Арапов Александр Фёдорович, Дивин Николай Васильевич, Винокуров Владимир Алексеевич. Многие Нейво-Рудянцы были награждены высокими боевыми наградами. Капитан Медведев Василий Иванович старший стрелкового батальона, неоднократно шёл в бой во главе своего батальона. Был трижды ранен, но не вышел из строя и продолжал руководить боем, за свои подвиги он награждён орденами Красной звезды, Красного знамени и высокой наградой орденом Александра Невского. После войны он руководил торговлей в посёлке, именно он добился переименования улицы Пролетарской в честь своего погибшего друга Федора Алексеевича Бессонова. Также орденом Александра Невского награждён Ималдинов Сабир, младший лейтенант, командир стрелковой роты, освободив несколько деревень и уничтожив более 80 вражеских солдат в 1943 году, он первым ворвался в город Орёл. После войны Сабир Фарзитдинович руководил Нейво-Рудянской пожарной частью. Орденами Славы III степени награждены 15 Нейво-Рудянцев, среди них старший сержант медицинской службы, санинструктор стрелковой роты Сеницына Ольга Ивановна, в январе 1945 года Ольга Ивановна вынесла с поля боя под огнём противника более 20 солдат и офицеров с их личным оружием и там же оказала им первую помощь. Одиннадцать Нейво-Рудянцев награждены орденами красного знамени. Среди них кавалеры двух орденов Красного знамени лёгчик Рогижкин Сергей Константинович и артиллерист Старадубцев Павел Трофимович. Последний – младший сержант, командир орудия. Участник битвы за Берлин. Огнём своего орудия он уничтожил более 10 ДЗОТов и более 20 пулемётных точек, будучи тяжело раненым, самолично наводил орудие и буквально проламывал оборону противника. Павел Трофимович не любил говорить о войне и когда вспоминал о ней, этот мужественный человек не мог сдержать слёз. 41 Нейво-Рудянец награждён орденами Красной звезды, из них трое дважды. 44 человека награждены медалями за отвагу, 7 из них дважды. Многие наши земляки награждены медалями за боевые заслуги и орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней. Среди уроженцев нашего посёлка Генерал-Майор брат одного из Нейво-Рудянских

красных командиров времён гражданской войны Павел Федосеевич Ильиных. Из книги Дениса Соловьева «Командиры дивизий Красной Армии 1941-1945 гг.» Том 25, мы узнаём: «С началом Великой Отечественной войны полковник П. Ф. Ильиных в июле 1941 г. назначен начальником оперативного отдела штаба 44-го стрелкового корпуса 16-й армии Западного фронта. В районе г. Борисов, будучи назначенным начальником штаба заградительного отряда, сформировал из отступавших два полка. Неоднократно наводил порядок в отступающих подразделениях 1-й мотострелковой дивизии на рубежах р. Нача и Толочин. 2 августа он был допущен к командованию 174-й стрелковой дивизией и в составе 22-й армии Западного фронта участвовал в Смоленском сражении на великолукском направлении. С октября дивизия в составе Калининского фронта принимала участие в Калининской оборонительной операции. С ноября полковник П. Ф. Ильиных исполнял должность зам. Командующего 29-й армией по тылу. В начале февраля 1942 г. ее войска были отрезаны от главных сил фронта, но в марте сумели после ожесточенных боев пробиться из кольца. В ходе этих боев П. Ф. Ильиных «показал себя с положительной стороны, вопросы организации тыла знал хорошо. Обеспечение боевых операций проводил энергично и умело» (из боевой характеристики). В мае – июне состоял в резерве фронта, затем был назначен начальником штаба 58-й армии (В августе 1942 г. была переименована в 39-ю). Участвовал в оборонительных боях на ржевском направлении, в Ржевско-Вяземской и Духовщинско-Демидовской наступательных операциях. В сентябре 1943 г. зачислен в распоряжение ГУК НКО, а в октябре назначен начальником штаба 69-й армии, находившейся в резерве Ставки ВГК. В мае 1944 г. генерал-майор П. Ф. Ильиных был зачислен в распоряжение Военного совета 1-го Белорусского фронта, с 17 июня – ГУК НКО, с сентября – 1-го Украинского фронта. 21 октября допущен к командованию 395-й стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизией в составе 13-й армии. С 28 декабря 1944 г. он командовал 106-м стрелковым корпусом, который в составе 60-й армии 1-го, затем 4-го Украинских фронтов участвовал в Сандомирско-Силезской, Нижнесилезской, Верхнесилезской, Моравско-Оставской и Пражской наступательных операциях. После войны, после расформирования корпуса, состоял в распоряжении Военного совета СГВ, а в сентябре 1945 г. был переведен на преподавательскую работу в Военную академию им. М. В. Фрунзе. С ноября исполнял должность старшего тактического руководителя кафедры общей тактики, с октября 1946 г. зам. Начальника по учебной работе отделения и старшего тактического руководителя курсов усовершенствования командиров стрелковых дивизий при академии. Награжден орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Кутузова 2-й ст., орденами Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды, медалями.

После войны 1945 – 1947 гг.

Заводской Цех №2 созданный на основе эвакуированного из Киева камфарного цеха начал свою деятельность ещё в 1944-м году. Из скипидара канифольного цеха с примесью химикатов получается искусственная синтетическая камфара. Полимеры получались из остатков перегонки скипидара (терпентинного масла) как кубовый остаток тяжёлых погонов. Из отходов камфарного цеха выпускалась продукция – формиат натрия. Средний выпуск камфары в месяц – 50 тонн. Начальником цеха был назначен А.А Кивелев. Окончательно цех был запущен только в 1945 году, тогда было начато освоение производства камфары по технологической схеме, разработанной В.Е. Тищенко совместно с Г.А. Рудаковым и С.Я. Коротовым. Выпуск товарной камфары был налажен в 1946 году.

Как вспоминал П.Г. Егоров: «В 1945-м году Утильцех был снова восстановлен за чертой завода на берегу пруда. Выработкой которого служили канифоль и скипидар чёрно-бурого цвета, последний в основном шёл для варки олифы искусственной с примесью резината канифоли с машинным маслом и керосином, сургуч в палочках, винная смолка и сухая краска жёлтого и красного цветов путём отмучивания».

После войны в посёлке было много рабочих и даже руководящих работников, которые из-за войны не получили среднего образования. В связи с этим в посёлке организована вечерняя школа рабочей молодёжи (ШРМ) №19. Директором ШРМ стал В.К. Басков. В состав преподавателей ШРМ вошли учителя средней школы.

В это время на поселковом пруду была организована лодочная станция.

В это время вблизи Верх-Нейвинска на базе завода № 261 началось сооружение газодиффузионного завода «Комбинат № 813». Для размещения его строителей были построены два многоквартирных дома вблизи станции Нейво-Рудянская. Впоследствии, ввиду закрытости, этот район посёлка получил название «Зона».

В послевоенное время вокруг посёлка распаивается много пашен. Люди садили картошку, чтобы прокормить свои семьи. Особенными урожаями отличались хозяйства двух Нейво-Рудянских огородников Ф.К. Братцева и Ф.С. Ломакова. Первый на своём огороде выращивал картофель сортов «Эпикур», «Ранняя роза» и «Снежинка», снимая по 15 пудов урожая. Кроме того, он выращивал капусту сортов «Слава» и «Московская», морковь и сахарную свёклу. Ф.К. Братцев также работал на подсобном хозяйстве завода где вместе с женщинами обиходил заболоченный участок земли, приспособил его под выращивание овощей и снял с него приличный урожай. Помимо овощей Братцев выращивал и плодоягодные растения. Ф.С. Ломаков также добился хорошего урожая картофеля, в каждом гнезде было по 6-7 картофелин по 400 – 500 граммов каждая. Оба огородника были агитаторами в огородном деле. В годы войны они даже создали фонд картофельных семян для тех, у кого их не было.

Последние годы Сталина и Хрущёвская «Оттепель» 1947 – 1964 гг. Пик развития посёлка

В 1947 году из Лёвихи в Нейво-Рудянку вновь переведена геологоразведочная партия. Она стала самостоятельной организацией. Её кантору сначала разместили в одном из помещений рядом с швейной мастерской на улице Ржанникова. Началось строительство промывального цеха и керноскладов на горе Палёной, а также сооружение «финских» щитовых домов и бараков для рабочих геологоразведочной партии в конце улицы Ржанникова. Это место не официально стали называть «Финляндия» и «Геологи». Первым начальником ГРП был Н.А. Галкин, секретарём парторганизации Х. Н. Аминов, председателем разведкома Дерябин, главным бухгалтером М. И. Черных.

В этом же году из Кировграда в Нейво-Рудянку переводится детский дом №2. Он был размещён в трёх зданиях на улице Ленина. «Ближний корпус» в двухэтажном опалубленном здании в центре посёлка, бывшем доме В.Е. Полякова. «Средний корпус» в здании бывшего волостного правления на перекрёстке улиц Ленина и Советской. И «Дальний корпус» в полукаменном двухэтажном доме, принадлежавшем когда-то Л.Л. Малкову, а затем приспособленном под квартиры. Воспитанниками детского дома были в основном дети из разных посёлков и городов Свердловской области, оставшиеся без попечения родителей в годы войны. Директором детдома стала Мария Алексеевна Болотова.

В те годы на завод пришли работать ветераны войны, силами которых завод стал «Флагманом отечественной лесохимии».

В 1948 году на заводе началось строительство канифольно-экстракционного цеха. Для этого на Шигирском озере был организован кирпичный завод. Глину и кварцевый песок добывали тут же. Их размешивали в большом чане с помощью конной тяги. Кирпичи формовали прессом и сушили в большом сарае. Затем обжигали в двух печах. Глину и кирпичи перевозили на тележках и вагонетках по мини железной дороге. Первым директором завода был ветеран войны Валентин Викторович Мехаев.

К 1948 году число койко-мест в больнице увеличилось в два с половиной раза. Пополнился и штат медицинских работников. Приехала врач Анна Ивановна Арапова, прибавилось медсестер. В.Д. Петрова организовала здравпункт при заводе.

С 13 декабря 1948 года для удобства рабочих и строителей газодиффузионного завода «Комбинат № 813» введено трёхразовое движение рабочего поезда до станций Нейво-Рудянская и Шурала так называемый «Экспресс Кизима». Многие жители Нейво-Рудянки становятся работниками нового завода и впоследствии переезжают жить в город «Свердловск – 44» (будущий Новоуральск).

В 1948 году Директором завода становится Энгельс Алексеевич Агапов.

Эвакуированные в начале войны жители центральной России вернулись в свои родные места. Однако население посёлка продолжало расти. Увеличивалось число рабочих завода. Требовалось жильё. В 1949 году в посёлке начинается крупное жилищное строительство. По типовым проектам из местного дерева, заготавливаемого на Верхнетагильском лесоучастке, строят деревянное брусковое двухэтажное здание общежития на 21 комнату (проект № 108). Место для общежития было выделено на улице Молодцова между улицами Советской и Октябрьской. После перепланировки и сноса старинных домов улицы Коновалова. Улица Молодцова была соединена с началом улицы Коновалова в районе перекрёстка с улицей Бессонова. В результате появилась одна большая улица Молодцова протянувшаяся от завода до животноводческого товарищества. Дома с этого участка улицы были в основном разобраны. Но отдельные дома были перенесены на новые места. Так дом Дудорова перенесли на улицу Молодцова не далеко от перекрёстка с улицей Октябрьская. Ещё один дом был перенесён на улицу Партизан недалеко от перекрёстка с улицей Бочарникова. Имя Коновалова было присвоено другой улице, протянувшееся параллельно Октябрьской от «Китая» до «Товарищества». На освобожденном месте на улице Молодцова между улицами Партизан и Бессонова строятся из деревянного бруса 5 восьми квартирных двухэтажных домов (проекты № 243-1, №244-1, №6-8-40) и одноэтажное здание школы рабочей молодёжи. Также на Хариной горе в месте, называемом «Пестимея» (здесь раньше были пашни Пестимей Григорьевны Русаковой) началось строительство посёлка из одно и двух квартирных деревянных брусчатых домов. Были заложены улицы Победы, Свободы, Карла Маркса, Энгельса, Максима Горького. Всего за 5 лет было построено более 50 таких домов.

В 1949 году также начинается строительство первого советского кирпичного общественного здания в посёлке. Это была общественная баня на 47 мест (проект № А-156619). Место под баню было выделено на улице Молодцова между Бессонова и Заводской.

В марте 1950 года произошли изменения в Нейво-Рудянской ГРП. В связи с увеличением объёма работ и расширением территории деятельности партии в целях усиления руководства геологоразведочными работами на базе Нейво-Рудянской ГРП была организована комплексная геологоразведочная экспедиция. На неё было возложено производство поисковых и разведочных работ на цветные материалы и другие полезные ископаемые в Нейво-Рудянском, Кировградском, Тагильском и Кушвинском районах Свердловской области. Для этого в состав экспедиции были включены Тагильская геологоразведочная партия, организованная на базе Волковского участка с местонахождением в деревне Большая Лая и Нейво-Рудянская партия, организованная на базе участка Пьянка-Ломовка. Руководителями экспедиции были назначены: начальник экспедиции Н.А. Галкин, главный инженер экспедиции Х.Н. Аминов, главный геолог А.Г. Белов и главный бухгалтер М.И. Черных.

В это время на заводе совершенствуется процесс производства камфары. Был внедрён непрерывный процесс ректификации терпентинового масла с получением концентрированного пинена, а процесс изомеризации пинена в камфен переведён на более активный катализатор – двуокись титана. В результате повысилось использование пинена на камфен в 1,5 раза, снизился расход скипидара на тонну продукции (с 4889 кг в 1949 году до 3528 кг. В 1950 году), увеличился выпуск камфары, значительно снизилась её себестоимость. Авторами этого предложения были профессор Г.А. Рудаков, научный сотрудник ЦНИЛХИ З.С. Хоменко, главный инженер завода М.К. Жлобо и начальник камфарного цеха А.А. Кивилёв.

В 1951 году была сдана в эксплуатацию общественная баня. Из-за наличия пара от парокотельной она считалась самой тёплой и самой лучшей в районе. В это время в посёлке начинается активное каменное строительство. Старинные деревянные дома сносятся и переносятся на новые места. На месте дома Тимаевых и Сухоруковых (перенесён на улицу Станционную) на углу улиц Ленина и Советской начинается строительство двухэтажной школы. За основу был взят типовый проект № 222 «Школа на 400 мест» утверждённый комитетом по делам архитектуры при Совмине СССР 30 июля 1947 г. (Архитекторы: Н. М. Вавировский и Александр Петрович Великанов. Инженер: Л. Л. Дилакторская). На месте дома О. С. Русакова начинается строительство 12 квартирного двухэтажного жилого дома с магазином. В будущем доме должен был быть водопровод, поэтому на вершине горы Казёнка начинают строить кирпичную водонапорную башню. В это же время в рамках реконструкции инфраструктуры завода начинается строительство проходной, заводоуправления, пожарного депо и столовой, объединённых в единый комплекс. В этот период также начинается строительство нового здания больницы (проект №1045) на углу улиц Ржанникова и Партизан, на месте шестистенного дома И.В. Каржавина перенесённого за железнодорожную линию на улицу Свободы.

В это время директором завода становится Пётр Павлович Поляков,

при нём завод становится комбинатом, а посёлок растёт и развивается.

23 августа 1952 года завершилось строительство школы, затем были достроены 12 квартирный дом и водонапорная башня. В связи со строительством новой школы детский дом

переезжает из трёх

Рисунок 26. Здание школы в период 1952-2006гг

зданий по улице Ленина в здания начальной и средней школ на западном склоне горы Казёнка. В здании средней школы размещаются спальни для воспитанников, в здании бывшей женской гимназии столовая и в здании бывшей мужской гимназии комнаты для занятий. Начальная школа осталась в каменном здании в центре посёлка и в Леспромхозе. Освободившиеся помещения детдома занимают кантора ГРП (дальний корпус), школьные мастерские (средний корпус) и квартиры для учителей (ближний корпус).

В 1953 году завершилось строительство проходной, заводууправления, пожарного депо и столовой. Также была достроена больница. В этот год на Хариной горе были выстроены 2 здания яслей (на улице Карла Маркса и Максима Горького) и магазин на перекрёстке улиц Максима Горького и Карла Маркса. В центре посёлка был установлен памятник С.М. Кирову. Для его сооружения был использован гранитный блок, на который был установлен надгробный памятник с одного из Рудянских кладбищ, сверху на надгробии была сооружена четырёхгранная стела. Рядом с памятником установили деревянную трибуну.

После смерти И.В. Сталина спецпосёлки в 15 и 18 кварталах были ликвидированы и люди начинают переезжать из них в Нейво-Рудянку.

Новыми традициями для Рудянки стали шествия на 1е мая и 7е ноября, которые начинались от заводууправления и от бывшего волостного правления и завершались митингом у памятника Кирову. Также полюбили Нейво-Рудянкам народные гуляния по случаю проводов Русской зимы.

В 1954 году были завершены строительные работы по возведению нового канифольно-экстракционного цеха, начавшиеся ещё в 1948 году. За это время было возведено здание цеха с измельчительным отделением и складом ЛВЖ. Реконструирована парокотельная, построены центральная распределительная электроподстанция, линия электропередач 6 Кв., трансформаторная понизительная подстанция, проложен подземный коллектор, протяжённостью около 4,5 км. Для перекачки промышленных стоков в изолированный пруд-накопитель, расширены железнодорожные пути широкой колеи. По воспоминаниям П.Г. Егорова: «В 1954-м году был выстроен новый канифольно-экстракционный цех, именуемый КЭЦ. Из пнёвого осмола вырабатывается путём экстракции посредством авиационного бензина. Через экстракционную систему из щепы получаем канифоль, скипидар, флотомасло. 1 куб щепы даёт 47 кг канифоли, 13 кг скипидара, 3 кг флотомасла. Первые рабочие: Булатов Ген, Колодкин В., Сочнева М, Русаков Л.С. Конищев И.А. Начальник цеха Кивелев А.А.». Цех был освоен в короткие сроки, этому способствовала заблаговременная подготовка основных кадров с практической стажировкой на Ново-Белецком лесохимическом заводе, где к тому времени был освоен процесс экстракции по «батареино-противоточному» методу.

Развивавшееся производство, созданная инфраструктура позволили привлечь и закрепить квалифицированные кадры на заводе и в посёлке.

В 1956 году на улице Бессонова строится кирпичное здание детского сада. В этом же году на месте сгоревших домов Поляковых и Брызгалова на улице Ленина начинается возведение второго 12-квартирного дома.

В середине 1950х годов было принято решение о строительстве в посёлке Дворца культуры.

За основу для будущего ДК был взят типовой проект клуба на 300 мест архитектора К. К. Барташевича разработанный в 1947 году. По этому проекту ранее был построен Дом культуры в посёлке Лёвиха. Новый ДК должен был быть возведён на месте сквера перед Христарождественской церковью. Здание церкви к началу 1950 годов уже было в плачевном состоянии. Снаружи и изнутри осыпалась штукатурка, во многих местах протекала крыша, целых окон уже не было. Дети часто играли в разрушающемся здании, залезали на колокольню. В 1955 году было принято решение снести церковь, а кирпич использовать при строительстве ДК. Вручную разобрать кладку, скреплённую яичным цементом, было трудно. Решено было взрывать. Взрывали 7 раз, первой рухнула колокольня, затем центральный купол. Стены ещё долго сопротивлялись. Их разбирали ломом комсомольцы и работники завода. Наконец к 1957 году церковь, простоявшая всего 48 лет, была снесена. Вопреки ожиданиям кирпич зачастую ломался и на строительство дома культуры пошло не много кирпичей от снесённого храма.

В 1956-1957 годах на заводе проводились работы по механизации склада пнёвого осмолоа. Был смонтирован консольно-козловой кран ККУ-7/5 с грейферным захватом, сконструированным рационализаторами завода, построена разгрузочная эстакада вдоль фронта подкрановых путей, установлены вагонные и автомобильные, для взвешивания вагонов с осмолем и учёта осмолоа, поступающего в производство. Это позволило перейти с 1957 года к весовому методу приёмки осмолоа от поставщиков и кучевому хранению его на складе без укладки в штабеля. Эти мероприятия освободили от тяжёлых работ 30 человек. Кроме того, в это время коллектив инженерно-технических работников комбината существенно помог в пуске и освоении камфарного производства горьковскому заводу «Оргсинтез» и Верхотурскому канифольно-экстракционному заводу.

В 1957 году согласно решению Минбумдревпрома СССР по проекту ГИПРОЛЕСХИМА было начато строительство нового камфарного цеха мощностью 1000 тонн технической и 100 тонн медицинской камфары в год. Строительство началось на противоположном от действовавшего камфарного цеха берегу реки Нейвы.

Комплексное использование сырья, организация вторичных продуктов на основе канифоли и скипидара, утилизация отходов производства весьма положительно сказались на улучшении экономики производств. В результате осуществлённых мероприятий завод превратился в высокорентабельное комплексное предприятие с широким профилем лесохимических

производств и в 1958 году был преобразован в лесохимический комбинат (постановление Свердловского Совнархоза №66 от 10.02.1958 г.).

В 1959 году население посёлка достигает максимума 6559 человек. В этом году по проекту Гипролесхима организована выработка окситерпеновой смолы на основе обеспиленного скипидара – отхода камфарного производства. Также в этот год была реконструирована заводская котельная. Она была расширена и вместо железной трубы была возведена более высокая кирпичная дымовая труба.

В 1960 году был пущен цех по выработке мебельного терпеноколлоксилинового лака мощностью 2000 тонн в год в комплексе с расфасовочным складом и складом коллоксилина. По воспоминаниям П.Г. Егорова: «Цех лаков вступил в эксплуатацию в 1960-м году. Лак готовится путём смешивания следующих химикатов: 1. Колоксилин 70-процентный, 2. Окситерпеновая смола, 3. Окситерпениловый растворитель, эфир канифоли, этилацетат, этиловый спирт, бутиловый спирт, ксилол. Получается терпено-колоксилиновый мебельный лак ТК-3. Первые рабочие: Втюрин В, Прохоров, Никитина. Начальник Трегубов В.А.»

С началом 1960х продолжается жилищное строительство. По улице заводской строится 1этажный двухквартирный дом. Следом возводятся 3 двухэтажных многоквартирных дома (так называемая «заводская ограда»). Напротив пожарного депо строится 3х этажный многоквартирный жилой дом с аптекой. Стоявший на этом месте деревянный частный дом был перенесён на улицу Октябрьскую.

Строится двухэтажный жилой многоквартирный дом по улице Бессонова, образуется первый квартал многоквартирных домов. Многоквартирными двухэтажными домами застраивается квартал между улицами Ленина, Советской, Молодцова и Партизан. Деревянные дома сносят. Дом Рогожкиных, стоявший на углу Молодцова и Партизан, целиком перевозят на перекрёсток улиц Бочарникова и Октябрьской. Дом Рапыгиных с улицы Партизан частично перевозят на улицу Медведева. В это же время строится двухэтажный многоквартирный жилой дом на станции Нейво-Рудянская.

Рисунок 27. Дом культуры

В 1962 году был сдан в эксплуатацию Дом культуры. Старое здание клуба было разобрано и на его месте построили промтоварный магазин. Первым директором ДК стал Самуэль Якубович Манне.

В этом же году из Нейво-Рудянки в Верхний Тагил переводится Детский дом. Освободившиеся помещения передаются школе. В них

размещается начальная школа №10. Директор детского дома М.А. Болотова назначается директором этой школы. Завучем назначается Т.Ф. Луканина. Начальная школа №16 в Леспромхозе переезжает в здание бывшего клуба. Средней школе присваивается № 9. Каменное здание начальной школы в центре посёлка занимает детский сад.

В 1963 году, проработав директором завода 12 лет, П.П. Поляков был назначен на должность директора ЦНИЛХИ (Центральный научно-исследовательский и проектный институт лесохимической промышленности). Его место занял Александр Афанасьевич Кивилёв.

Двадцатилетие стабильности 1964 – 1986 гг.

Об экономическом развитии посёлка к 1965 году можно судить по подробной характеристике составленной учителем географии Нейво-Рудянской средней школы №9 Виталием Михайловичем Галковым: «В настоящее время Нейво-Рудянка представляет из себя населённый пункт с 6-тысячным населением, с обликом старого уральского города: пруд на реке Нейве, на берегу пруда заводские постройки, обнесённые забором, вокруг которых раскинулись одноэтажные жилые дома, собранные группами (кварталы). Но в посёлке не только одноэтажные дома. Если подняться на «Казёнку» - холмистое высокое место в посёлке, то увидишь в центре посёлка и около конторы Лесохимкомбината десятка полтора двух-трёхэтажных домов, новую двухэтажную школу, напротив её Дом культуры с колоннами, новую столовую. Увидишь также вблизи водонапорной башни (а она на самой «Казёнке») новый строящийся 16-квартирный дом.

Рисунок 28. Казенка

Нейво-Рудянка протянулась с северо-запада на юго-восток километра на три и с юго-запада на северо-восток примерно на километр. Большинство улиц прямые, некоторые из них достаточно широки, но все они вдаль убегают волнами: вверх-вниз, вверх-вниз. В этом виноват холмистый рельеф Среднего Урала, на восточной зеленокаменной половине которого и раскинулся посёлок. Некоторые улицы асфальтированы, или по ним

проложены дороги с другим твёрдым покрытием. Из Нейво-Рудянки уходят железные дороги в трёх направлениях: на Свердловск, Нижний Тагил (дороги эти электрифицированы, широкой колеи) и Кировград и Белоречку (УЖД). Грунтовыми и шоссейными дорогами Нейво-Рудянка связана с г. Кировградом, Невьянском, п. Верхним Тагилом, Верхейвинскими асфальтированным шоссе Свердловск – Н-Тагил. В 1926 году в посёлке проживало 2914 человек, из них 1350 мужчин и 1564 женщины. Преобладание женщин объясняется недавно законченными войнами: мировой и гражданской. Почти на три тысячи человек тогда приходился 1 фельдшер. К 1939 году население посёлка более чем удваивается и доходит до 6146 человек (мужчин 2892, женщин 3154). Преобладание женского населения продолжает оставаться. Быстрый рост населения в этот период объясняется строительством лесохимзавода, разработкой известняков и т.д. С 1939 года по 1959 год население посёлка растёт медленнее. За эти двадцать лет оно увеличилось всего на 500 человек, а разница между численностью мужского и женского населения увеличивается до полутысячи. Всё это результат войны с фашистской Германией. С 1960 года население посёлка постепенно начинает убывать в связи с тем, что в это время был ликвидирован Леспромхоз и рабочие этого предприятия разъехались. Кроме того, с лесохимкомбината в последнее время уехало несколько семей квалифицированных рабочих на строительство лесохимического комбината в Братск. На 1 января 1965 года в посёлке насчитывалось 6000 человек. Если к 1898 году грамотных в посёлке было только 60% всех жителей, то на 1 января 1965 года в области образования картина резко изменилась. К этому времени в посёлке было: с высшим образованием 59 человек, что составило почти 1% или 10 человек с высшим образованием на каждую тысячу жителей; со средним образованием 447 человек, что составляет около 7,5 % всего населения (итак, в Нейво-Рудянке 8,5 № с высшим и средним образованием, т.е. его имеет каждый 12й человек); с неполным средним образованием 1124 человека; с начальным образованием 1688 человек; с образованием ниже начального 1414 человек; неграмотных в Нейво-Рудянке сейчас 346 человек (что составляет 5,7 %, это примерно в 3 раза больше чем по Советскому Союзу в целом). И объясняется это просто: в СССР есть населённые пункты молодого возраста (недавно появились), где преобладает молодое (грамотное) население, и в этих населённых пунктах неграмотных совсем нет. Другое дело населённые пункты, появившиеся давно, в которых за последние годы не происходит значительных экономических перемен. Из этих населённых пунктов часть грамотной молодёжи уезжает (ей не находится здесь работы), увеличивая тем самым процент неграмотных в этих поселениях, т.к. основная масса неграмотных в СССР людей пожилого возраста. Именно к таким старым населённым пунктам относится Нейво-Рудянка. Доказательством этого служит численность населения, которая сейчас ниже, чем в 1939 году (6000 человек против 6146 человек). Несмотря

на это в настоящий момент в хозяйственной жизни посёлка участвуют все грамотные. Неграмотные же – пенсионного возраста.

В последние годы улучшилось медицинское обслуживание. Вместо старой больницы появилась новая на 35 коек. Вместо одного фельдшера в 1926 году работает 8 человек только на должности врачей, не считая медицинских работников среднего персонала. Кроме больницы-стационара в посёлке имеется здравпункт при ЛХК.

Рисунок 29. Здание больницы

За последние 12 лет более чем в полтора раза увеличился жилой фонд посёлка (с 22449 м² до 39168 м²) и составил к 1965 году 6,3 м² на каждого жителя посёлка.

С каждым годом растёт благосостояние и культура трудящихся посёлка. Доказательством

этому служит появление в 1962 году нового Дома

культуры на 500 мест с фойе, кружковыми комнатами, детским сектором, библиотекой, спортзалом и киноустановкой. В Нейво-Рудянку приблизительно 6-7 раз в год приезжают творческие коллективы из Москвы, Ленинграда, с Украины, из Сибири, с Кавказа и т.д. И показывают жителям посёлка эстрадные концерты, цирковые номера, пьесы. Каждый раз с приходом артистов зал бывает полон. Это говорит о том, что жители посёлка любят и понимают искусство. Почти в любое время здесь можно посмотреть кинокартину.

В настоящее время в посёлке имеется шесть детских садов, в каждом из которых от 25 до 50 мест, и четверо яслей. Многие из этих учреждений работают круглосуточно. В Нейво-Рудянке имеется три школы: начальная,

Рисунок 30. Столовая

средняя и ШРМ, с общим числом учащихся около 1500 человек. Имеется столовая, парикмахерская стадион, столовая на 40 мест, комбинат бытового обслуживания в составе швейной и сапожной мастерских, отдела химчистки и крашения одежды и обуви. В посёлке 10 магазинов, аптека, красный уголок и т.д. Трудящиеся посёлка могут

найти удовлетворение

почти по любому вопросу внутри посёлка, но, если этого не могут сделать на месте, к их услугам электропоезда, автобус, поезд по УЖД. До Кировграда можно доехать по УЖД (30 минут), на автобусе (25 минут), до Верхнего Тагила (25-30 минут) на автобусе, до Свердловска на электропоезде (менее двух часов). Электропоезд также быстро довезёт до Невьянска и Нижнего Тагила – редкое сочетание возможностей для воскресных поездок.

Непрерывно растёт и бюджет рабочих посёлка. Средняя заработная плата рабочих на ЛХК сейчас выше, чем на многих других предприятиях страны.

В 1940 году средняя годовая зарплата рабочего ЛХК составляла 349 рублей, в 1945 году – 381 рубль, в 1949 году – 957 рублей, в 1962 году 1132 рубля в новом масштабе цен.

О росте благосостояния трудящихся посёлка красноречиво говорят и увеличение товарооборота в торгующих организациях посёлка. Несмотря на то, что население посёлка с 1958 по 1964 год уменьшилось приблизительно на полтысячи, товарооборот за то время вырос с 1689000 рублей до 1841000 рублей. Непрерывно увеличивается и общий бюджет посёлка. В целом за пять лет, с 1960 года по 1965 год, он возрос более, чем в полтора раза: с 207,9 тысяч рублей до 316 тысяч рублей. Ассигнования на народное образование увеличилось за этот же период почти в 2 раза: с 99 тысяч рублей до 186,5 тысяч рублей. Особенно сильно возросли за этот период ассигнования на благоустройство посёлка: с 4,5 тысяч рублей до 14,5 тысяч рублей, т.е. более чем в 3 раза. Расходы на здравоохранение увеличились с 90,8 тысяч рублей до 103,7 тысяч рублей.

В этом году в облике посёлка тоже происходят изменения к лучшему: построили скверик по улице Ленина, строят шоссе от центра посёлка до железнодорожной станции, заканчивают строительство благоустроенного 16-квартирного дома и заканчивают ремонт 8-квартирного дома. С каждым годом таких изменений должно быть и будет больше».

К этому времени Леспромхоз был переведён из Нейво-Рудянки в Карпушиху и Лёвиху. Посёлок Леспромхоза продолжает застраиваться частными домами.

Благодаря В.М. Галкову мы можем получить полное представление о производственном процессе на Нейво-Рудянском лесохимическом комбинате. В настоящее время ЛХК состоит из трёх основных цехов и пяти подсобных цехов.

1й цех. Канифольно-терпентинный цех пущен в эксплуатацию в начале 30-х годов (1930-31 гг.). Сырьём этого цеха является сосновая живица, при переработке которой получают канифоль и терпентинное масло (скипидар). Живица из бочек выгружается на шнек, которым она подаётся в коробку. Из коробки живица самотёком поступает в плавильники. В плавильники также загружается скипидар, соль (поваренная) и фосфорная кислота. В плавильниках живица плавится с помощью острого пара при температуре 96 – 98 градусов в течение 30 минут. Расплавленную живицу пережимают в

непрерывно действующий деконтатор. Здесь происходит отделение расплавленной живицы от мусора и воды. По мере накопления с нижней части деконтатора спускают мусор и воду, а в верхней части деконтатора отстоявшаяся живица (терпентин) самотёком поступает в насос, который подаёт её через подогреватель на канифолеварочные колонны. На колоннах происходит отделение скипидара от канифоли. Прошедший через подогреватель, нагретый глухим паром до 160 градусов терпентин поступает на первую тарелку колонны. Здесь происходит отгон скипидара в противотоке острым паром, подаваемым в нижнюю часть колонны, кроме того колонна обогревается глухим паром через змеевики. После отгона скипидара полученная канифоль отводится в приёмную коробку. Пары скипидара через верхнюю часть поступают в сепаратор, где происходит разделение тяжело кипящих фракций (флегмы) от легко кипящих (скипидара). Флегма идёт в бак второго сорта, а пары скипидара идут в холодильник. Полученный в холодильнике дистиллят поступает в флорентину. Здесь происходит разделение скипидара и воды.

В первом цехе получают в основном два продукта: канифоль и скипидар.

Канифоль это прозрачная, хрупкая стекловидная масса с раковистым изломом от светло-жёлтого цвета до рубиново-красного. По химическому составу она представляет собой смесь смоляных кислот состава $C_{20}H_{30}O_2$. По способу производства канифоль делится на два вида: подсочную (полученную из живицы) и экстракционную (полученную из пенькового осмола). По показателям качества её разделяют на три сорта: высший, 1й, 2й. Кроме таких показателей качества, как содержание влаги, золы, механических примесей, температуры размягчения и т.д. легкодоступным для определения является цвет – чем светлее канифоль, тем выше сорт.

Потребителями канифоли являются: бумажная промышленность, лакокрасочная, резиновая, мыловаренная, электротехническая, пластмассовая, кожевенная, нефтеперерабатывающая, и другие отрасли промышленности.

Скипидар представляет собой прозрачную жидкость по химическому составу смесь терпенов $C_{10}H_{16}$. Наиболее крупными потребителями скипидара являются лакокрасочная промышленность, резиновая, медицина. Скипидар – сырьё для производства камфары синтетическим способом.

Продукция канифольно-терпентинных заводов условно выражается в канифольных единицах по отпускной цене канифоли и скипидара. По действующим прейскурантам цена 1 тонны канифоли высшего сорта – 550 рублей, 1го сорта – 530 рублей, 2го сорта – 510 рублей. Одна тонна скипидара – 510 рублей.

Одна тонна канифоли, как и одна тонна скипидара, считаются за одну канифольную единицу. В среднем на 1 канифольную единицу расходуется: живицы – 1090 кг, NaCl – 21 кг, Суперфосфата 27 кг (или H_3PO_4), пара 1 т., воды – $25m^3$, электроэнергии 7 квт час., условного топлива – 0,18 т.

Не трудно видеть, что себестоимость продукции будет в основном определяться стоимостью живицы, т.к. её для производства продукции требуется больше, чем других составных частей (кроме воды), а если выразить все составные части, необходимые для производства одной канифольной единицы 6%, то сразу станет видно, что стоимость продукции прямо пропорциональна стоимости живицы (т.к. она здесь самая дорогая). Поэтому очевидно, что место для данного производства выбрано весьма удачно.

К отходам производства 1го цеха относится оставшийся в плавильнике на ложном дне отстой из деконтатора (не обработанный скипидаром), грязная живица, канифоль и т.д. Эти отходы достигают 3 и более процентов и если их не использовать, то потери производства и себестоимость продукции резко возрастают. Для извлечения живицы их живичного мусора: его подвергают одно-двукратной обработке скипидаром. Отстой же из деконтатора при помощи пара и добавок каустика в омуляторе превращают в дигидрофобизатор, применяемый для пропитки древесных теплоизоляционных плит.

2й цех. Второй (камфарный) цех был пущен в 1944 году. Камфара – это белое кристаллическое вещество с характерным запахом. Она плохо растворяется в воде, но неплохо растворяется в спирте, бензине, ксилоле, муравьиной кислоте и других растворителях. В природе камфара встречается в составной части эфирных масел, полученных из камфарного дерева. Родина камфарного дерева Япония, Тайвань, Америка. Камфара имеет большое промышленное значение. Она служит как пластификатор в производстве целлюлозы киноплёнки, как стабилизатор в производстве бездымных порохов, в медицине (для возбуждения сердечной деятельности, как жаропонижающее средство, в мазях), в быту (для удаления моли).

В 1897 – 98 годах были основаны первые предприятия по производству искусственной камфары в США, Германии, Франции, России. Существовало до восьми способов получения камфары из пинена, составной части скипидара, но все они были очень сложны и давали камфару низкого качества. Академики Тищенко, Коротов и Рудаков нашли более простой способ получения искусственной камфары из пинена с применением катализатора – метатитановой пасты TiO_2 . Этот способ применяется на Горьковском заводе и Нейво-Рудянском комбинате. Но и этот способ не совершенен, т.к. искусственная камфара имеет качества ниже чем естественная (оптически не активна, больше примесей и т.д.).

Так как в медицине используется только оптически активная камфара, то для этих целей в Новосибирске был построен завод где камфару получают из эфирных масел сибирской пихты.

Вот из каких операций состоит процесс получения камфары на Нейво-Рудянском ЛХК, где сырьём служит тепрентиновое масло (скипидар):

1. Ректификация скипидара, где происходит отделение пиненовой фракции от скипидара.

2. Изамеризация, где пинен под действием титанового катализатора переходит в камфен.

3. Ректификация камфена, где происходит очистка камфена, полученного на изамеризации от полимеров и других примесей.

4. Ректификация, где происходит образование эфиров из камфена и муравьиной кислоты под действием катализатора – серной кислоты.

5. Ректификация эфиров, где происходит отделение камфена от эфиров, не вступивших в реакцию с муравьиной кислотой.

6. Вакуум дистилляция, где происходит обработка эфиров щёлочью, в процессе чего получается изоборнеол.

7. Омыление, где происходит отделение эфиров от полимеров.

8. Дегидрирование, где происходит получение камфары из изоборнеола под действием катализатора.

9. Перекристаллизация, где происходит очистка камфары от механической примеси.

Кроме камфары товарной продукцией второго цеха является очищенный скипидар и полимеры, которые получаются в процессе переработки тепрентинового масла на камфару.

С середины августа 1965 года состоится перемещение второго цеха в новый корпус с совершенно новым оборудованием, и, если освоение нового оборудования пойдёт успешно, но скоро получение камфары из скипидара пойдёт возможно более коротким путём. Для получения одной тонны камфары необходимо 2,4 тонны скипидара сырца. Разумеется, наиболее выгодным будет производство камфары на том же предприятии, где производят скипидар.

3й цех. В 1954 году заканчивается строительство каифольно-экстракционного цеха новой конструкции, именуемого КЭЦ. Из пнёвого осмола путём выщелачивания с помощью авиационного бензина. Пеньковый осмол содержит в себе от 13 до 21 % смолистых веществ при влажности 20 %. Стоимость осмола составляет около 17 рублей за один складской кубометр. Смоляные сосновые пни заготавливают после вырубki леса не позднее 10 -15 лет. Выгоднее всего заготавливать свежий осмол, т.к. можно широко использовать лесозаготовительную технику, выше содержание смолистых веществ, время экстрагирования из щепы свежего осмола сокращается на 1,5 – 2 часа, получается канифоль более высокого качества.

Заготовка осмола заключается в том, чтобы извлечь пень из земли, очистить его от корней, глины и т.д. и разделить его на части определённого размера (сечением не более 35 см) и складывание в кучи или поленицы. Добыча пней из земли возможна тремя способами: 1. Ручной – «вагой», 2. Посредством взрыва (обычно аммонала или аммонита), 3. Машинным способом.

Наиболее распространённый способ – второй, т.к. ручной способ дорогой и малопроизводителен, а машины вытаскивают пни вместе с корнями и почвой, на удаление которых требуется много ручного труда.

Заготовленный в лесу пнёвый осмол привозят по железной дороге или на автомашинах. Перевозки осмола производятся на расстоянии не далее 150 км. В различных направлениях от Нейво-Рудянки. Сейчас осмол заготавливают в районе посёлка Шайдуриха, Аятский (30 – 40 км к ВСВ от Нейво-Рудянки), около деревни Воробьи (50 км к западу от Нейво-Рудянки) и других местах. Перевозка 1 м³ осмола стоит в среднем 53 копейки. Следовательно, для удешевления пнёвого осмола резервы нужно искать в первую очередь в заготовке пней, а не в перевозке, т.к. на 1 м³ осмола в первом случае тратиться 17 рублей, а во втором – 53 копейки.

Привезённый осмол хранится в кучах, величина которых достигает 15000 м³. Из куч осмол подаётся на осмолотаску грейфером козлового храма, которая подаёт осмол в рубильное отделение. В рубильном отделении происходит измельчение осмола в щепу. В экстракционном отделении происходит извлечение из щепы смолистых веществ бензином.

В основе процесса экстрагирования смолистых веществ органическими растворителями лежит явление диффузии. Сущность диффузии заключается в том, что растворы, имеющие разную концентрацию растворённого вещества, при соприкосновении будут взаимно проникать один в другой, т.е. с одной стороны растворённое вещество будет проникать в окружающий растворитель с пониженной концентрацией растворённого вещества (что будет вызывать повышение его концентрации в окружающем его растворителе) и с другой стороны сам растворитель будет проникать в раствор повышенной концентрации и вызывать переход в раствор новых порций экстрагируемого вещества. Таким образом, процесс диффузии заключается в переходе вещества в свободную от него среду. Этот процесс протекает от высшей концентрации к низшей.

В отделении упарки и уварки происходит отделение бензина, скипидара – сырца и масел, в результате чего получается готовая продукция – канифоль. Канифоль направляется в разливочное отделение, где поступает на охлаждающий барабан и с него в бочки.

В отделении ректификации происходит разгонка скипидара-сырца на скипидар и кубовый остаток. Этот остаток снова поступает на разгонку, в результате которой получается флотационное масло и полимеры. Контроль разделения бензина, скипидара и флотомасла идёт по удельным весам.

Кроме трёх основных описанных цехов имеются пять подсобных цехов.

1) Парокотельный цех, который обеспечивает основные производственные цеха паром.

2) Электроцех, который понижает напряжение, взятое из Уральского энергетического кольца до 380 вольт, распределяет его по цехам и направляет в посёлок напряжением 220 вольт, снабжает водой основные цеха.

3) Ремонтно-механический цех, который обеспечивает комбинат некоторыми запчастями и производит ремонт оборудования.

4) Ремонтно-строительный цех, обеспечивающий ремонт зданий основных и вспомогательных цехов, ремонт и изготовление тары и т.д.

5) Транспортный цех, обеспечивающий приёмку сырья, топлива, химикатов и отправку готовой продукции.

Кроме основных товарных продуктов ЛХК выпускает много дополнительных.

Вот список продуктов, запланированных произвести в 1965 году в тоннах: канифоль живичная 28000; терпентиновое масло (валовое) 6450; терпентиновое масло (товарное) 2904; камфара техническая 300; камфара рацемическая 60; камфара медицинская 50; скипидар очищенный 670; корминат натрия 440; канифоль экстракционная 340; флотомасло 244; окситерпеновая смола 300; окситерпеновый раствор 74; лак ТК-3 1600; разравниватель 160; камфен технический 200; пинен технический 700.

Для производства такого большого разнообразия продуктов комбинату необходимо до 14 наименований химикатов и три наименования производного сырья. Поэтому, как потребитель, комбинат связан со многими предприятиями страны. Так муравьиную кислоту он получает из Кинишмы (около 40 %), часть её импортируется; фосфорную кислоту – из Перми, серную кислоту из Кировграда, каустическую и кальцинированную соду – из Березников, медный купорос из Верхней Пышмы и т.д. Как видно из этого, по линии потребления комбинат связан в основном с предприятиями Урала.

Сырьё комбинат получает с более ограниченной территории, чем химикаты, т.к. оно представляет большую массу по сравнению с последними и поэтому мало транспортабельно. 90% потребляемой живицы поставляют химлесхозы Свердловской области, а 10% приходится ввозить из-за её пределов. Ввоз живицы из-за пределов области не рационален, так как средняя стоимость провоза одной тонны живицы в пределах области в 1964 году составила 7 рублей 60 копеек, а из Красноярска 34 рубля. Хотя в отдельных случаях живицу приходится ввозить из Башкирии, Кемерово и даже Красноярска, комбинат работает сезонно (весной 1й цех не работает 1-2 месяца в году). Отсюда можно сделать вывод, расширять химическое производство, основанное на живице, не рационально в пределах Свердловской области. Годовая переработка живицы составляет 377,5 тысяч тонн.

Пнёвый осмол поставляет Свердловхитлесзаг в объёме 65000 м³.

В противоположность канифольному производству, основанному на живице, канифольно-экстракционное производство в пределах области можно расширять (в г. Верхотурье построен КЭЦ), но в Нейво-Рудянке такая возможность ограничена, т.к. с течением времени увеличивается расстояние от места заготовок осмола до комбината (ближайшие участки вырабатываются). И хотя провоз осмола стоит дешевле его заготовки, и все-таки на большие расстояния возить его не рационально, т.к. отходы от переработки этого сырья довольно велики: 79 – 87%.

Пихтовое масло поставляет комбинату Средне-Уральский совнархоз, Красноярск (около 220 тонн).

Весьма велики связи комбината и по линии поставок продукции. Самые большие поставки канифоли комбинат осуществляет предприятиям Западно-Уральского и Средне-Уральского совнархозов (преимущественно на предприятия по производству бумаги), Украины (главлксбумснабсбыт). Значительны поставки канифоли комбинатом на предприятия Ленинградского, Московского городского и Московского областного совнархозов, на Северный Кавказ, в Армению и т.д.

Камфару комбинат поставляет в ЦЧР (около 50%), Ленинградский, Средне-Волжский совнархозы и другие районы страны.

Самые значительные поставки комбинатом флотационного масла на восток страны: Восточная Сибирь, Кузбасский совнархоз. И это понятно, т.к. на востоке страны у нас самые значительные запасы руд цветных металлов, для обогащения которых применяется флотомасло. Флотомасло идёт также в Таджикскую ССР. Кроме того, около 15% канифоли и около 80% камфары идёт на экспорт.

Когда ознакомишься с разнообразным ассортиментом продукции и очень разносторонними связями Нейво-Рудянского ЛХК, видишь, что Нейво-Рудянский лесохимический комбинат среди предприятий подобного типа в СССР имеет далеко не последнее значение».

В 1966 году на заводе введён в эксплуатацию новый камфарный цех №2.

О состоянии дел в посёлке в год пятидесятилетия Октябрьской революции (1967 г.) мы можем судить из статьи тогдашнего председателя поселкового совета, ветерана войны, почётного гражданина посёлка Нейво-Рудянка Ивана Никифоровича Нестерова: «Население увеличилось в шесть раз. В Нейво-Рудянке теперь три школы, в которых учится около 1500 детей. Их обучают 67 квалифицированных учителей со средним и высшим образованием. Школы ежегодно выпускают из восьмых, десятых, одиннадцатых классов более 100 человек.

В больнице на 35 коек работают 26 человек со специальным медицинским образованием. В аптеке имеются современные препараты для лечения.

В восьми детских садах и яслях воспитывается 350 детей под надзором воспитателей, имеющих специальное образование. Строится новое дошкольное учреждение на 140 мест, отвечающее современным требованиям.

Выстроен прекрасный Дом Культуры на 500 мест. Есть две библиотеки с книжным фондом 40 тысяч экземпляров.

Первый Совет избирался открытым голосованием. Он ставил перед собой задачу – укрепление власти, восстановление народного хозяйства. Задача довольно трудная, если учесть, что не было технически и политически грамотных кадров.

В настоящее время Советы избираются тайным голосованием. В Нейво – Рудянский Совет избрано 59 депутатов. Среди них учителя, медицинские работники, инженеры, техники и рабочие. Образовано 8 постоянно действующих комиссий.

По культурному уровню население Нейво-Рудянки за 50 лет несравнимо выросло. Интеллигенции у нас насчитывается более 1000 человек. Редко встретишь рабочего, не имеющего среднего образования. В поселке открыт филиал Кировградской музыкальной школы. Жизненный уровень трудящихся можно охарактеризовать следующими цифрами. В личном пользовании имеется 8 легковых автомобилей, 300 мотоциклов, 2000 велосипедов, 1500 радиоприемников, 1300 телевизоров.

На благоустройство поселка в последнее время ежегодно вкладывается 25 – 30 тысяч рублей. Построено 6 километров дорог с твердым покрытием, капитально отремонтировано 4 километра грунтовых дорог. Налажено регулярное автобусное движение между Нейво-Рудянкой, Кировградом и Верхним Тагилом. В ближайшее время намечается построить школу на 600 мест.

Трудящиеся желают видеть свой поселок более культурным и благоустроенным. Недалеко то время, когда он будет полностью озеленен.

И.Нестеров, председатель Поселкового Совета».

В то время детские сады были как в центре посёлка (ул. Бессонова, ул. Ржанникова) Так и в районе Хариной горы (ул. Карла Маркса и ул. Максима Горького). Был детский сад и в районе «Геологи» (ул. Ржанникова). Милиция и Библиотека располагались в двухэтажном деревянном здании на перекрёстке улиц Ленина и Бессонова.

В 1967 году А.А. Кивилёва на посту директора сменил Евгений Андреевич Петрунин. К этому времени лесохимкомбинат выпускал до 20 видов продукции более чем на 25 миллионов рублей в год. Такие виды продукции как живичная канифоль, скипидар и камфара успешно экспортировались за границу. По объёму производства канифоли комбинат занимал одно из первых мест в стране.

В 1968 году было сдано в эксплуатацию новое двухэтажное здание детского сада №11 «Солнышко» на улице Ржанникова. Часть детских садов переводятся в новое здание.

В преддверии празднования 100-летия В.И. Ленина происходит реконструкция центра посёлка. Памятник С.М. Кирову был перенесён в сквер на улицу Кирова в посёлок Леспромхоз. Два деревянных магазина в «Центре» были снесены, на их месте был разбит сквер и установлен обелиск в память 100-летия В.И. Ленина.

В 1969 году на здании старого вокзала на станции была установлена памятная табличка в честь 50 лия освобождения от войск Колчака. На её открытии присутствовали ветераны гражданской войны И.К. Порошин и Ф.И. Русаков. Надпись на табличке гласит «1-й Путиловский стальной кавалерийский полк под командованием Ф.Е. Акулова в ночь на 15 июля

1919 г. преодолев Уральский хребет, разбил колчаковцев в Верхнем Тагиле и овладел станциями Нейво-Рудянская и Верх-Нейвинск, вечная слава героям Красной армии!».

В этом же году была ликвидирована узкоколейная железная дорога. Пути были разобраны, а здания вокзалов отданы в частное владение.

В 1971 году на заводе освоен выпуск товаров народного потребления – нитроэмали НЦ-264. Построен механизированный склад живицы с установкой козлового крана ККС – 10. Освоено производство картонных и металлических барабанов на 100 литров.

В 1970-е годы посёлок продолжает преобразоваться. На улице Ленина на месте старых домов Климиных, Зайцевых и Брызгаловых в 1973 году были построены два многоквартирных двухэтажных жилых дома (Ленина 9 и 11). На улице Ржанникова на месте сгоревшей швейной мастерской и домов Кадцыных, Русаковых и Третьяковых в 1977-1978 гг. построены двухэтажный (Ржанникова 12) и трёхэтажный (Ржанникова 14) жилые многоквартирные дома. В последнем также открылись Сберкасса и телефонная станция (АТС). В этом же квартале построен многоквартирный двухэтажный жилой дом (Бессонова 14). Организованы игровые корты на улице Заводской («Орлёнок») и улице Бессонова. Были также выстроены два многоквартирных двухэтажных жилых дома по улице Советской.

В 1973 году началось строительство памятника погибшим в Великой Отечественной войне на так называемой «Бороздинской горке» в районе улицы Заводской. Скульпторы Ольга Николаевна Мудрова и Лидия Ивановна Кружалова создали скульптуру матери провожающей сына на фронт. Памятник был оборудован вечным огнём и стеной с табличками, на которых были высечены имена 351 Нейво-Рудянца погибшего в Великой Отечественной войне. Вокруг памятника был разбит сквер, с клумбами, деревьями, скамейками и освещением. Памятник был открыт на митинге 9 мая 1975 года в день празднования 30-летней годовщины победы в Великой Отечественной войне.

С 1974 года завод возглавил Евгений Борисович Богданов.

В 1976 году в связи с реорганизацией Министерства Нейво-Рудянский лесохимкомбинат переименован в лесохимический завод (приказ Министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР от 31.08.1976 № 234).

В 1977-1980 годах 4 многоквартирными домами был застроен квартал между улицами Томина, Молодцова, Партизан и Бессонова.

В это время на железнодорожной станции строится новый вокзал.

В 1983 году в этом же квартале на месте старого здания ШРМ был построен новый детский сад №19 «Сказка». В него переводятся несколько детских садов. Здания детских яслей на Хариной горе были отданы под жилые дома. Детский сад в «Геологах» закрыт. Здание детского сада по улице Бессонова отдано под поселковую библиотеку.

В этот период в посёлке был создан новый дом бытовых услуг. Здание так называемого «Дома быта» было выстроено в центре посёлка. В нём разместились швейная мастерская, парикмахерская и т.п.

В 1984 – 1985 годах заводом было организовано подсобное сельское хозяйство. Построен и введён в эксплуатацию коровник на 50 голов крупного рогатого скота. Также на заводе было построено новое здание ремонтно-механического цеха, а в старом здании механического цеха организовано производство металлических банок под нитроэмаль.

«Перестройка» и «Лихие девяностые» 1986 – 1999 гг.

В 1986-1987 годах были построены и сданы в эксплуатацию очистные сооружения, предусматривающие очистку 1 миллиона кубических метров сточных вод в год.

В 1987 году сдано новое общежитие по улице Партизан 57 на 108 мест.

В период с 1986 по 1989 годы в квартале между улицами Томина, Партизан, Советской и Бочарникова были построены три 33-квартирных трёхэтажных жилых дома. В конце 1980х годов на углу улиц Томина и Советской началось возведение двух пятиэтажных панельных домов на 60 и 100 квартир. Дом по улице Томина строился застройщиком из Верхнего Тагила, поэтому он неофициально называется «Тагильская пятиэтажка» а дом по улице Советской строился Кировградским застройщиком и потому называется «Кировградской пятиэтажкой».

В 1989 году Е.Б. Богданов на посту директора завода сменил его сын Павел Евгеньевич Богданов.

В 1991 году начались потрясения, которые вновь разделили историю всей страны на до и после. Первым главой поселкового совета новой России стал Юрий Тимофеевич Тупиков.

С 9 марта 1992 года в связи с ликвидацией государственного предприятия, Нейво-Рудянский лесохимический завод переведён в АОЗТ «Нейво-Рудянский лесохимический завод» (решение территориального агентства Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом по Свердловской области от 03.03.1992 № 26). В это время завод налаживает выпуск ветеринарных и медицинских продуктов: полиен, пихтанол, бальзам «Таёжный», антискаб, противомаститная мазь, лечебно-ароматические ванны «Сосновый бор» и др.

В это время в посёлке появляются первые частные предприниматели. Они закупали вещи или продукты на базах области и даже в Москве, затем привозили их в посёлок и продавали здесь. Появились первые частные магазины. Сначала они были в виде ларьков-киосков. Первыми владельцами магазинов в это время стали Кропотухины Л.Н. и В.В. и Скворцов В.А.

Согласно постановлению главы администрации города Кировграда от 21.01.1994 № 42 «О передаче в муниципальную собственность объектов жилья, соцкультбыта и инженерной инфраструктуры, находящейся на балансе АОЗТ «Нейво-Рудянский лесохимический завод» переданы

основные и оборотные средства жилищно-коммунального хозяйства, детских садов-яслей № 11 «Солнышко» и № 19 «Сказка», насосная артезианской скважины электроцеха и дом культуры, а также проведено увольнение работников вышеуказанных подразделений в порядке перевода с 31.01.1994 в связи с передачей объектов в муниципальную собственность.

Передача имущества шла медленно и ответственность за его содержание долгое время была спорной. В этот момент произошло событие определившее судьбу Нейво-Рудянского дома культуры. В момент пуска котельной к новому отопительному периоду произошла разморозка системы отопления ДК. В результате, когда была дана горячая вода, трубы на крыше полопались и горячей водой залило всё здание. Промокли конструкции и штукатурка. В результате здание начало разрушаться.

К 1994 году число жителей посёлка сократилось, в связи с чем был сокращён детский сад № 11 «Солнышко». Все воспитанники были переведены в новый детский сад № 19 «Сказка». В освободившееся здание после реконструкции была переведена начальная школа. Деревянное здание начальной школы было снесено. На его месте начато строительство котлована под новую школу. Два здания старинных школ на западном склоне горы Казёнка были отданы под жильё. При рытье котлована были вскрыты несколько захоронений бывшего церковного кладбища.

В 1994 году силами нескольких верующих женщин в Нейво-Рудянке был основан православный приход во имя Успения Божией Матери. Приход разместился сначала на первом этаже здания на углу улиц Ленина и Бессонова. На втором этаже оставался опорный пункт милиции. После полной передачи здания православному приходу, на втором этаже была устроена молитвенная комната, трапезная и лавка, а на первом располагалась квартира священника и церковно-приходская школа. Первым приходским священником был иерей Геннадий Воронов.

В этом же году на очередных выборах главой посёлка был избран Ф.Х. Исламов.

26 ноября 1997 года АОЗТ «Нейво-Рудянский лесохимический завод» переименован в ЗАО «Нейво-Рудянский лесохимзавод», (постановление Главы МО г. Кировград от 30. 06.1997 № 446).

14 января 1999 года ЗАО «Нейво-Рудянский лесохимзавод» признано банкротом. (Решение арбитражного суда Свердловской области от 14.01.1999 по делу № А60-526/98СИ).

Экономика

Ранее основным промышленным предприятием Нейво-Рудянки было ОАО «Уральский лесохимический завод». Ныне завод не действует. Другим предприятием, в котором трудоустроено рудянское население, является ОАО «Нейво-Рудянская геологоразведочная партия». В основном трудоспособное население занято в сфере обслуживания (в торговых точках и пр.), на железнодорожной станции Нейво-Рудянской или на рабочих местах в

окрестных городах: в Невьянске, Кировграде, Верхнем Тагиле, Новоуральске.

Легенда о Таватуйе и Нейве

Давным-давно это было. Жило на Урале далеко в горах племя охотников.

Промышляли мужчины добычей зверей и лесной дичи. Мясо шло на приготовление еды, из шкур шили одежду. Женщины занимались хозяйством, поддерживали огонь в очагах. Лучшим охотником считался юноша по имени **Таватуй**.

Был он ловким, смелым и хорошо владел луком. Стрела, посланная Таватуйем, всегда достигала цели. В этом же племени жила красавица девушка, звали ее **Нейва**. Была она дочерью старейшины племени.

Таватуй и Нейва полюбили друг друга, и старейшина, мудрый старый охотник, был рад, что дочь приведет в его дом достойного человека. Неподалеку от них жили другие племена. И вот показалось однажды людям этих племен, что больше дичи водится в местах, где живут охотники, что вкуснее мясо у лосей и кабанов, которых те промышляют. «Да и ягоды в тех лесах слаще, а орехи крупнее, рассуждали соседи. Иначе, «почему же юноши в племени охотников такие сильные и ловкие, а девушки такие красивые?»

И задумали они выгнать племя охотников с их земли, решили сами там поселиться.

Однажды, когда юноши-охотники ушли промышлять зверя, а в домах остались одни старики да дети, соседние племена напали на их селение. Но услышав крики и плач, повернули охотники назад и настигли пришельцев. Завязался жестокий бой. Селение стояло на склоне гор, и сражаться было неудобно. Тогда охотники вытеснили врагов в долину, расположенную в междугорье. Долго шел бой: то охотники брали верх, то пришельцы. Но все меньше и меньше стрел оставалось у воинов соседних племен. А юношам-охотникам подносили стрелы их жены, невесты и матери. В первых рядах сражавшихся, конечно, был Таватуй. Его стрелы догоняли врагов, как бы далеко те ни убегали. Не выдержали напавшие. Дрогнули, бросились вон с поля боя. С воинственными криками преследовали их охотники.

И вот уж только двое бойцов остались в долине: ожесточенный пришелец, натянувший тетиву с железной стрелой, и славный сын племени охотников юноша Таватуй. Но у Таватуя, оказалось, опустел колчан. А вражья стрела летит навстречу! Не успел уклониться юноша. Вонзилась она

ему в грудь и задела сердце. Напряг Таватуй все силы, выдернул стрелу, вставил ее в лук, натянул тетиву.

Настигла стрела пришельца. А Таватуй покачнулся и упал замертво. Прогнали охотники чужеземцев. Похоронили погибших воинов, заново стали отстраивать дома. Понемногу налаживалась жизнь в селении. Но неутешной оставалась красавица Нейва. Каждый день поднималась она на высокие скалы, со всех сторон окружавшие долину, где погиб Таватуй. Добиралась девушка до каменных вершин, печально смотрела вниз и горько плакала. Слезы струились из прекрасных глаз, их бесконечные потоки стекали по скалистым склонам в долину. Двадцать девять раз поднялась Нейва на вершины скал, чтобы оплакать своего любимого. Но вот наступил тридцатый поминальный день. Как всегда, Нейва с утра отправилась в дорогу. Путь в этот день предстоял ей особенно трудный. На всех вершинах гор, окружавших долину, девушка уже побывала. Осталась одна, самая малодоступная высокая и крутая. Долго поднималась по крутому склону Нейва. Камни срывались из-под ног и шумно скатывались вниз. Колючие кусты, за которые она цеплялась, больно ранили руки. Только к полудню добралась Нейва до вершины... Присела она отдохнуть на отлогий склон каменного утеса.

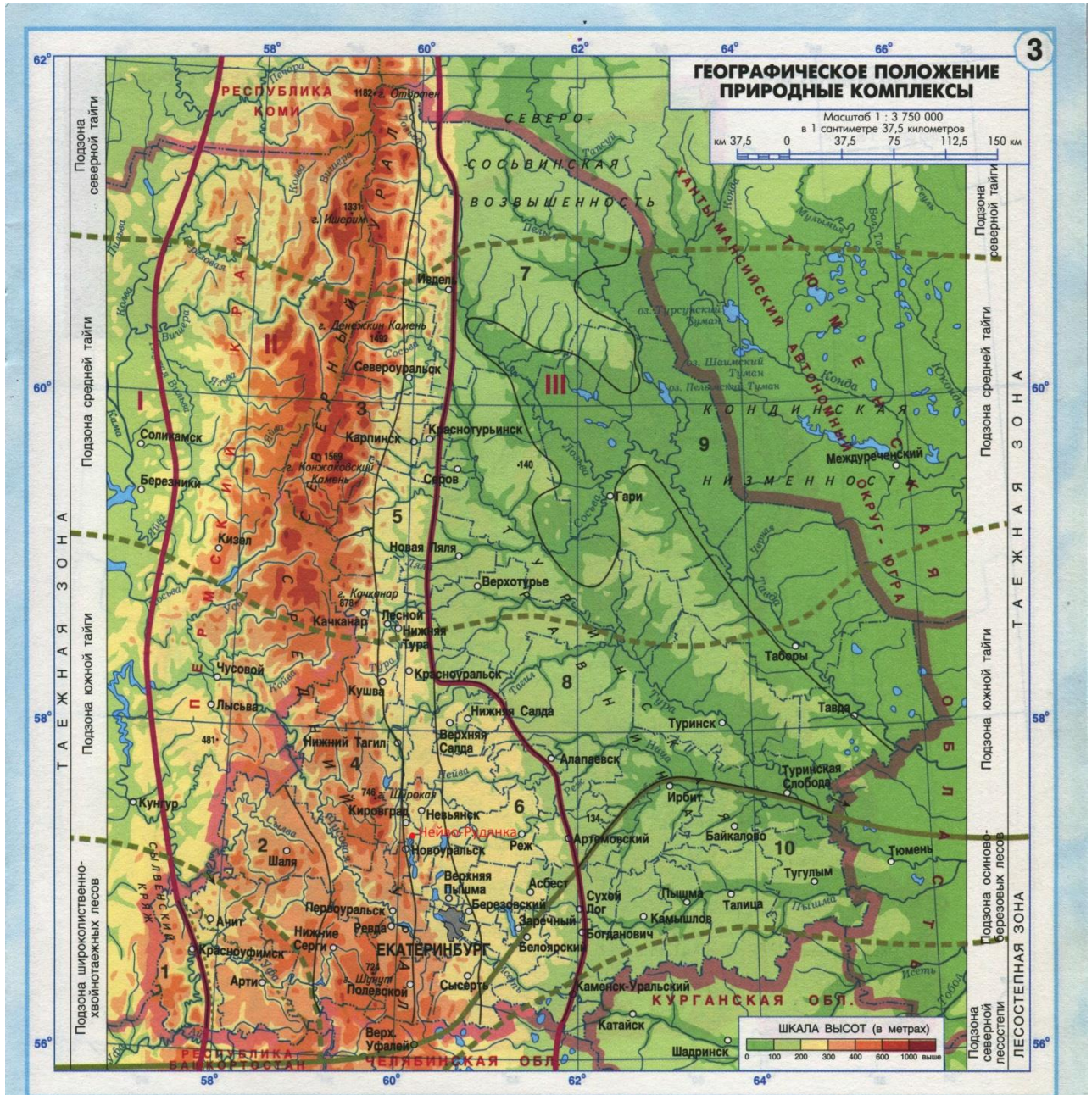
Глянула вниз на долину и застыла в изумлении. Далеко внизу лежало перед ней огромное голубое озеро. Его спокойные гладкие воды были так прозрачны, что даже с такой большой высоты Нейва видела каждый валун, каждый камешек, лежащий на дне. По берегам озера то тут, то там били из-под земли прозрачные роднички. Поняла Нейва, что прекрасное озеро образовалось из потоков слез, которые она пролила, оплакивая свою любовь. Еще горше заплакала она, и полились прозрачные слезы с вершины скалы в озеро. Однако вскоре почувствовала девушка, что сухими стали ее глаза. Все слезы свои выплакала Нейва. Но не ушла со слезами ее тоска, бросилась неутешная с утеса в озеро, чтобы навсегда остаться в долине, где погиб Таватуй. Превратилась Нейва в полноводную красавицу реку. Тридцать горных речек втекает в озеро, и только река Нейва вытекает из него. Течет река широко и вольно между берегов, заросших пахучими травами и цветами. Расселились вдоль по этим берегам люди, построили деревни и села. А озеро, образовавшееся из слез Нейвы, люди назвали в память о ее любимом Таватуем.

Озеро и сейчас есть – одно из самых красивых и полноводных озер на нашем Среднем Урале. Как и в те времена, о которых рассказывает легенда, по-прежнему возвышаются вокруг него горы Высокая, Волчья, видны с берегов вершины Большого камня. Утрами, когда не взошло еще солнце, по зеркальной глади озера стелется туман и скрывает горы на противоположном берегу. Озеро в это время кажется бесконечным. Но вот туман рассеивается, медленно возникая на горизонте, открываются горные вершины. И чем выше поднимается солнце, тем четче обозначаются на фоне синего неба берега озера, деревья, каменные утесы, поросшие сосновыми лесами.

А озеро изменчиво и непостоянно. Его воды то нежно голубые, то синие, то зеленые. Но подул ветер свинцовой тяжестью, наливается поверхность Таватуя, потемневшие волны шумно накатывают на берега. Осенью озеро долго и упорно сопротивляется ледоставу. И только в ноябре поверхность его уходит под лед, чтобы весной, в апреле, вновь сбросить ледяной покров.

Рисунок 31. Озеро Таватуй

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СТРАНЫ И ПРИРОДНЫЕ РАЙОНЫ

I Восточно-Европейская равнинная страна
1. Уфимское плато

II Уральская равнинно-горная страна
2. Западные предгорья
3. Среднегорья Северного Урала
4. Низкогорья Среднего Урала
5. Восточные предгорья
6. Зауральская складчатая возвышенность (Зауральский пенеппен)

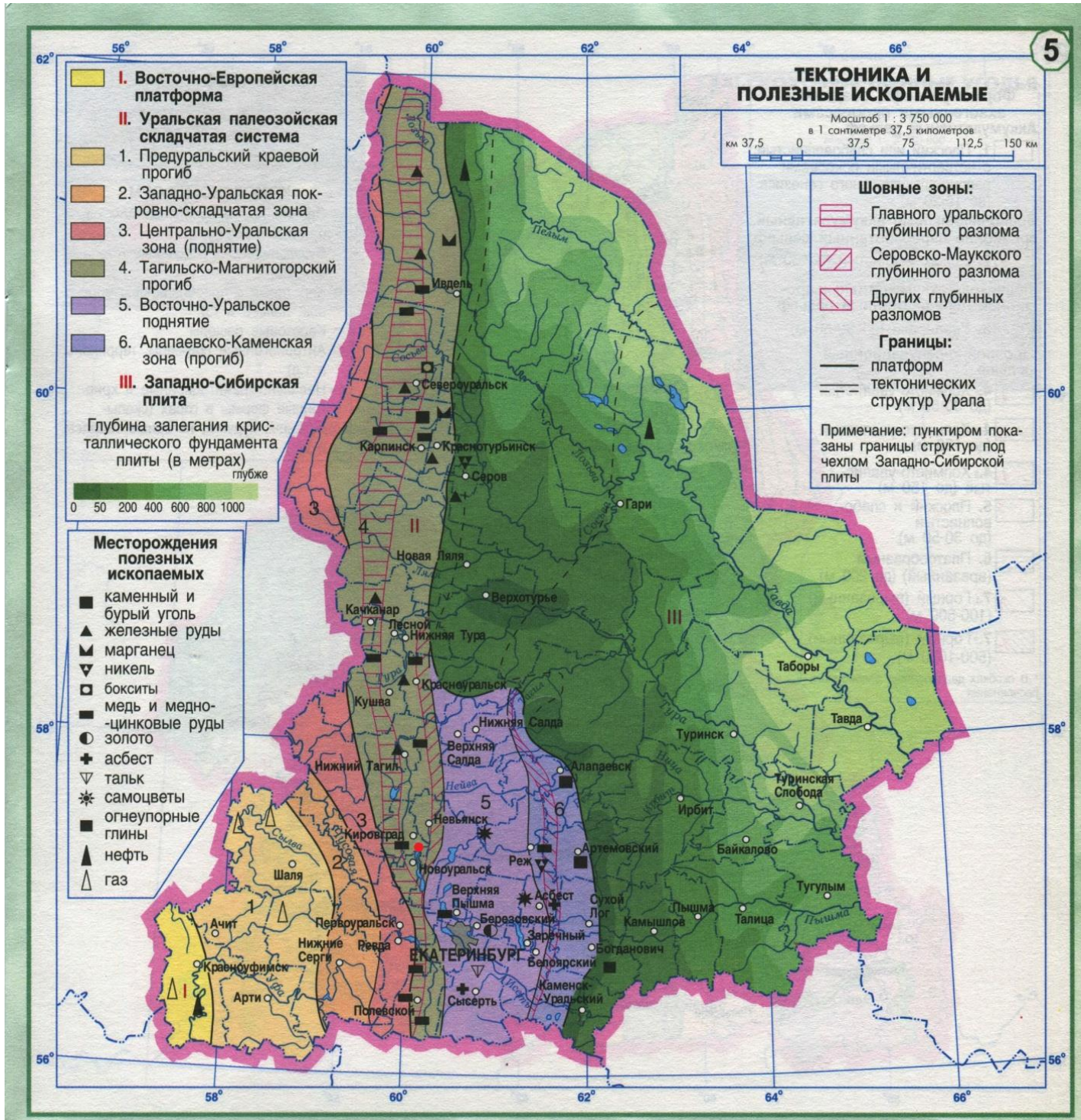
III Западно-Сибирская равнинная страна
7. Северо-Сосьвинская возвышенность
8. Туринская равнина
9. Пельмо-Тавдинская низменность
10. Пышминская равнина

ГРАНИЦЫ И ИНДЕКСЫ

- физико-географических стран (I, II, III)
- природных районов (1, 2, 3, ...)
- географических зон
- географических подзон
- барьерных подзон

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Карта «Тектоника и полезные ископаемые»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Форма УТВЕРЖДЕНА
Постановлением Правительства
Свердловской области
от 21.10.1999 г. № 1223-ПП
«Об усилении охраны
государственных памятников
природы областного значения»

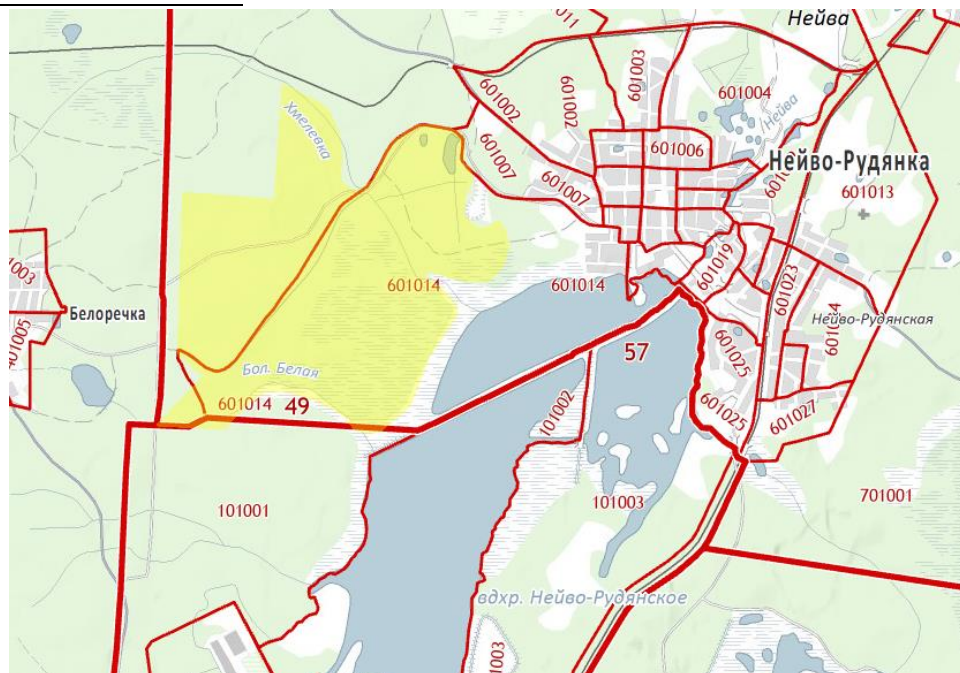
ПАСПОРТ

НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ

ОБЛАСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Болото «Алексеевское»

Карта – схема расположения государственного памятника природы
Болото «Алексеевское»

Масштаб _____

Полное официальное название государственного памятника природы
Болото «Алексеевское».

Название, номер и дата постановления, которое устанавливает статус
государственного памятника природы постановление Правительства
Свердловской области от 17.01.2001 № 41-ПП «Об утверждении Перечней
особо охраняемых природных территорий областного значения,
расположенных в Свердловской области, и установлении режима особой
охраны особо охраняемой природной территории областного значения
категории «Лесной парк».

Адрес (местонахождение): Невьянское лесничество, Кировградское
участковое лесничество, Верхне-Тагильский участок, кварталы 89 (выд. 9),
100 (выд. 5, 6, 10, 13, 14, 18, 19), 111 (выд. 2, 3, 6, 12, 16, 18, 20). К юго-западу
от _____
пос. Нейво-Рудянка.

Расположен на землях _____

Занимает площадь 512 га

Государственный памятник природы Болото «Алексеевское» взят на
учет в Министерстве природных ресурсов и экологии Свердловской области.

Регистрационный номер _____

Краткое описание государственного памятника природы:
Ботанический памятник природы. Живописная березовая роща.

Перечень мер, необходимых для сохранения государственного
памятника природы: уменьшение рекреационной нагрузки; недопустимость
проведения гидромелиоративных работ; запрещение выпаса скота и
сенокосения.

Фотографии, иллюстрирующие состояние государственного памятника природы Болото «Алексеевское» в момент оформления паспорта

Наименование предприятия (организации, учреждения), взявшего на себя обязательство по охране государственного памятника природы:

1. Территориальное управление администрации Кировградского городского округа поселок Нейво-Рудянка.

Руководитель предприятия Тупиков Юрий Тимофеевич,

Почтовый адрес 624152, г. Кировград, п. Нейво-Рудянка, ул. Партизан, 34.

Контактные телефоны -

Факс -

2. ГКУ СО «Невьянское лесничество»

Руководитель предприятия Мохов Виктор Юрьевич

Почтовый адрес 624192, г. Невьянск, ул. Крылова, 15

Контактные телефоны (34356) 4-23-90

Факс (34356) 2-37-36

Паспорт на государственный памятник природы Болото «Алексеевское» составлен (Фамилия, имя, отчество, должность) Распутиной Ю.В. - главным специалистом отдела особо охраняемых территорий и объектов Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области.

Подпись составившего паспорт _____

Место печати « _____ » _____ 20__ года

Паспорт направлен (указывается организация, печать и подпись руководителя):

1. Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области
2. Уральское межрегиональное Управление Росприроднадзора
3. Администрация Кировградского городского округа
4. Территориальное управление администрации Кировградского ГО п. Нейво-Рудянка
5. ГКУ СО «Невьянское лесничество»

Форма УТВЕРЖДЕНА
Постановлением Правительства
Свердловской области
от 21.10.1999 г. № 1223-ПП
«Об усилении охраны
государственных памятников
природы областного значения»

ОХРАННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО **на государственный памятник природы** **областного значения**

Наименование предприятия (организации, учреждения), взявшего на себя обязательство по охране государственного памятника природы территориальное управление администрации Кировградского ГО п. Нейво-Рудянка в лице руководителя предприятия Тупикова Юрия Тимофеевича, а также ГКУ СО «Невьянское лесничество» в лице Мохова Виктора Юрьевича, действующих на основании постановления Правительства Свердловской области от 17.01.2001 № 41-ПП «Об утверждении Перечней особо охраняемых природных территорий областного значения, расположенных в Свердловской области, и установлении режима особой охраны особо охраняемой природной территории областного значения категории «Лесной парк» и именуемые в дальнейшем «охраняющий 1» и «охраняющий 2» соответственно, берут на себя следующее обязательство по охране государственного памятника природы Болото «Алексеевское» расположенного в Свердловской области на территории Кировградский ГО, Невьянское лесничество, Кировградское участковое лесничество, Верхне-Тагильский участок, кварталы 89 (выд. 9), 100 (выд. 5, 6, 10, 13, 14, 18, 19), 111 (выд. 2, 3, 6, 12, 16, 18, 20). К юго-западу от пос. Нейво-Рудянка.

1. Обеспечить выполнение указанного в паспорте на государственный памятник природы Болото «Алексеевское» перечня мер, необходимых для сохранения государственного памятника природы.

2. Своевременно принимать меры по пресечению нарушений режима охраны государственного памятника природы, а также по устранению их последствий и приведению государственного памятника природы в надлежащее состояние.

3. Немедленно извещать Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области о нарушении указанного режима.

Адрес «охраняющего 1» 624152, г. Кировград, п. Нейво-Рудянка, ул. Партизан, 34.

Адрес «охраняющего 2» 624190, г. Невьянск, ул. Крылова, 15.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Форма утверждена
Постановлением Правительства
Свердловской области
от 21.10.1999 г. № 1223-ПП
«Об усилении охраны
государственных памятников
природы областного значения»

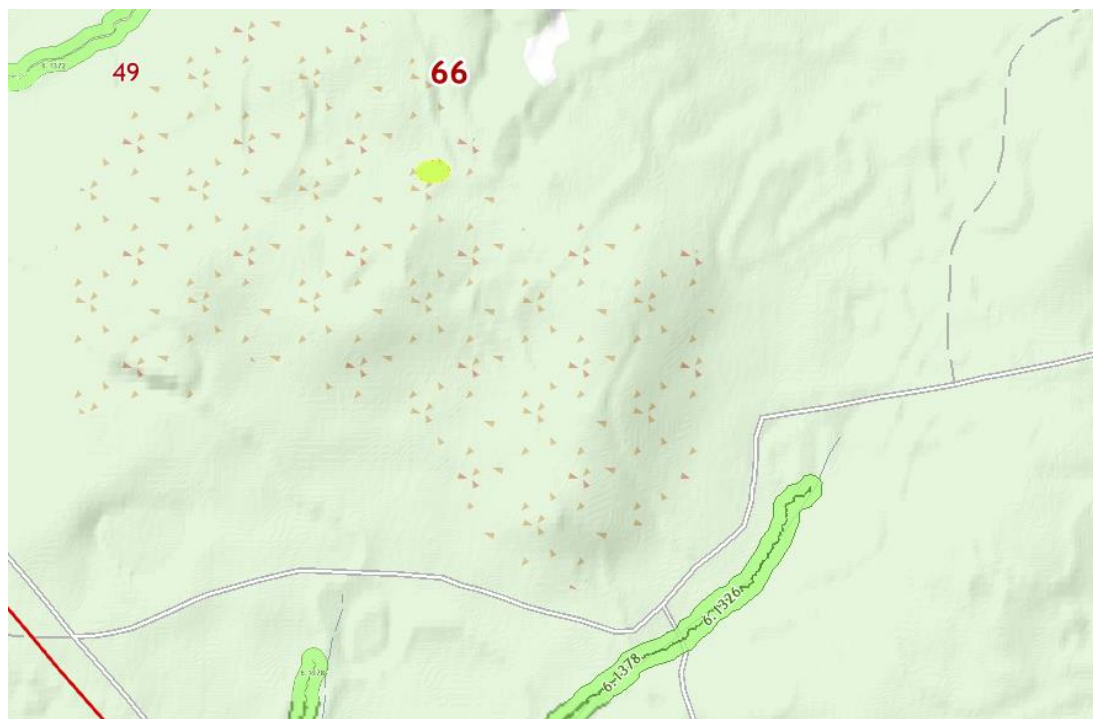
ПАСПОРТ

НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ

ОБЛАСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Болото «Шайтанское».
В горном узле «Вескелые горы»

Карта – схема расположения государственного памятника природы
Болото «Шайтанское». В горном узле «Вескелые горы»

Масштаб _____

Полное официальное название государственного памятника природы
Болото «Шайтанское». В горном узле «Вескелые горы».

Название, номер и дата постановления, которое устанавливает статус
государственного памятника природы постановление Правительства
Свердловской области от 17.01.2001 № 41-ПП «Об утверждении Перечней
особо охраняемых природных территорий областного значения,
расположенных в Свердловской области, и установлении режима особой
охраны особо охраняемой природной территории областного значения
категории «Лесной парк».

Адрес (местонахождение): Невьянское лесничество, Левихинское
участковое лесничество, Карпушихинский участок, квартал 108 (выдел 14).

Расположен на землях лесного фонда ГКУ СО «Невьянское
лесничество».

Занимает площадь 1 га

Государственный памятник природы Болото «Шайтанское». В горном
узле «Вескелые горы» взят на учет в Министерстве природных ресурсов и
экологии Свердловской области.

Регистрационный номер _____

Краткое описание государственного памятника природы
Ботанический и гидрологический памятник природы. Горное болото.

Перечень мер, необходимых для сохранения государственного
памятника природы: уменьшение рекреационной нагрузки, недопустимость

проведение гидромелиоративных мероприятий, проведение противопожарных мероприятий.

Фотографии, иллюстрирующие состояние государственного памятника природы Болото «Шайтанское». В горном узле «Веселые горы» в момент оформления паспорта

Наименование предприятия (организации, учреждения), взявшего на себя обязательство по охране государственного памятника природы, Николо-Павловская территориальная администрация.

Руководитель предприятия Ременец Александр Анатольевич

Почтовый адрес 622911, Пригородный район, с. Николо-Павловское, ул. Совхозная, 2

Контактные телефоны (3435) 91-51-87

Факс (3435) 91-51-87

Паспорт на государственный памятник природы Болото «Шайтанское». В горном узле «Веселые горы» составлен (Фамилия, имя, отчество, должность) Распутиной Ю.В. - главным специалистом отдела особо охраняемых территорий и объектов Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области.

Подпись составившего паспорт _____

Место печати « _____ » _____ 20__ года

Паспорт направлен (указывается организация, печать и подпись руководителя):

1. Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области
2. Уральское межрегиональное Управление Росприроднадзора
3. Администрация Муниципального образования Кировградский ГО
4. Николо-Павловская территориальная администрация

Форма утверждена
Постановлением Правительства
Свердловской области
от 21.10.1999 г. № 1223-ПП
«Об усилении охраны
государственных памятников
природы областного значения»

ОХРАННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО **на государственный памятник природы** **областного значения**

Наименование предприятия (организации, учреждения), взявшего на себя обязательство по охране государственного памятника природы, Николо-Павловская территориальная администрация в лице руководителя Ременец Александра Анатольевича, действующего на основании постановления Правительства Свердловской области от 17.01.2001 № 41-ПП «Об утверждении Перечней особо охраняемых природных территорий областного значения, расположенных в Свердловской области, и установлении режима особой охраны особо охраняемой природной территории областного значения категории «Лесной парк» и именуемого в дальнейшем «охраняющий», берет на себя следующее обязательство по охране государственного памятника природы Болото «Шайтанское». В горном узле «Вескелые горы», расположенного в Свердловской области на территории муниципального образования Кировградский ГО в квартале 108 (выдел 14) Карпушихинского участка Левихинского участкового лесничества Невьянского лесничества.

1. Обеспечить выполнение указанного в паспорте на государственный памятник природы Болото «Шайтанское». В горном узле «Вескелые горы» перечня мер, необходимых для сохранения государственного памятника природы.

2. Своевременно принимать меры по пресечению нарушений режима охраны государственного памятника природы, а также по устранению их последствий и приведению государственного памятника природы в надлежащее состояние.

3. Немедленно извещать Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области о нарушении указанного режима.

Адрес «охраняющего» 622911, Пригородный район, с. Николо-Павловское, ул. Совхозная, 2

Фамилия, имя, отчество, должность представителя организации (предприятия, учреждения), ответственного за охрану государственного памятника природы _____

Наименование и адрес вышестоящего органа
«охраняющего» _____

Подпись руководителя организации (предприятия, организации),
ответственного за охрану государственного памятника природы Болото
«Шайтанское». В горном узле «Веселые горы» _____

Место печати

« ____ » _____ 20 ____ года